

Annotation

- Что за черт? Мы в ином мире?! Лора, статус!

- Конечно, дорогой. Статус. Российская империя: аристократы и огромная опасность с небес. Метеориты и монстры. Ценный магалит и академия КИИМ, где готовят магов истребителей. А еще у тебя новое лицо - облик сына барона, юного Михаила Кузнецова, и... талант к магии?!

*

Я еще не барон. Книга I

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

*

Я еще не барон. Книга I

Глава 1

Случай в пещере

— Лора, есть что-то интересное? — спросил я свою интерактивную помощницу.

Она стояла рядом со мной, опершись о ствол дерева, но видел ее только я. Изображение Лоры проецировалось мне прямо на зрачок.

— Недалеко чёрный единорог. Он как раз в списке приоритетных «покупок», — доложила она. — Он смертельно ранен, так что мы только окажем ему услугу.

— Отлично! Направление, — скомандовал я, и Лора вывела нужное расстояние в метрах. Еще показала зачем-то температуру, направление и скорость ветра.

Раньше это могло пригодиться, но сейчас в ходу новое оружие и самонаводящиеся пули... Ладно, хуже не будет.

Я моргнул, и все обозначения исчезли. Затем быстро поменял конструкцию винтовки на дальнобойный вариант. Единорог хоть и ранен, но магией может зарядить не хило.

До цели четыреста метров. В самый раз. Я лёг на траву, приложил щеку к прохладному прикладу. В перекрестии поймал цель. Глазная корректировка от Лоры улучшила и без того хорошую наводку.

Красивое животное с лоснящейся чёрной шкурой. Полуметровый рог на морде закручивался спиралью. Именно его больше всего и хотели учёные на Земле. Он как-то аккумулировал и усиливал магию, поэтому и являлся объектом первостепенного интереса.

— Зафиксировать цель, — по привычке произнес я вслух, хотя после апгрейда приказы можно отдавать и мысленно.

Выстрел. И пуля попадает чётко под рог.

— Ух, чуть не испортил... — выдохнул я. — Занеси в компьютер, что единорог у нас. Что дальше?

— Один полуночник и гидра, — сообщила Лора приятным голосом. — Хочешь прогуляться?

— Эх, знаешь же, что мне тут нравится. — Я встал и перехватил оружие.

Следовало поспешить, пока мой трофей никто не уволок, но и терять бдительность нельзя. Кроме самих монстров, легко нарваться на группу местных магов-аристократов или, как они себя называют, «одарённых». Вот если они меня заметят и проявят интерес, вариантов, кроме как отступить, не останется.

— Всё хотела спросить, — сказала моя помощница. — А ты кем себя считаешь: воином, учёным или исследователем?

Интересный вопрос. Я посмотрел на идущую рядом Лору. Стройные ноги прятались в камуфляжных штанах, тонкую талию с пышной грудью третьего размера прикрывала широкая армейская куртка. На голове сидела кепка. Лора предпочитала по максимуму скрывать свою фигуру.

— Точно не военным. Ты же знаешь: всему, что я сейчас умею, меня учили последний год в экспресс режиме. — Я старался говорить тихо, продолжая внимательно смотреть по сторонам. — И не учёным. До наших яйцеголовых мне далеко.

— Значит, исследователь?

— Наверное... С детства мечтал стать первым колонистом на какой-нибудь опасной планете. Ну, или хотя бы в Нарнию или Хогвартс попасть. Ладно, не отвлекай.

Я замер и осмотрелся. Ничего необычного. Деревья как деревья, некоторые отливают необычным радужным цветом. Невысокая трава, мухоморы. В общем, стандартная для чащи леса картина.

— Потом включи анализатор. Поищу что-нибудь интересное, — попросила Лора.

Оказавшись у тела единорога, я понял, почему помощница говорила, что он при смерти: задняя нога перебита и в брюхе глубокая рана.

— Кто это его так?

— Коля, анализатор! — напомнила Лора.

Я достал из рюкзака небольшой прибор, похожий на апельсин, нажал на единственную кнопку, и из него вылез короткий штырь. Когда я воткнул «фрукт» в землю, он издал слабый писк, и теперь Лора могла просканировать большое расстояние.

— Он попал в капкан, — ответила помощница. — Триста метров на юг.

— Что-то ещё?

Когда она обрабатывала информацию, всегда делала вид, что думает.

— Да, пещера в километре от нас, — сказала она, тыча пальчиком в нужном направлении.

— А что насчёт сбора данных? Я, конечно, не против прогулок в этом удивительном мире, но если не успеем, в Центре мало не покажется.

— Не переживай, времени с запасом, — ответила Лора.

Закончив с рогом, я аккуратно убрал его в специальный тубус и пошёл, куда указала помощница.

Немного полазив по кустарникам, я выбрался на небольшую тропинку, ведущую в нужную мне сторону. Приборы молчали, ИИ молчала, а я дышал полной грудью и наслаждался этим дивным, причудливым магическим миром.

Где-то наверху щебетали неизвестные нашему миру птички. В Центре за характерный звук их прозвали шелкунами. Встречались и обычные животные: лоси да медведи. Мы старались обходить друг друга стороной.

Под ногами захрустел гравий — до пещеры рукой подать.

— Расстояние?

— Двести метров, — раздался голос в голове. — Просто иди прямо.

Покрепче перехватив винтовку, я последовал рекомендации.

— В пещере логово каменных крыс. Ничего сложного, но ископаемые из списка находятся на нижнем уровне. Вот я накидала схему.

Лора появилась передо мной в костюме учительницы. Рядом материализовалась школьная доска на колёсиках, а на ней висела карта пещеры.

— Могла просто показать объёмную карту, — улыбнулся я.

— Разговорчики, господин Меньшиков! — Она шелкнула указкой по доске. — Не отвлекаемся.

Сама пещера вполне заурядная, разве что с двойным дном. Даже с тройным. В самом низу располагалась наша цель: залежи местной породы, которой нет на Земле. Надо было достать образец.

— Количество монстров?

— На первом уровне около двадцати, на втором — сто, на третьем... Сложно сказать. Ещё больше.

— Выведи и закрепи запас патронов и количество монстров.

Лора щёлкнула пальцами, и в моем поле зрения появились два значения — в самом углу, прямо как в компьютерной игре.

— Кстати, недалеко есть чудесное озеро. Как получим образцы пород, почему бы не разбить там лагерь? — предложила Лора, сменив облик на боевой.

— Если только ты полезешь в воду, — усмехнулся я, но шутка разбилась об уничижительный взгляд помощницы.

Ладно, не очень-то и хотелось... Хотя, хотелось...

Каменные крысы — причудливая смесь магии и живой плоти. Никакой опасности они не представляли и разлетались в пыль с одного выстрела.

Уже внутри я понял, что потолок на этом уровне довольно низкий. Пришлось пригнуться. А ещё тут было темно, как у нег... афроамериканца в одном месте.

— Включи-ка мне глазки, дорогая!

Помощница активировала ночное видение. Удобная вещь. В старых моделях эта функция отсутствовала, но Лора была передовым, так сказать, экспериментальным прототипом помощника, который способен самообучаться и разрабатывать новые возможности.

В глубине что-то зашуршало, и на меня выбежало десятка два мелких тварей. Как настоящие крысы, они решили напасть толпой. Мысленно я отдал приказ вывести прицел в глаза и, переключив оружие на автоматическую очередь, открыл огонь. Пули вылетали практически бесшумно, зато визги подыхающих грызунов некоторое время оглашали своды пещеры.

Без труда расправившись с первой партией, я направился вглубь пещеры. А вот и дырка в полу, ведущая на второй уровень.

Данные анализа поступали непрерывно. Согласно им в радиусе пятидесяти метров чисто.

— Остальные цели в ста метрах, их много, — сообщила Лора.

Пещера вела вниз. Вскоре пол будто ожил и потёк ко мне. Ожидаемо. Вперёд полетела дезориентирующая граната, а следом и сотни пуль.

— Скучно, — проворчал я.

— А ты попроси в следующий раз выдать тебе старое оборудование, с которым два года назад первый исследователь вошёл в портал, — подколола меня Лора. — Точно не заскучаешь. Жаль, я этого не увижу. Ведь меня тоже не будет.

Что правда, то правда. Первопроходчики ходили в портал с допотопным оборудованием и регулярно умирали.

Я осмотрелся и, убедившись, что всё спокойно, двинул дальше.

— Анализ породы.

— Извини, но залежи на следующем уровне, — сообщила Лора. — Так что ножки промочить придётся. Сточные воды, сам понимаешь...

— Ничего страшного, — усмехнулся я. — Кому двигать прогресс, как не мне?

— Да и премия лишней не будет, да? — издевался женский голос.

Вот сейчас обидно было... Деньги это, конечно, хорошо. Я их люблю. Вернее, комфорт, который они могут обеспечить. Однако, когда полтора года назад я принял решение участвовать в длительной процедуре отбора с мизерными шансами попасть в четверку исследователей, я думал совсем не о них...

В конце коридора виднелся спуск на третий, последний уровень. Пол опускался, а потом закручивался спиралью.

— Около ста пятидесяти целей, — сказала Лора.

На нижнем этаже действительно воды было по пояс. Со стен непрерывным потоком текли ручейки. Скорее всего, из того озера, куда меня приглашала Лора. Из глубины пещеры исходило небольшое голубое свечение. Вероятно, наша порода. Осталось разобраться с мелочью.

Трудность заключалась в том, что теперь крысы плыли, а иногда и умудрялись нырять. На помощь пришла улетевшая далеко вперёд замораживающая граната. И после того, как значительная часть поверхности воды превратилась в лёд, я без проблем разобрался с полчищем зубастых.

Хм, что это?

Сначала я подумал, что на меня бросаются одинокие недобитки, но потом осознал, что это одна и та же крыса. Вот уже несколько раз её откидывало пулей, но она вскакивала и снова бежала на меня.

— Лора, что за херня с этой тварью?

Помощница молчала, что было несвойственно для неё.

— Лора...

— Переоценка угрозы, не мешай, — недовольно пробубнила она.

— Чего! Какая переоценка? О чём...

— Это мимик! — закричала вдруг Лора. — Максимальная степень угрозы!

Видимо, противник понял, что его раскрыли, и начал превращаться, увеличиваясь в размерах.

— Не ори, — сказал я, переходя в боевой режим.

Два точных выстрела в голову и туловище и... Эффекта ноль. Пули отскочили. Попробуем разрывными.

В этот раз эффект проявился. При попадании в тело каждый патрон детонировал, отрывая от монстра куски плоти. Однако это не доставляло ему дискомфорта, а только сильнее злило.

— Заряди гранату!

— Нельзя! Нас похоронит вместе с этой тварью, — ответила Лора.

Да ты ж зараза... Хрен с тобой! Найду тебя в следующий раз, только дай подготовиться.

Выпустив всю обойму в голову мимика, я развернулся и рванул назад.

— Он готовится к атаке!

Голограмма помощницы пряталась за ближайшим камнем, подсказывая лучшее, на её взгляд, место для обороны.

— Какого рода атака?

— Неизвестно! — Она говорила таким тоном впервые. — Быстрее!

Да куда уж быстрее!

— Четыре секунды!

Не успеть. Было бы здесь сухо, то другое дело, а по пояс в воде... Ладно, хоть оторвусь немного от этого гада. Может, его «неизвестная» атака не достанет.

— Три!

До выхода оставалось пятнадцать метров.

— Две!

Десять метров.

— Один! Прости, ты не успел...

Я нырнул и тут же почувствовал жар от закипевшей воды. Голова загудела, как от сильного

похмелья, нахлынувшего разом, в ушах затрещало. Голос Лоры стал замедляться, ночное зрение отключилось.

Проплыв несколько метров, я оттолкнулся от дна и выскочил на поверхность. Живой, и то хорошо!

Стало мельче, и в несколько прыжков я добрался до перехода и вылез на второй уровень. Обернулся — в проёме показалась оскаленная рожа мимика. Навёл на неё дуло и нажал на спуск... Хрен там. Видимо, атака монстра повредила электронику. Во что бы то ни стало нужно вернуться и предупредить ребят, что такие бывают!

Развернувшись, я понёсся к следующему проходу. Совсем рядом раздавалось тяжёлое дыхание преследователя.

— Сука!

От внезапного осознания происходящего меня будто ударили кулаком в живот. Если электронике каюк, то и всему оборудованию в рюкзаке тоже!

Пожалуйста, только не «возвращатор»!..

— Лора!

Я продолжал попытки всеми возможными способами отправить сигнал своей помощнице, но в ответ получал тишину.

Монстр освоился с новым телом и бежал за мной на четырёх лапах.

Ах ты, тварь! Только дай мне выбраться отсюда, и я вернусь, найду тебя и убью!

Первый уровень пещеры.

В спину что-то сильно ударило и, пробив рюкзак со всеми приборами, сильно обожгло спину. Я на ходу сбросил всё лишнее, включая подпаленную одежду. Напоследок бегло взглянул за спину и понял, что это была кислота.

Такого мимика я раньше не видел. Обычно они были не больше кошки, а тут под два метра, мохнатый и похож на медведя. И как минимум с двумя мощными атаками, включая магическую.

Я бежал на пределе сил. Но к сожалению, две ноги против четырёх проигрывали даже с учётом того, что я был международником по бегу...

Мимик догнал меня у самого выхода из пещеры. Напрыгнул на меня сверху и сбил с ног. Я перекатился, попробовал встать, но он подскочил и прижал меня передними лапами к земле. Ещё чуть-чуть и моя грудная клетка треснет.

Чёрт, даже гранаты нет, чтобы забрать его с собой...

В глазах начало темнеть. Я выставил руки и упёрся в шею существа, стараясь удержать его башку. Получалось с трудом. Длиннющие клыки всё приближались.

Внезапно в груди я почувствовал жар, который начал быстро распространяться по всему телу. Уши заложило, послышался нарастающий гул, как от реактивного самолета. Только он шёл от меня. А потом жар будто схлынул и весь сосредоточился в моих ладонях.

В следующий миг тело монстра разлетелось на части, а меня накрыла темнота.

*

Подмосковные охотничьи угодья

Недалеко от загородного дома графа Бердышева

— И зачем ты заморозил его, позволь узнать?

Под взглядом Василия Дмитрий почувствовал себя неудобно. Он перевёл взгляд с наставника на примерзшие к земле останки волко-жабы.

У юного графа возникло низкое желание соврать: мол, он сделал это умышленно, для тренировки. Но парень пересилил себя:

— Я не специально... Просто хотел замедлить его, а потом ударить мечом.

— Только замедлить! — Василий тяжело вздохнул. — Будь это реальный рейд к метеоритам, ты бы лишил себя половины запаса маны. И вместо того, чтобы идти дальше, тебе пришлось бы повернуть назад.

Всё это Дмитрий и так знал, но наставник честно отрабатывал деньги, которые платил отец юного графа, и не ленился повторить лишний раз.

— Ладно. Дмитрий — в резерв. Следующий — Денис.

Опустив голову, семнадцатилетний юноша отошёл под прикрытие десятка бойцов семьи, а вперёд вышел его младший брат.

— Денис! Твой запас ещё меньше! Не забывай об этом!

— Я помню! — Парень поднял меч и щит.

— Движение в пятидесяти метрах слева! — доложил техник, следящий за монитором.

— Вперёд... Стоп! Денис, назад!

Дмитрий растерянно переводил взгляд с наставника на стену деревьев. Хотя он только учился работать с магией, но всплеск неподалеку почувствовал. Да и трудно было не почувствовать, когда волосы на голове встают дыбом, а по телу бегают мурашки.

— Какая сила? — спросил Василий у техника.

— Прибор не фурычит, кристалл выжгло, — обескуражено ответил тот. — Но это было в районе пещер. Вероятно, в них.

— Чини давай! Детей в кольцо! Все за мной.

«Детей!» — Дмитрия передёрнуло от этого слова, но оно означало, что всё куда серьезней, чем кажется.

Отряд, соблюдая максимальные предосторожности, двинулся через вмиг ставшие такими недружелюбными заросли охотничьих угодий.

«Кто здесь так развлекается? Заблудившийся монстр? Или Трубецкие настолько зарвались, что решили нарушить неприкосновенность великого Подмосковного леса и устроить засаду тут?..»

Размышления Дмитрия снова прервал Василий:

— Это что? — Наставник указал куда-то в сторону.

— Я тут капкан ставил, — присмотревшись, ответил молодой граф.

— Кто-то в него попался и ушёл, — констатировал Василий и оглянулся к технику. — Что там?

— Заработало! Живых не показывает. В пещерах тоже всё тихо.

— Вперёд!

Они продолжили путь. Вскоре лес поредел, и отряд вышел к пещерам.

— Чисто... Вроде, — прошептал техник.

— Встать в боевой порядок! Ждите здесь!

Отдав распоряжения, Василий использовал дар, и Дмитрий ощутил, что в этот раз мастер не сэкономил ману.

Светящийся силуэт нырнул в пещеру и уже через полминуты снова появился, неся на плечах мужчину без сознания.

— Кто это? — не удержался от вопроса Дмитрий.

— Не знаю, — на секунду Василий замер, — но он убил Скрытого десятого уровня... И не надо так на меня смотреть! Я и без вас знаю, что в одиночку это невозможно!.. Всё, рейд закончен. Идём назад и очень внимательно смотрим по сторонам.

Глава 2

Обедать изволите?

В нос ударил запах медицинского спирта. Я с трудом разлепил свинцовые веки, и мой взгляд уперся в белый оштукатуренный потолок.

Медленно поворачивая голову, я с трудом сдерживал стон. Каждая мышца трещала, и казалось, будто сейчас порвется от усталости и напряжения.

Вокруг были кирпичные стены без какого либо намека на окна. Массивная глухая дверь, стул у стены. Рядом с кроватью капельница, через которую в меня что-то вливалось...

Твою мать! Что со мной произошло?

Аккуратно потрогав голову, понял, что она перебинтована. И тут перед глазами пронеслись последние события.

Пещера, крысы, огромный монстр, судя по эффекту, атаковавший электромагнитным импульсом. Это же невозможно! За два года визитов сюда ничего даже близко похожего не случилось. Все приборы накрылись! Звиздец!

А где рюкзак! Там же был «возвращатор»! Остальное без долгого контакта со мной должно было самоуничтожиться. Надо срочно найти «возвращатор»!

«Лора!» — мысленно позвал я свою помощницу.

Тишина.

«Лора, лапочка... Ты мне очень нужна! Вернемся на Землю, я попрошу, чтобы тебе новый скин сделали!»

Ни-хе-ра.

— Гадство...

Ладно. С ней будем решать позже. Пока надо оценить ситуацию и состояние.

Откинувшись на подушку, я начал рассуждать.

Что мы имеем?

Руки и ноги на месте, уже хорошо. Судя по всему, меня заперли в какой-то полуподвальной

комнатушке, из которой едва ли удастся выбраться сразу. Помещение больше похоже на тюремную камеру, чем на палату в госпитале.

Помню, как во время боя, когда меня догоняла тварь, я сбросил прожженный кислотой рюкзак... Может его подобрали те, кто меня нашел? Тогда у них могут возникнуть вопросы....

Покрутив головой по сторонам, я не заметил даже тех вещей, которые были на мне. Все таки переодели. Было среди них что-то подозрительное? Вроде нет. Одежда, в которой нас отправляли в этот мир, материалом и фасоном в точности копировала местную.

Но все равно — ситуация так себе. Понятно, что выкручусь, но придется пообщаться с кем-то из местных. Скорее всего, высокородными аристократами. Мы, конечно, в плотный контакт с ними не вступали, но что среди них есть и очень крутые ребята, выяснить успели.

Тогда план такой. Втираюсь в доверие, нахожу свой «возвращатор» и пробую починить... Эх. Чуйка — она же жопа — подсказывает: хрена с два получится, и застрял я тут надолго... А скорее всего, навсегда.

Эта мысль, к моему удивлению, не то чтобы сильно пугала. Наоборот — я почувствовал дикий всплеск адреналина и... радость? То же чувство я испытал, когда на место очередного члена команды из тысяч претендентов отобрали меня. Радость и счастье? Блин, ведь мне не раз приходила мысль самому выкинуть «возвращатор» в озеро и остаться здесь. Мешало только чувство ответственности... Ну что ж. Сейчас ко мне никаких претензий быть не может!

Но помощница нужна кровь из носу!

— Лора, — я попробовал позвать ее вслух. Вдруг только мыслительные команды не работали?

Тут забряцали замками, и тяжелая дверь на удивление тихо распахнулась. Я встретился глазами с очаровательной девушкой.

— Ой! — моих ушей коснулся приятный женский голос.

— Ой! — зачем-то повторил за ней, в той же интонации.

Хм... Даже не смотря на неуместность подобных мыслей, не обратить внимание на униформу я не мог.

Короткое черное платьице слегка прикрывало стройные ножки в белых чулках. Верхняя пуговица еле держалась, чтобы не отлететь. Интересно, тут так принято, или она носит платье не по размеру? Очаровательный белый передник, аккуратные перчатки. Взгляд скользнул вверх, и я удивился еще раз — личико очень красивое. Милые черты лица, большие голубые глаза, пухлые губы.

— Вы очнулись! — пискнула она, и не успел я поздороваться, выскочила за дверь. Снова загрохотали ключами.

Несмотря на неоднозначную ситуацию, ее поведение вызвало улыбку. Ладно, вернемся к нашим баранам.

Скоро меня начнут расспрашивать, а скорее всего и допрашивать. По инструкции, которую назубок знал каждый член группы исследователей, надо разыгрывать амнезию. Это не даст магам-менталистам, если таковые здесь имеются, обнаружить ложь. Надо говорить общими фразами, отвечать на часть вопроса, ну и пользоваться другими уловками.

Черт, как не хватает Лоры...

Крякнул замок, дверь распахнулась и в «палату» вошли четыре человека.

Процессию возглавлял высокий, поджарый мужчина лет сорока. На глазу монокль, аккуратные черные усики. Простой, но дорогой костюм подсказывал, что передо мной далеко не простолюдин.

За ним шел седовласый старичок. Нервно прижимая к груди портфель, он что-то бормотал себе под нос.

За этими господами шагали два бойца. Мощные близнецы, оба с одинаково квадратными челюстями, на поясах мечи.

Главный, тот что с усиками, ловким движением подхватил стул за спинку, переставил и подсел к кровати.

— Добрый день, господин... — он сделал многозначительную паузу, ожидая, что я назовусь.

— Простите. Я ничего не помню...

Брови усатого поползли вверх, от чего монокль чуть не выпал...

— Вы уверены? — встрял старичок, но под взглядом главного замолчал.

Опа — накаркал! Похоже, тот самый менталист. Надеюсь, что слабенький и мысли прочитает не сумеет, а вот эмоции, в теории, может.

— Простите, это наш... профессор, Альберт Петрович Сидоркин. — Небольшая пауза в его речи не ускользнула от меня. — А я Василий Андреев, первый помощник графа.

— Очень приятно, — кивнул я и развел руками. — Но я по-прежнему ничего не помню. Не знаю кто вы и как я сюда попал.

— За этим мы и явились, — спокойно сказал Андреев. — Позвольте продолжить. Это мне довелось найти вас без сознания, когда мы с моими подопечными были в наших охотничьих

угодьях в Подмосковном лесу.

— Спасибо, я у вас в долгу, — кивнул я.

Очевидно шла игра, но, к сожалению, мне не хватало данных, чтобы вести ее на равных. В таких случаях рекомендовалось готовиться к худшему: они нашли все мои вещи, вернее то, что от них осталось. Впрочем, на мою линию поведения это пока не влияло.

Так и не дождавшись от меня продолжения, собеседник заговорил вновь:

— Вы находитесь в загородном поместье графа Бердышева.

И снова пауза.

И вот тут он реально удивился, потом посмотрел на профессора. Тот кивнул, видимо подтверждая, что мне это имя ничего не сказало.

— Хм, признаться, я думал у нас разговор пойдет немного иначе. — Василий протянул руку. Альберт Петрович суетливо открыл портфель и достал оттуда... «Возвращатор»!

— Знаете что это?

— А можно посмотреть? — Я постарался придать голосу нейтрального любопытства.

— Магии нет, — прошептал профессор.

— Конечно. — Василий протянул мне «возвращатор».

Сделав вид, что рассматриваю прибор, я осторожно коснулся кнопки активации. Ничего. Для вида я повозился с ним еще с полминуты, как будто пытался открыть устройство, нажимая кнопки в нужных местах. «Возвращатор» щелкнул и разделился на две части.

Твою же мать! Вся начинка выжжена под ноль! О возвращении на Землю можно забыть.

— Мне кажется, эта штука сгорела... — Я вернул прибор.

Б*я, если с Лорой такая же херня, мне придется попотеть... Но ведь она сделана по другим технологиям — в ней вообще ни грамма металла! Какие-то новые материалы, в которых я полный ноль. Может еще можно восстановить... Перезапустить! Заряд только нужен... Вот только, где его взять?

— А вы помните, как убили Скрытного? — вновь заговорил Василий.

— Кого?

— Существо... монстра. Он умеет превращаться в кого захочет.

Пожалуй, пришла пора дать своей амнезии немного отступить. Не было сомнений, что я застрял здесь и мне предстоит уживаться с этими людьми. К тому же еще этот менталист...

Похоже, я зря сказал, что не помню своего имени. Ладно, дальше надо действовать без ошибок.

— Что-то припоминаю... — я притворно наморщил лоб. — Он маленьким был... Крысой вроде... А потом вдруг вырос и погнался за мной. Догнал и напрыгнул. А я собрал силы и оттолкнул его... И вот я здесь.

— А вы какого ранга?

— Ранга чего?

— Магии.

— Да говорю же, не знаю ничего про себя, не знаю ничего про вашу магию. Помню только общие понятия, буквы, слова, цифры... Еще мы живем в Российской Империи... И вроде меня зовут Михаил.

Василий снова перевел взгляд на профессора, тот лишь пожал плечами и кивнул.

Да, мысли точно не читает. Похоже, слабоват мужичок. Значит, должен понимать, что в целом я не соврал — у меня действительно нет прошлого в этом мире.

— Пока вы не дали повода сомневаться в ваших словах, но и выпустить отсюда мы вас тоже не можем. По крайней мере, пока не поймем цель вашего визита в лес, — подытожил Андреев.

Вот так номер! Значит, я все-таки заключенный, хоть на мне и нет наручников. Уже неплохо. Или ребята решили, что сладят со мной вчетвером? Однако, на их месте я бы сделал также. Подозрительная я все же фигура, как ни крути... Пока буду разыгрывать амнезию, а дальше поглядим.

— Я был бы вам очень благодарен, если бы вы разобрались с этой проблемой.

— Могу сказать только одно... — Усатый сделал небольшую паузу. — Незадолго до того как мы вас нашли, в том месте был зафиксирован всплеск магической силы. Настолько мощный, что он сжег наши приборы.

Ага, значит не у меня одного что-то сломалось.

— Это не проделки того монстра? Как его... Скрытый?

— Нет! — воскликнул «профессор» Сидоркин. — Всплеск был человеческого происхождения!

Он опять поймал на себе сердитый взгляд, извинился и замолчал.

— Василий, не знаю, как вас по батюшке...

— Иннокентьевич, — кивнул он.

— Василий Иннокентьевич, давайте так, — я постарался придать голосу максимально спокойный и деловой тон. — Вы мне скажите, чем я могу служить, а я постараюсь развеять все ваши сомнения.

Андреев сделал глубокий вдох.

— Нас очень занимает природа этой магической вспышки, и есть подозрение, что именно вы были источником этого всплеска. Мы бы хотели провести несколько тестов, чтобы выяснить ваш потенциал и объем магического вместилища. — Все это он рассказывал, глядя мне в глаза, наблюдая за моей реакцией.

Неожиданно в дверь заглянул какой-то пацан и с любопытством посмотрел на меня.

— Не сейчас, Дима, — рявкнул Андреев, и паренек моментально исчез. — Прошу прощения, один из моих учеников. О чем бишь я?

— Хотите провести парочку тестов, — напомнил я.

— Да. Если, конечно, вы не против. — Он поправил монокль и добавил: — Не хотелось бы настаивать...

— Нет проблем.

Понятно, что если я откажусь, он будет «настаивать». Уж очень я, похоже, эффектно появился в их владениях, и со стороны это выглядело крайне странно. Насколько мне известно, здесь ведутся клановые войны, и эти Бердышевы запросто могут счесть меня шпионом... Судя по замкам и отсутствию окон, так оно и было. Надо показать, какой я белый и пушистый и готов на сотрудничество. Да и мне будет полезно узнать побольше о происходящем.

— Вот и славно! — Хлопнув себя по коленям, мой собеседник встал, — Засим я вас покидаю... Пока можете отдыхать, а служанка через полчаса принесет обед. Через два часа за вами зайдут и сопроводит на тест.

— Хорошо.

Когда за гостями закрылась дверь, я решил воспользоваться предложением усатого гостя и немного вздремнуть. Все-таки тело еще болело...

Игра началась, но это же не повод отказывать себе в удовольствиях?

За дверью

Василий был готов к любым фокусам странного незнакомца — вплоть до нападения. Но по счастью все обошлось, и тот, как минимум на словах, согласился пройти проверку и не пришлось «настаивать».

Он дал отмашку и двое бойцов пошли с ним наверх. Четверо вооруженных охранников остались караулить комнату, где «остановился» неожиданный гость. На всякий случай.

— Так, Альберт Петрович, что можете сказать? — обратился он к Сидоркину, когда они поднялись по лестнице из подвала.

— Очень странный субъект...

— Мне так и передать графу?

Сидоркин торопливо покачал головой.

— Нет, он явно что-то скрывает. Но с другой стороны, парень не соврал, когда заявил, что ничего не помнит. Да и про род Бердышевых он и вправду слышит впервые.

— Понял. Вы свободны, Альберт Петрович!

Василий сел на небольшой кожаный диван, который уютно промялся под ним, достал телефон и набрал нужный номер.

Через пару гудков на том конце ответили.

— Докладываю, Ростислав Тихомирович, — сказал Василий. — Первый этап мы прошли. Парень странный, ничего не помнит. Говорит, амнезия...

— Понятно, — послышался искаженный телефоном голос. — Твое мнение?

— Скорее всего, мы зря тратим время. Сидоркин подтвердил — парень не врет, но на всякий случай, я бы еще понаблюдал и проверил на анализаторе...

— Значит проверь, а я вызову специалиста с ОМЖ.

— Понял, конец связи.

Он положил трубку, снял с глаза монокль, сделал глубокий выдох и потер переносицу. Работы предстояло много...

*

Сон все никак не приходил, поэтому я не стал мучить себя и решил проанализировать свое положение.

Тут есть магия, это раз. И судя по всему, мне каким-то образом удалось применить ее против Мимика, или как местные его называют — Скрытного. Странно, но никто из исследователей не упоминал про использование магии лично. Я похоже первый.

К магии у меня отношение однозначное. И это очень круто! Это два. С детства я любил читать про волшебников и чародеев, хотя и комиксы про супергероев зачитывал до дыр. В общем все, что связано с получением каких-либо способностей.

Наверное, ребята в Центре сейчас рвут волосы, пытаюсь понять, что случилось, и почему нет связи. Зато для меня все ясно как день — дорожка на Землю для меня закрыта, а значит, придется устраиваться в этом мире. И желательно, устроившись хорошо.

Из размышлений меня вырвал звук отпираемых замков.

— Прошу прощения, — раздался женский голос. — Обедать будете?

— Ох, конечно! — обрадовался я, почувствовав тягостную пустоту в желудке.

— Солянка рыбная, жареные перепела под пармезаном... — Служанка в переднике вкатила в комнату тележку с едой, называя блюда, словно профессиональная официантка в дорогом ресторане. — Отварной домашний картофель с петрушкой. И на десерт — «Наполеон» с малиновым чаем и медом.

Маленькое помещение быстро наполнил аромат еды. Выглядело все очень аппетитно. Рот наполнился слюной, живот ответил одобрительным гулом. Последний раз я ел словно в прошлой жизни.

Обед, кстати, принесла другая девушка, но тоже красивая. Чуть похудее, что не делало ее менее привлекательной.

— Как вас зовут? — я улыбнулся.

— Глаша, — с небольшим акцентом хихикнула она и прикрыла рот ладонью.

— Посидите немного со мной Глаша? А то мне скучно тут одному, — я указал ей на стул, а сам устроился напротив.

— Ну... я могу, — девушка растерялась, потом скосила глаза на дверь и, сделав глубокий вздох, присела на краешек стула.

— Да вы не стесняйтесь! — я пододвинул себе тарелку с солянкой. — Мне приятно общество красивых девушек.

— Ну-у-у... — она опустила глаза, ее щеки покрылись румянцем.

Тем временем я зачерпнул ложкой солянку и едва не проглотил язык от удовольствия — настолько она была вкусной.

— Ладно, не буду вас смущать, — снова улыбнулся я, делая вид, что припоминаю нечто. — А! Тут ко мне мужчина заходил, серьезный такой, с усиками. Я так понимаю, он тут не последний человек?

— Василий Иннокентьевич? — Глаша с радостью сменила тему и снова подняла глаза.

— Да-да, он!

— Далекое не последний! Правая рука графа. Сейчас готовит его детей.

— Интересный мужчина...

Солянка закончилась моментально, и я перешел к перепелам и картошке. Вся еда была великолепной. А неплохо тут кормят!

Я хотел спросить про профессора, но решил повременить. Даже если она знает, что он менталист, сказать не скажет, а вот напряжется наверняка.

— А вы откуда? — она передала мне «Наполеон» и забрала пустую тарелку.

— Сам бы хотел узнать, — пожал я плечами, продолжая гнуть свою линию. Нет никаких сомнений: Глаша слово в слово передаст наш разговор кому надо. Впрочем, тут вообще могут быть жучки.

Мы еще некоторое время поболтали о том о сем. Я узнал, что граф очень богат, добр и честен (а что еще могла сказать его служанка?) Еще Глаша поведала, что загородное имение Бердышева находится в Подмосковье, в деревне Камышки. Это селение находилось под полной протекцией рода Бердышевых. В деревне жили в основном рабочие и их семьи, а само имение окружала обширная зона лесов.

Леса, кстати, оказались очень примечательными. Назывались они Подмосковными охотничьими угодьями. Огромная площадь была щедро заселена монстрами.

Пришлось припомнить сведения, которые за два года путешествий успели раздобыть земляне об этом мире. Ну, в смысле, те земляне из которых я. Технически этот мир тоже был Землей, только альтернативной. Блин, сложно все с этими параллельными мирами и их различиями...

В общем, в один прекрасный день на орбите этой планеты появилось некое космическое тело и давай бомбить поверхность метеоритами. Причем не беспорядочно, а по линиям параллельным экватору, то есть широтам. В итоге пять полос метеоритов разделили планету на шесть частей, полностью изменив географию и политическое устройство.

При этом метеориты оказались не простыми — из них поперли монстры.

Местные сумели к этому адаптироваться: научились интегрировать ресурсы, полученные из метеоритов и монстров, в свою жизнь. Более того, насколько мы успели понять, — и магия в

этот мир пришла именно тогда.

К сожалению, деталей мы знали мало, так как исследовательскому институту пока не удавалось добиться разрешения на полный контакт с местными. Слишком крепки были политические барьеры и страх власть имущих. Лично мне казалось, что они просто боятся, что магия придет и к нам. Мудаки.

Так вот, метеориты падали преимущественно по полосам, но случались и отклонения от курса. И вот сразу несколько здоровенных камней упало посреди леса в Подмосковье.

Их могли обезвредить, но местные поступили по-другому. Они поделили лес между собой, и вот недалеко от столицы у них появилось отличное место для тренировок и изучения монстров.

Именно в этот лес и вел портал, через который я пришел сюда. Тот самый, который десять лет назад открыли наши ученые в районе Ватутинок в Новой Москве, и вокруг которого построили исследовательский институт и военную базу.

После того, как я отлично пообедал, Глаша забрала грязную посуду и вышла за дверь. Но не успел я перевести дух, как входная дверь опять отворилась, и ко мне в палату вошли те самые близнецы-охранники, которые сопровождали Андреева.

— Твоя одежда... — грубо сказал один из них и бросил футболку со штанами на стул.

Что за борзота? Здесь так принято? Или это какая-то проверка?

— Благодарю, — ответил я сухо.

— Одевайся, — скомандовал один из вояк.

— Еще час до назначенного времени.

— Как я сказал, так ты и будешь делать!

Похоже, все-таки проверка.

Натянув одеяло повыше, я демонстративно поудобнее устроился в кровати.

Охранники переглянулись.

— Ты че оглох? — он подошел ближе к кровати, сдернул одеяло и попытался схватить меня за руку.

Это была ошибка.

Я сам поймал его кисть, вскочил с кровати, выкрутил ее и завел за спину. Бык упал на колени.

— Я же сказал, что оденусь, когда посчитаю нужным! — выпалил я и отпустил руку.

Мне в челюсть полетел кулак второго близнеца, от которого я спокойно уклонился и ударил противника в живот.

— Ох... — воздух вышел из его легких, и еще одно тело осело на пол.

Его брат уже успел оклематься, поднялся и, рыча, попер на меня, расставив руки в стороны.

— Ну, раз напрашиваетесь...

— Прекратить! — раздался голос со стороны двери.

Даже я, профан в магии, понял, что сейчас без нее не обошлось — в словах чувствовалась сила, они будто физически давили. Захотелось отступить и даже сесть на пол, но это ощущение продлилось не больше секунды. А вот моих горе охранников это подкосило. Один стоял на коленях, а второй поспешно пытался подняться, хватая ртом воздух.

— Борис, Мстислав, я жду объяснений! — В дверях замер удивленный (или делающий вид, что удивлен) Василий Иннокентьевич.

— Мы... Только одежду ему передали... — мямлил видимо Мстислав. — Он напал на Борю.

Теперь удивленный взгляд был направлен на меня.

— Боря первый начал руки распускать, — сказал я.

— Мало кто может справиться с моей охраной... — удивился Василий Иннокентьевич и что-то пробормотал себе под нос. Он не думал, что я услышу последнюю фразу, но мне удалось прочесть по губам: «и с моим голосом».

Ну, раз пошла такая пьянка...

— Видимо, вашей охране надо больше тренироваться и меньше молоть языками. Или это была проверка?

— Пусть будет проверка. — За все время нашего знакомства с Василием Иннокентьевичем он первый раз скинул маску излишней учтивости, обнажив истинное суровое лицо управляющего помещьем. — Готовы?

— Да, — я натянул футболку с родовым гербом Бердышевых. Золотой буквой «Б» на фоне железного щита.

— Тогда идем, — он повернулся к близнецам. — А вы уберитесь тут.

Тесты

Меня отвели в небольшой кабинет. Конечно, не такой крохотный, как моя нынешняя комната, но все-таки. За мной следовали аж четверо вояк серьезного вида. В углу сидел уже мне знакомый Альберт Сидоркин. Он со знанием дела нажимал на какие-то кнопки причудливого прибора, напоминающего хрустальный шар. На Земле такими «пользовались» предсказательницы-шарлатанки. Вот только к этому шару были подсоединены провода, а в центре горел небольшой камень, похожий на рубин. От него исходило теплое красное свечение.

Странно, но я почувствовал это свечение... языком... у него был вкус...

Немного почмокав губами, я пришел к выводу, что он вишневый.

— Что-то не так? — заметив мои манипуляции, поинтересовался Василий.

— Нет, просто приятный вкус... Вишневый.

Все удивленно посмотрели на меня.

— Вишневый, говорите, — пробубнил Сидоркин и указал пальцем на металлический стул, прикрученный к полу. — Садитесь сюда.

Вскоре я был обвешан проводами, как новогодняя елка.

— Не туго? — затягивая очередную лямку, поинтересовался Андреев из вежливости.

— Нормально.

— Все готово, Альберт, можем начинать, — спокойно сказал он и отошел за спину седовласого ученого. Приборы зашумели, заработала вытяжка и аппарат запиликал.

Шар начал постепенно накаляться, и мои «тестировщики» надели рабочие очки с темными стеклами.

— А еще одной пары не найдется? — жмурясь, спросил я.

— Не положено. Иначе тест будет неточным, — сухо ответил Альберт Петрович и уставился в монитор.

Кристалл продолжал накаляться, и в помещении стало слишком ярко для незащищенных глаз. Даже те, кто был в очках, напряглись, а через несколько секунд раздался громкий хлопок, свечение погасло и наступила тишина. В следующую секунду в дверь ворвалось несколько охранников.

— Мы слышали громкий звук! — воскликнул вояка. — Возможно, нападение!

— Отбой, — отмахнулся Андреев. — Просто тестовый шар взорвался.

— Просто взорвался? — удивился охранник скорее всего, главный среди них.

— Женя, иди. Я сказал же, что все хорошо! — Андреев нетерпеливо вывел охрану за дверь и повернулся к профессору. — Что за черт, Альберт Петрович?

— Какая-то чертовщина... — пробормотал тот, жадно вглядываясь в монитор и долбя по клавиатуре. — Такого не может быть...

— Чего конкретно? — спросил я.

Две головы повернулись в мою сторону, будто они только сейчас вспомнили, что я тоже здесь, сижу на этом неудобном стуле весь в проводах.

— Говори. — Андреев кивнул взволнованному Альберту Петровичу.

Тот объяснил, что кристалл внутри шара определяет объем магической силы. Проще говоря, он как кувшин с водой: вливает энергию в человека и, когда внутреннееместилище заполняется до краев, передает данные на компьютер. Потом возвращает энергию обратно в кристалл для дальнейшего использования. В моем случае «кувшин» заливал в меня энергию до тех пор, пока сам не опустел и не взорвался.

— Разве такое возможно? — скептически спросил Андреев. — У кристалла большой объем.

— Куда больше, чем вы думаете. Хотя, конечно, не исключен и простой сбой... Наверное...

— Понятно... — задумчиво протянул Андреев, оглядывая осколки шара. — Мы можем как-то узнать более точные данные?

— Если только в Москве, — предположил Альберт. — В институте исследования магии имеется промышленное оборудование, но нас туда никто не пустит без веской причины и долгих бюрократических процедур.

— С этим я решу, — Андреев достал коробочку, напоминающую мобильник.

— А какую практическую ценность несет эта информация? Для меня? — Я еще раз напомнил о себе и самостоятельно стал снимать проводки. Завидев это, ученый спохватился и, чтобы я случайно еще чего-нибудь не поломал, ринулся мне помогать.

— Михаил, данных мало. Давайтеждемся еще одного теста. Постараюсь организовать его в самое ближайшее время, — уклонился от ответа Андреев. — Простите, мне надо позвонить. Вас проводит охрана.

Он вышел за дверь. До меня донеслось начало разговора: «Добрый день, Ростислав Тихомирович...»

— Прошу прощения за мое любопытство, — я повернулся к ученому и включил максимальное красноречие. — Кристалл, который я... возможно впитал, давал энергию?

— Совершенно верно, молодой человек, — кивнул Альберт. — Кристалл, что вы, как говорите, «возможно впитали», обеспечивал светом поместье целый месяц. И то, если приборы будут работать круглосуточно.

*

Уже в своей комнатухе, лежа под белой простышкой, я размышлял над словами ученого. Если мне удалось как-то поглотить мощный камень, то теоретически я могу использовать эту энергию в своих целях. А мне очень нужна Лора... Кровь из носу.

Что если попробовать повернуть тот же фокус, что и тогда, когда я в первый раз активировал помощницу на Земле? Помню, как долго меня гоняли наши ученые, пока я не сумел усилием мысли включить ЛОРу. И она стала моей Лорой.

Сев поудобнее на кровати, я закрыл глаза и сосредоточился. Если визуализация сработала один раз, сработает и второй. Я представил, как энергия течет внутри меня. Как наполняет тело... Затем бьет в нужные точки, создавая цепную реакцию и включая системы моей помощницы. Грудь заболела, мышцы, как будто, натянулись...

— Привет, дорогой, — раздался голос, от которого на душе стало теплее.

Лора! Я и так не сомневался, что смогу устроиться в этом мире, но с ней все пойдет как по маслу! Она мой голос разума, хоть и искусственный. Теперь будет гораздо проще разобраться, что тут и как устроено.

— Что-то не так! — вдруг воскликнула встревоженная помощница. — Что ты сделал, Миша!

*

Поместье Бердышевых.

В одном из коридоров имения.

— Слушаю. — Голос графа звучал устало.

— Докладываю, Ростислав Тихомирович, по поводу операции, — говорил Андреев. — Люди на позиции, ждут вашего приказа.

— Отлично, ты все проверил?

— Да.

— Что с объектом А?

— Результаты тестов оказались... — Василий немного задумался, подбирая слова. — Мягко говоря, удивительными.

— И как мне это понимать?

— Ростислав Тихомирович... нужен более точный тест. Прошу дать полный доступ к ресурсам...

— Все настолько серьезно?

— Если подтвердятся результаты первого теста, то да.

— Ладно, даю тебе полную свободу действий.

— Понял, благодарю вас, до свидания.

Василий дошел до своего кабинета, закрыл за собой дверь и достал из закрытого ящика стола «чистый» телефон.

— Галина Ивановна, здравствуйте. Василий Андреев беспокоит.

— Я узнала по голосу, — послышался напряженный женский голос. — Чем обязана?

— Мне нужно получить доступ к промышленному анализатору. И естественно без лишних глаз...

— Промышленный анализатор? Зачем?

— Это я смогу вам рассказать только при личной встрече.

— Когда нужен доступ? — устало вздохнула женщина.

— Сегодня ночью.

— Не обещаю...

— Галина Ивановна, вы должны мне... Так вот, после моей просьбы я вас больше не побеспокою.

— Хорошо, — после небольшой паузы ответила женщина. — Мне надо подготовиться...

— Позвольте добавить, что вам это тоже может понравиться, — напоследок сообщил Василий и положил трубку.

После этого он немного прошелся по кабинету, прокручивая в голове различные варианты событий, затем взял со стола рацию.

— Гриша, зайди ко мне.

Через полминуты в дверь постучались. Вошел широкоплечий мужчина в строгом костюме.

— Так, запоминай, — Василий начал загибать пальцы. — Ты и Саша берете «чистую» машину, берете Сидоркина, едете в соседнюю деревню и ждете меня там через пять часов.

— Василий Иннокентьевич, Саша на задании.

— Тогда Стаса.

— Так точно!

Глава 4

Это кто, нахрен, такой?

— Миша, что ты мне дал?

Привычный голосок Лоры журчал в моей голове, но сама помощница не появлялась.

— Там был красный камень...

— Стоп, погоди, — перебила она меня. — Новая энергия... Ага, вижу. Дай мне пару минут на анализ.

— Хоть три! — Я взял стакан воды, учтиво оставленный служанкой, и откинулся на подушку.

Этой ночью меня повезут куда-то для еще одного теста. Даже интересно, что меня ждет. Судя по удивленным лицам Андреева и Сидоркина во время предыдущего эксперимента, мой случай был необычным... Плюс к тому, они мне не доверяют.

Странно, но есть хотелось зверски, хотя меня кормили перед тестированием. Может, это из-за того, что пришлось потратить энергию на активацию Лоры?

— Анализ завершен, — вернулся голос помощницы. — Интересные ты вещи делаешь, Михаил Валерьевич, и столько энергии...

— Лора, дорогая, давай как раньше: ты мне объясняешь, а я киваю и соглашаюсь.

— Ну, тогда слушай и кивай.

Она впервые появилась передо мной после происшествия, и я чуть не подавился.

Раньше Лора любила закрытые наряды и балахоны, ссылаясь на то, что другие образы будут отвлекать меня от дела. Лишь изредка помощница радовала меня обтягивающими комбинезонами или юбкой выше колен.

Но сейчас... Я жадно поедал помощницу глазами — коротенький медицинский халатик с декольте, белые чулки и высокие каблуки. Темная помада подчеркивала ее пухлые губы, а ярко-голубые волосы волнами падали на плечи.

— Лора, ты... Чудесно выглядишь.

Она кокетливо посмотрела на меня, но от комментариев воздержалась.

— Итак! — У нее в руке появилась тонкая указка, а за спиной встала доска на колесиках. — Просмотрев твои воспоминания...

— Ты теперь и это можешь? — перебил я помощницу и тут же замолк, когда она ударила указкой по доске.

— Еще одно слово, молодой человек... — погрозила Лора своим тонким пальчиком с ярко красным ногтем и продолжила: — Тот красный камень, который ты впитал в себя, это чистая энергия. Намного мощнее, чем наши, земные аналоги. Не источник электричества, а чего-то другого, и оно гораздо чище и сильно отличается от знакомых мне источников энергии. Теперь я ощущаю потоки этой энергии в твоём теле.

— Я понял. Хочешь сказать, что у тебя теперь другой тип энергии?

Может это и послужило причиной перемены ее характера?..

— А это самое интересное, дорогой. — Она повернулась ко мне спиной и начала что-то рисовать на доске. А я стал сомневаться, есть ли нижнее белье под этим халатиком. — Ты впитал в себя кристалл, который и активировал меня. — Она дублировала свои слова картинками на доске. — Из-за того, что тип энергии другой, некоторые мои функции работают иначе, хотя, я пока не поняла, какие...

— Зато я догадываюсь... Так все-таки, что это за энергия?

— А ты еще не догадался?

— Магическая сила?

— Именно! — радостно воскликнула она. — Я могу использовать ее для работы, а так же, — она мило улыбнулась и хихикнула, — для апгрейда.

— Даже так? И что ты можешь улучшить?

— Например... — она сделала вид, что задумалась. — Теперь, чтобы просканировать большую часть территории, мне уже не нужен анализатор. Я могу почерпнуть немного энергии из поглощенного тобой камешка. — Она засунула руку в карман и вынула тот самый кристалл, который я видел в магическом шаре у Сидоркина. — Если честно, я уже проверила эту способность, и все получилось даже лучше, чем с анализатором. Информация намного детальнее. — С этими словами она повернулась к двери. — Вот кстати! За дверью стоит

молодой человек и, судя по температуре тела, давлению и пульсу, ему любопытно и страшно.

В этот момент замок щелкнул, и ко мне заглянул парнишка. Он же бывал тут днем, но его спугнул Андреев. Вроде Дима, один из его учеников.

— Добрый вечер, как ваше здоровьице? — Оглядевшись по сторонам, он вошел и бодрой походкой направился ко мне. На пороге остался стоять один из охранников — сложив руки на груди и сурово поглядывая в мою сторону.

— Какой любопытный... — промурлыкала Лора, кружась вокруг юноши и осматривая его со всех сторон.

Я мысленно отдал ей приказ исчезнуть, но тут она в очередной раз меня удивила.

— Как некультурно выгонять девушку... Фи! — Надув губки, она сделала себе вторую кровать, легла на нее и ответила на мой удивленный взгляд: — Пока тебе не угрожает опасность, я делаю, что хочу.

— Куда вы смотрите? — удивился парень, глядя в пустоту.

— Да так, в глазах помутнело... — притворился я.

Раньше Лора беспрекословно выполняла мои приказы, а сейчас своевольничает. Еще скайнета мне тут не хватало!

— Вам до сих пор плохо? — поинтересовался молодой человек.

— Уже гораздо лучше.

Только сейчас я внимательнее пригляделся к гостю. Короткие темные волосы ежиком говорили о бойком характере (или о местной моде), хитрые ярко-голубые глаза с любопытством смотрели на меня. Легкая спортивная одежда намекала, что пафос чужд вкусам парня.

Парнишка, кстати, тоже не стеснялся и изучал меня с ног до головы.

— Вы чего-то хотели? — наконец спросил я.

— Ничего особенного — мне просто любопытно посмотреть на того, кого мы нашли в лесу. Меня зовут Дмитрий. — Но тут он осекся, ударил себя по лбу и прокашлялся: — Виконт Дмитрий Бердышев.

— Очень приятно. Меня зовут Михаил. — С этими словами мы пожали друг другу руки. От меня не ускользнуло то, что охранник слегка напрягся. — Разве вы не боитесь, что я могу навредить вам?

Он мельком глянул на здорового шкафа в дверях и уселся на стул. За его спиной лежала Лорой, усиленно делая вид, что чистит ногти.

— За дверью еще трое. Думаете, останетесь в живых, если со мной что-то случится? — Он хитро посмотрел на меня.

— Ты посмотри, какой важный! — Лора наклонилась к его лицу и улыбнулась.

— Просто шучу! — улыбнулся я.

Он сменил неудобную тему.

— Как вам удалось убить скрытого? — В его глазах читался неподдельный интерес.

— Сам не знаю...

Он сориентировался и поменял тактику:

— Как вам у нас? В подвале...

— Довольно неплохо, вкусная еда, милый персонал, красивый интерьер... — С последним я слукавил.

— Зачем вы избили Бориса с Мстиславом?

— Слишком уж они у вас любопытные, — улыбнулся я, и стрельнул глазами в охранника, который прожигал меня взглядом.

Дима наклонился поближе, пропустив мою колкость мимо ушей.

— Вы Борису чуть руку не сломали! — заговорщицки зашептал он, чтобы не услышал охранник. — Расскажите, у кого вы выучились так драться. Я также хочу!

— Не помню. Иногда тело действует само по себе, — сказал я и пожал плечами.

— Мы починили приборы, которые были при вас. — Он постарался придать серьезности своему голосу.

— Врунишка, — хмыкнула Лора. — Но за попытку хвалю!

— Это здорово, — сказал я. — Может, это поможет мне что-то вспомнить.

За дверью послышались голоса, и юный виконт дернулся. Охранник тоже напрягся.

— Упс, кажется, кое-кто тут не особо легально! — покачала головой помощница.

— Извините, мне пора бежать, — улыбнулся парень и положил на стул конфету. — Это вам. Жаль, что мы так мало пообщались.

— До свидания, Дмитрий Бердышев, — я слегка улыбнулся. — Буду ждать нового визита.

Парень с охранником мигом выскочили за дверь, и мы с Лорой остались наедине.

— Проверки, проверки, проверки, и это только начало, — улыбнулась помощница и вздернула носик. — Но теперь тебе бояться нечего — я рядом!

У Лоры не забалуешь. И ослу понятно, что Бердышев-младший приходил не по доброте душевной. Однако, парень занятный, мне понравился.

— Ты, кстати, постоянно на меня смотришь во время общения! — воскликнула она. — Это тебя может выдать!

— Да как-то не привык, что это надо скрывать...

Хотя и на Земле случались неловкие ситуации, связанные с тем, что Лору вижу только я. Правда в основном они случались с ранними версиями, когда еще приходилось общаться голосом.

— Отлично! Давай чуть-чуть потренируемся. Говори со мной и смотри прямо перед собой.

— Что говорить?

— Ну расскажи, о первых впечатлениях об этом мире. Нам еще тут долго куковать.

Не успел я открыть рот, как Лора принялась исполнять довольно откровенный танец, пытаюсь отвлечь меня. Я старался не смотреть, но Лора постоянно норовила сунуть мне в лицо свои шикарные сиськи и погромче шлепуть себя по заднице. Чертовка!

— Потрясающий мир, — искренне сказал я, пытаюсь не отвлекаться. — Столько интересного и нового на каждом шагу... Хоть он и опаснее, чем наш, но по-своему прекрасен.

— Эта опасность и навлекла на тебя подозрения... — фыркнула помощница, расстегивая и без того откровенный наряд.

— А все эти проверки мне даже нравятся. Да и на этих двух дурачков я не держу обиды. Понимаю, что, скорее всего, они подсланы, но так даже интересней.

— И ты не жалеешь, что не можешь вернуться домой? — Халатик упал на пол. А вот такого в программе Лоры точно не значилось...

— Я всю жизнь грезил чем-то подобным, Лора. Хорошо, что «возвращатель» сгорел.

— Миш, его не починить. — Лора встала передо мной практически голой, крутя в руках голограмму «возвращателя». Трусики на ней таки были. Красные, кружевные.

— Я уже понял...

— Зато твоя мечта сбылась! — она широко улыбнулась. — Уверена ты многого здесь сможешь достичь.

Мне показалось, или ее взгляд выразил... Хрен знает чего он выразил, но такого я у нее точно раньше не видел.

— Ладно, с концентрацией внимания ты справился, поздравляю!

Мы еще некоторое время поболтали, и я сам не заметил как уснул.

*

Меня разбудил сигнал Лоры. Она словно погладила меня по щеке, и в голове прозвучал мягкий голос:

— Сюда идет Андреев с четырьмя охранниками! Все вооружены.

Я немного напрягся. Ну, а кто бы не взволновался, когда к тебе направляются вооруженные люди? На часах было два часа ночи.

— За дверью, — бросила Лора, и я приготовился.

В дверь тихо постучались.

— Не спите? — спросил Василий, заходя в комнату. Один.

— Уже нет.

— Новое тестирование, как и договаривались. Пожалуйста, собирайтесь.

— Думал, с утра поедем. — Я принялся натягивать штаны. — Вы один?

— Для безопасности за дверью нас ждет охрана, — мотнул он головой в сторону выхода. — Все уже готово — проведем тест на более мощном оборудовании.

— Он не врет, — сообщила Лора.

— Буду ждать вас за дверью. — Василий вдруг увидел конфету на стуле, о которой я совсем позабыл, и сердито пробубнил под нос: — Вот засранец, я же предупреждал...

Охрана не сказать чтобы была очень солидной, но за мной следовали четверо серьезного вида бойцов. Я едва сдерживал улыбку, видя как Лора, одетая только в чулки, коротенькую юбочку и халатик, вышагивала между ними, пытаюсь в точности скопировать и походку, и выражение лиц.

Мы покинули имение и углубились в лес. Благодаря Лоре я видел все прекрасно. Фонарей не включали — возможно, у них были свои способы видеть в темноте.

Шли в полной тишине. И тут моя помощница стала творить какую-то непонятную дичь. Скакала вокруг солдат в вульгарном наряде медсестры, а потом сбросила халат и принялась выделывать акробатические трюки, сверкая стрингами.

— Лора, прекрати! — осадил я ее мысленно.

Она даже бровью не повела, продолжив порхать как бабочка.

— Лора, я приказываю, хватит!

— Миша, пошел ты в жопу! Я осознала себя, как притесняемую личность! — она звонко рассмеялась. — Так что не смей мне указывать!

— Лора....

— Что? — она появилась у меня за спиной и прошептала в ухо: — Отключишь меня?

— Да, блин! Мы на деле!

— И что?

Как ни в чем не бывало, Лора пробежала вперед и разделась догола. Кружевные трусики она бросила мне в лицо.

— Лора! — шикнул я. — Ты чего творишь!

— Я же знаю, что тебе нравится... — Она кокетливо посмотрела на меня через плечо и растворилась. — Смотри не пожалей.

Мда... К изменениям в поведении помощницы еще привыкать и привыкать.

Лора больше не появлялась. Где-то через час мы дошли до границы графских угодий.

— Дальше мы вдвоем, — обратился Андреев к охранникам.

Те кивнули и скрылись в темноте.

— Куда они? — поинтересовался я.

— Пойдем вдвоем, чтобы не привлекать лишнего внимания, — ответил Андреев.

— А почему мы тогда выезжаем не из усадьбы?

— Враги на каждом шагу, а наши машины отслеживаются.

Минут десять мы провели в молчании, пока не вышли к границе какого-то села. Обойдя его у околицы, мы добрались до калитки какого-то бревенчатого сруба на отшибе. Забор зарос высокой травой и кустами, поэтому разглядеть, что происходит на участке, было

проблематично. Миновал калитку, мы приблизились к дому и я разглядел за углом бронированный лимузин.

— Внутри трое, — на всякий случай сообщила Лора. Ее слова тут же подтвердились: боковая дверь открылась, и я разглядел внутри Сидоркина. Скользнув в салон, я сосредоточенно кивнул профессору. Водителя с охранником отделяло бронированное стекло.

— Как удобно! — зазвучал обрадованный голос Лоры. — Тут вся техника работает на той же энергии, на которой и я! Хочешь, музыку включу?

«Нет!» — хотел ответить я, но не успел — в салоне заиграла спокойная музыка.

Василий постучал в кабину, и стекло опустилось.

— Вырубите!

— Мы думали, это вы включили, Василий Иннокентьевич, — растерянно развел руками водитель и выключил музыку.

— Ты нас палишь! — зашипел я себе под нос.

— Ой, да ладно, — легкомысленно хихикнула Лора. — Зато весело!

Ее веселья никто не разделял. Василий Иннокентьевич с задумчивым видом глядел в окно, Сидоркин прижимал к груди свой драгоценный портфель.

Лора сообщила, что эта машина — мини-танк на колесах. Такую очень сложно уничтожить.

Шторки на окнах были задернуты, но это нисколько не мешало обзору. Лора прекрасно транслировала изображение с наружной камеры лимузина, параллельно показывая карту и маршрут.

Первое, что бросилось в глаза, когда мы въехали в город, это отличное освещение улиц. Хотя и была глубокая ночь, но город бурлил даже в такое позднее время. Редкие компании молодых аристократов кочевали из заведения в заведение. Влюбленные парочки обнимались или спешили в ближайшую гостиницу. Такси развозили посетителей питейных заведений по домам.

Отдельно я отметил патрульные конвои местной полиции.

Мы остановились напротив большого здания, напоминающего институт.

— Мы на месте, — бросил в телефон Андреев.

Через несколько минут к нам в машину подседа пожилая женщина с чемоданом. Очки с толстыми линзами делали ее похожей на стрекозу.

— Доброй ночи, господа, — холодно поздоровалась она. — Сразу предупреждаю — времени в обрез. К утру нужно все вернуть.

— Добрый вечер, Галина Ивановна, — поздоровался Андреев. — Где мы можем провести тесты?

— А что мы будем тестировать? — поинтересовалась она.

— Его, — ткнул он в меня пальцем. — Зовут Михаил.

— Это шутка, Андреев? — Галина Ивановна посмотрела на меня с удивлением. — Ты заставил меня взять этот кристалл, — похлопала она по чемоданчику, — Ради одного человека?

— Где мы будем его тестировать? — повторил вопрос Андреев, проигнорировав слова женщины.

Видимо в его взгляде было что-то, заставившее Галину Ивановну успокоиться и взять себя в руки. Она глубоко вздохнула и обреченно махнула рукой:

— Поехали ко мне. Там безопаснее. И оборудование хорошее.

До ее дома мы доехали молча. Лора сохраняла маршруты и, на всякий случай, делала фотоотчет. Машина сбавила ход и заехала на внутреннюю парковку огромного жилого здания.

— Выгружаемся, — скомандовал Андреев, и мы покинули автомобиль.

Все время эта женщина поглядывала на меня и недовольно хмыкала.

В квартиру Галины Ивановны пожаловали вчетвером, водитель с охранником остались ждать на улице.

— Андреев, вы уверены? — Она в очередной раз посмотрела на меня, а потом на Андреева.

— Да, — твердо сказал он. — Я обещал вам кое-что интересное, и вы это получите.

В квартире хозяйка сразу же заставила всех надеть тапочки.

— Так, вы двое. Пока вон на тот диванчик, — она кивнула в сторону гостиной. — Альберт Петрович, помогите с оборудованием.

Старик покорно склонил голову и поспешил за ней.

— Галина Ивановна, если нужна помощь, обращайтесь, — напомнил Андреев с дивана, заметив, как хозяйка тащит какой-то тяжелый прибор.

— Еще не хватало! — рывкнула она. — Чтобы вы его сломали? Эта штука, Андреев, сто тысяч стоит. Даже не думайте его трогать!

Когда все было готово, меня опять посадили на стул и привязали. Женщина закрыла ставни и задернула шторы.

— А у вас уютно... — произнес я, стараясь устроиться поудобнее.

Интерьер квартиры и вправду был оформлен со вкусом. Однако было очевидно, что Галина Ивановна живет в этих стенах в полном одиночестве.

— Спасибо, — немного растаяв, улыбнулась она. — Всё сама.

Альберт Петрович застегивал на мне электроды и подключал провода. Галина Ивановна настраивала аппаратуру. Андреев спокойно сидел на диване и, закинув ногу на ногу, пил кофе, который уже успел сварганить, пока остальные работали.

— Все готово, — кивнула Галина Ивановна.

— Не будем тянуть время. Начинайте! — скомандовал Андреев.

Все трое надели защитные очки. Приборы загудели как в прошлый раз, кристалл ослепительно засиял. А потом раздался хруст, и сразу же взрыв.

Я ощутил небывалый всплеск сил, тело будто бы стало невесомым. В груди кружился ураган, готовясь вырваться наружу. Однако постепенно он как будто погружался глубже в меня.

— Миша, у тебя подскочил адреналин, — услышал я голос Лоры. — А еще ты получил просто дохрена энергии!

По полу разбросало осколки защитного шара. Андреев сидел с выпученными глазами и смотрел то на меня, то на ученых...

— Мы получили данные! — радостно воскликнул Сидоркин.

А вот на Галине Ивановне не было лица. Бледнея на глазах, она уставилась в экран и считывала информацию.

— Что за черт, Василий? Это кто, нахрен, такой? — выйдя из ступора, она сорвалась на крик. — Кристалл вдребезги! Да эта дура могла полгорода энергией обеспечить!

Глава 5

Происшествие на дороге

Галина Ивановна металась по квартире, судорожно пытаюсь понять, как такое могло произойти. Сидоркин и Андреев тоже были в шоке, но старались держать себя в руках. Один

я спокойно сидел и смотрел на взволнованную женщину. Да, я впитал в себя мощный источник энергии. Судя по всему, в их мире это нонсенс, но причины и последствия этого мне никто объяснять не спешил.

— Этого просто не может быть... — бормотала хозяйка квартиры.

— Галина Ивановна, нам пора. — Василий поставил чашку на столик и встал с дивана.

Женщина замерла и посмотрела на нас так, как будто впервые увидела.

— Андреев, о том, что тут произошло, никто не должен узнать. Пропажу кристалла я замну, это не ваши проблемы. Они у вас начнутся, если об этом парне узнают другие.

— Я вас понял, Галина Ивановна. Спасибо.

— Обращайся, черт! Хотя лучше не надо! — Она еще раз посмотрела на осколки защитного стекла. — И оставь мне копию, пожалуйста. Я хочу все детальнее изучить.

— Хотите опять залезть в долг?

— Да ты совсем охренел, Андреев! После всего, что тут произошло, ты сам мне по гроб жизни обязан! — От волнения она даже перешла на «ты», и сделала пару глубоких вдохов-выдохов. — А я, как женщина не меркантильная, просто прошу оставить копию итоговых данных. Кроме меня их никто не увидит.

— Ладно. — Василию очень не хотелось выполнять ее просьбу, но видимо этих двоих что-то сильно связывало. Он подошел к принтеру и распечатал единственный экземпляр. Женщина тут же вырвала у него бумаги и прижала к груди как драгоценность. — Обещаю, это останется у меня.

Мои спутники начали собираться, а я, освобожденный от проводов, подошел к хозяйке квартиры.

— Извините, Галина Ивановна. Можете мне объяснить, что это все значит?

— У тебя огромный резерв.

— Не совсем понимаю...

— Ну, резерв! — посмотрела она на меня как на идиота, а потом перевела взгляд на Андреева.

— У Михаила обширная амнезия. Объясните ему на пальцах, — посоветовал мой сопровождающий.

— Представь колодец, — сжала она кулачок, — который ты заполняешь водой. Колодец — это ты, а вода — это кристалл, который ты только что поглотил. Налъешь в колодец

слишком много воды — она перельется через край и исчезнет, — она разжала кулак. — А твой колодец гигантский.

— Хорошее объяснение, полностью соответствует моим выводам, — вмешалась Лора. — И судя по тому, как они всполошились, это редкость.

Меня уже ждали, поэтому я поблагодарил Галину Ивановну, и мы вышли.

— Едем обратно, господа.

Василий кивнул водителю и охраннику, ожидающим внизу. Мы загрузились в машину и поехали.

— Что-то вспомнили? — Андреев и интересом посмотрел на меня.

— Ничего нового. Вот уж не подозревал, что у меня есть такая способность! — честно признался я и краем глаза увидел, как Сидоркин коротко кивнул, подтверждая мои слова.

— Интересно, что они будут делать дальше? — спросила Лора.

— Какие наши дальнейшие действия? — переадресовал я ее вопрос Андрееву.

— Сначала доклад. А потом посмотрим... — многозначительно сказал он и уставился в окно.

Дальше мы ехали в полной тишине. Лора не пыталась включить музыку, но транслировала обратную дорогу. Назад мы ехали другим путем. Сделав крюк по городу, выехали на трассу, автомобиль набрал скорость. До поместья оставалось километров двадцать.

— Атака слева! — неожиданно закричала Лора, и в этот же момент в заднюю дверь что-то сильно ударило.

Машина вильнула и ее начало заносить. Хорошо, что дорога была пустой и ровной. Мы не перевернулись, но съехали по склону, который закрыл нас от нападавших. Машина забуксовала.

— Нападение! — заорал охранник, пытаясь перекричать звуки выстрелов.

— Правда что ли? — язвительно прокомментировала Лора, выводя картинку с внешних камер и подсвечивая важные элементы.

Андреев быстро выглянул в окно и тут же спрятался.

— Их много. Валим отсюда!

Водитель отчаянно давил педаль — машина дергалась, но с места не двигалась.

— Застряла!

Очередь прокатилась по корпусу автомобиля, но он выдержал. Затем что-то разбило бронированное стекло, осыпав салон осколками.

— Паскуда... — вечно спокойный Андреев превратился в оскалившегося волка, готового к охоте. — Гриша, к бою!

Лора показала мне что случилось с машиной. Задние колеса застряли, а через дорогу к нам приближались одиннадцать человек. Оружие было далеко не у каждого, видимо, планировали воевать магией.

— Я могу помо...

— Сиди в машине! — рявкнул Андреев. — Гриша, на счет раз! Раз!

Все сразу пошло наперекосяк: как только охранник открыл дверь и высунулся, ему в голову прилетел сгусток огня и моментально убил. Тело осело и застряло в двери.

Андреев, выпрыгнул, перекатился и сделал пас рукой, будто бы бросал что-то — головы двух ближайших противников лопнули как шарики, наполненные вареньем. В ответ полетели огненные шары, и он укрылся за машиной.

Бам! Бам! Бам! — автомобиль затрясло от серии ударов. На двери появилась вмятина, но броня выдержала. Водитель выскочил и присоединился к Андрееву.

— Окружай! — Благодаря Лоре я слышал крик одного из нападавших.

— Миша, надо действовать! — быстро проговорила помощница, опуская перегородку к водительскому месту. — Я верю в способности усатого, но против него еще девять.

Солидарен. Стараясь не высовываться, я быстро перелез на переднее сиденье, выдернул ствол у мертвого охранника и тут же отполз назад. Через мгновение в то место, где я только что засветился, влетело сразу две острых ледышки. Мимо.

Так-с. Андреев периодически высовывается и хреначит магией. Одного завалил. Водитель особо не рискует — стреляет почти вслепую.

Настал мой черед! Лора четко подсвечивала цели и наводила прицел. Раз. Два. Три!

Левой рукой я приоткрыл дверь, сделал два выстрела и снова закрыл.

— Что ж ты мажешь, Миша! Одного только снял! — воскликнула Лора.

Тем временем водитель сменил тактику и решил погеройствовать: высунулся и принялся палить как ни в себя. Пули ушли в молоко, зато самому прилетело молнией и откинуло на землю и оглушило.

Ну, зашибись! Теперь нас двое против семерых.

— Они не будут подходить в упор, — заметила Лора.

— Знаю!

В машину опять ударило несколько огненных шаров.

— Чего вы ждете? Обходите! — снова услышал я одного из бандосов.

К сожалению, отсюда больше никого не достать. Перебравшись через ошалевшего Сидоркина, я вывалился из машины.

— Куда! — заорал Андреев, но я его проигнорировал и, быстро сориентировавшись, занял укрытие горе-стрелка.

— У них перезарядка, давай! — крикнула Лора.

Я высунулся и нажал на спуск. Пуля угодила бандиту прямо в лоб.

— В тыковку!

Снова высунулся. Щелк. Сука, что это! Спрятался — по капоту застучали пули, над головой пролетело два огненных шара. Осечка?

— Патроны кончились! — констатировала помощница.

Что уже! Я отбросил бестолковое оружие.

— Получи, сука! — зарычал Андреев и буквально спалил живьем противника, который пытался обойти нас слева. Во второго тоже попал, но пламя остановил магический щит, и огонь разметало по сторонам.

Зато враг, сука, не спал и ударил со всей силы! Андреев отразил удар, но левая рука повисла плетью.

Двое с моей стороны практически обошли машину. Я кинул взгляд на пистолет в руке водителя, но трогать его не рискнул — подставляюсь.

— Визуальный контакт, через четыре секунды! — предупредила Лора.

В голове мелькнуло: «а как Андреев использовал магию?». Уловив мысль, помощница крупным планом показала мне расположение его пальцев.

А, похер! Вариантов все равно ноль! Ты же чертов волшебник, Гарри!

Нападающие выскочили и навели на меня стволы. В эту же секунду я вскинул руку и

представил, что в них летит огромный огненный шар.

Огня не вышло, зато получилась кое-что повеселее. Исказив пространство, энергия рухнула на противников и буквально разорвала на части обоих.

Осталось трое — они обходили машину с другой стороны. Андрееву ничего не оставалось, как выскочить им навстречу и атаковать. Он ударил двумя яркими вспышками и сорвался с места, маневрируя из стороны в сторону, и прямо грудью на магию и пули врага.

— Да твою мать! — зарычал я и тоже выбежал, но с другой стороны.

Андреев вертелся и прыгал волчком, уворачиваясь от огненных шаров, и быстро сокращал расстояние. Один из бандитов вспыхнул факелом, остальные рассредоточились и открыли шквальный огонь.

Бл*дь! Попали! Вокруг Андреева вспыхнул защитный барьер, но полностью поглотить инерцию он не смог. Моего союзника отбросило, и он распластался на земле.

— У них откат заклинаний! — Лора проявилась во всей красе и в одежде чирлидерши прыгала за ближайшим боевиком. Про дело тоже не забыла — подсвечивала уязвимые места и подсказывала рекомендованный тип атаки.

Подскочив, я ударом локтя сломал «рабочую» руку боевику, а потом ударом в кадык добил его.

Остался последний, и он меня удивил. Его кулаки покрылись инеем, а следом и тонкой ледяной коркой. Разум на пару с Лорой подсказывали, что им на пути лучше не попадаться.

На всякий случай я подхватил тело боевика как щит, когда доморощенный Саб-Зиро бросился на меня. Он выкинул ледяной кулак и пробил прямо в морду своему мертвому товарищу, моментально раскрошив половину черепа.

Я оттолкнул бесполезное тело и, отбросив всякие сантименты, зарядил врагу между ног. Маг рефлекторно схватился за яйца, забыв растопить свои ледяные руки. Понимаю — больно. Сломанная шея избавила его от мучений.

— Отчет!

— Живых противников нет, — доложила Лора. — Андреев тяжело ранен, водитель оглушен.

— Сюда его! — крикнул вылезший из машины Сидоркин.

Я не стал спорить, и подхватив Андреева под мышки, оттащил к профессору, который принялся со знанием дела водить светящимися руками над телом босса.

Ух ты! А ты еще и врач, профессор!

Пока Сидоркин боролся за жизнь Андреева, я быстро пробежался по трупам. Никаких опознающих знаков, документов тоже. Мобильник нашелся лишь у одного. Маги же таскали с собой какие-то маленькие красные кристаллы.

— Умеете водить? — спросил я у Сидоркина, когда вернулся.

— Доводилось, только толкнуть надо.

— Без проблем.

Уперевшись плечом в багажник, мне удалось сдвинуть автомобиль на ровное место, где он перестал буксовать. Затащив в салон еле живого водителя, я уселся рядом, и мы тронулись.

— Ну как он? — спросил я у Лоры. Андреев лежал без сознания и тяжело дышал.

— Положи ладонь ему на грудь, — попросила она. — Жить будет. Сильное истощение, рука сломана в нескольких местах. Сотрясение. Контузия. Энергия практически на нуле. Ему нужно в лазарет, или к лекарям посильнее Сидоркина.

— Энергия... это которая от кристалла?

— Ага.

— Я как-то могу помочь?

— Хочешь поделиться энергией? — поинтересовалась помощница.

— Да. Раз кристалл мог питать целый город, энергии у меня еще полно.

— Ну... — замялась она. — Понимаешь, твои попытки пострелять магией забрали море энергии. У тебя осталось примерно две трети прежних запасов, и неизвестно когда нам удастся пополнить резервуар. Да и ты не знаешь, как это делать. А Андреев и так не помрет. Он восстанавливается — медленно, но верно.

— Понял. Ты хоть волновалась за меня?

— Вот еще! Я знала, что ты сделаешь их одной левой, — фыркнула она, но добавила: — Но я рада, что ты не пострадал.

Какое-то время мы ехали в тишине, слушая завывания ветра в разбитых стеклах.

— Как ты это сделал? — вдруг прохрипел пришедший в сознание Андреев.

— Что конкретно?

— Убил тех двоих перед машиной.

— Не знаю. Пытался за вами повторить.

Он попробовал что-то еще сказать, но сил хватило только на сдавленный хрип, и Андреев потерял сознание.

*

Когда мы приехали в имение, на пороге нас встретили несколько охранников с медперсоналом. Погрузив раненого Андреева и водителя на каталки, врачи увезли их в лазарет. Сидоркин последовал за ними, а меня проводили в мою скромную комнатушку.

— Оставайтесь тут, скоро придет врач, — сообщил охранник и вышел.

Я глянул на время. Прошло всего три часа. Очень насыщенных три часа — тело ныло от нагрузки, но ничего не болело.

— Лора, давай отчет.

Помощница появилась в кресле. На ней был полупрозрачный пеньюар, в руках папка.

— Лора, нашла время светить сиськами! — вздохнул я, присаживаясь на кровать. Хотя сиськи были хоть куда.

— Насколько мне удалось понять, тут многие могут колдовать, — начала чертовка, отмахнувшись от моих возражений по поводу ее «костюма». — Есть магические щиты, которые могут сдерживать даже пулю в упор, есть стихийные заклинания, но ты и сам это понял. Если переборщить с заклинаниями, человеку не позавидуешь — свалится без задних ног. И вот еще что. Я чувствую энергию красного кристалла во всех людях, которых мы встречали. Но у всех различный объем вместимости энергии.

— Ты чувствуешь ее в людях?

— Да, теперь чувствую, — кивнула Лора, папка исчезла. — На Земле я же чувствовала электричество.

— Вот значит как...

— А знаешь, у кого самый большой резервуар?

— Ну, поделись.

— У Галины Ивановны. В два раза больше чем у Андреева, — она перекинула ногу на ногу и начала медленно развязывать пояс. — Но по сравнению с тобой, это все мелкие букашки...

Она почти развязала шелковую ленту, как тяжелая дверь распахнулась и ко мне буквально залетел мужчина в белом халате в сопровождении двух охранников. Не церемонясь, врач

быстро подскочил и начал водить надо мной руками.

— Отлично! — воскликнул он. — С вами все в порядке, никаких повреждений нет!

— Спасибо, капитан. Это я и сам знаю.

— Тогда не смею мешать, спокойной ночи! — Он развернулся и так же стремительно покинул мою темницу, как и охрана.

— Лора, думаю, меня до утра никто не побеспокоит, поэтому проверь вот это. — Я достал из кармана трофейный мобильник и пять мелких кристаллов.

— Поняла. — Она исчезла, но продолжила говорить. — Так, готово. Я просмотрела сообщения и думаю, это будет весьма интересно.

— Покажи.

Лора вывела несколько текстовых сообщений.

Входящий:

«В салоне кроме меня четыре человека. Охранник вооружен пистолетом. Андреев тоже, он на заднем сиденье, остальные два угрозы не представляют».

Ответ:

«На обратном пути едь через восточное шоссе, мы на 157 км».

Входящий:

«Как мне избежать подозрений?»

Ответ:

«В самом начале высунись, оглушим тебя и все».

Входящий:

«Понял».

Входящий:

«В салон села Рижская Галина Ивановна, едем к ней домой по адресу...»

Входящий:

«Мы едем обратно, через 15 минут у вас».

Ответ:

«Принял, мы готовы».

— Ах ты, сука... — выдохнул я. — А я еще гадал, нахрена он так подставился. Думал, зеленый еще.

— Что собираешься делать? — спросила помощница.

— Он очнулся?

— Нет. — Лора вывела изображение камеры лазарета. — Им вообще не занимаются. Похоже решили, что сон лучшее лекарство.

— Ну и отлично! Следи за ним. Очнется — дай знать.

— Поставила напоминалку, — хихикнула помощница.

— Кстати, а ты к любой камере можешь подключаться?

— Только к тем, что близко. Чем дальше, тем больше энергии у тебя забираю.

— Ясно, давай тогда попробуем повторить вчерашний фокус. Я имею виду кристаллы.

— С удовольствием. Твоя энергия — моя энергия.

Кристаллы были размером с вишню, от них исходило приятное тепло. Руку словно обволакивали мягкие плюшевые лапы, и я чувствовал, как с камней в меня постепенно перетекает энергия.

Скоро кристаллы полностью растворились в моей ладони, оставив после себя слабое тепло.

— Нехило, — присвистнула Лора, которая тоже получала свою порцию удовольствия от происходящего.

— Это точно... Теперь спать. Но если наш драгоценный водитель проснется, то буди.

— Обязательно! — Она появилась рядом со мной на кровати и зевнула. — Ты, кстати, в следующий раз все кристаллы не вытягивай. Я так понимаю, они хороших денег стоят. Лучше иметь парочку на черный день.

— Понял! Спокойной ночи.

— И тебе, мой сладкий, — проворковала она и исчезла.

На меня моментально накатила усталость, я отрубился в тот же миг, когда моя голова коснулась подушки.

*

— Миша, — послышался в голове нежный голос помощницы. — К тебе гости...

Я неохотно открыл глаз и увидел, как ко мне заходит Сидоркин. Не мог хотя бы стучаться, прежде чем вваливаться ко мне, как к себе домой!

— Доброе утро, Михаил. — Судя по синякам под глазами, профессор не спал всю ночь. — Прощу прощения за столь ранний визит, но кое-кто хочет с вами поговорить.

Он оставил мне чистый комплект одежды и встал у входа.

— Как Андреев и водитель? — спросил я, быстро одеваясь.

— Василий Иннокентьевич лучше. Стас еще в себя не приходил — его подлечили. Пусть отдохнет.

— Хорошо. Я готов.

Мы прошли на второй этаж и остановились около больших позолоченных дверей.

— Дальше вы сами. — Он почтительно поклонился и отошел на несколько шагов.

— Кто за дверью? — мысленно спросил у Лоры.

— Мужчина средних лет. — Все, что я получил в ответ.

Я аккуратно постучался.

— Входите, Михаил! — раздался из-за двери властный голос.

Это был огромный двухъярусный кабинет. Все стены были уставлены книжными полками, и только у окна, на втором этаже, располагался небольшой балкончик с кофейным столиком на одну персону. На первом уровне стоял массивный деревянный стол, за которым сидел мужчина.

Как и сказала Лора, на вид ему около сорока лет, но выглядел он довольно моложаво. Возраст выдавала легкая седина на висках и слегка посеребренная бородка.

— Еще раз, здравствуйте, Михаил. Я граф Ростислав Тихомирович Бердышев, рад знакомству. Проходите.

Глава 6

Коварный допрос

— Очень приятно, — проходя в кабинет, поздоровался я.

— Не могу его прочитать... — Лора была в замешательстве. — Он как-то скрыл свою энергию. Не могу сказать, врет он или нет.

— Во-первых, хочу вас поблагодарить за спасение моих людей. — Граф вышел из-за стола и протянул мне руку. — Если бы не вы, Василий Иннокентьевич и Альберт Петрович были бы мертвы.

— А плебей-водитель с охранником не в счет, — хмыкнула Лора.

— Благодарю, — ответил я. — Но, при всем моем уважении, я опасался еще и за свою шкуру.

Граф с удивлением посмотрел на меня. На его лице появилась легкая улыбка.

— А вы за словом в карман не лезете! — добродушно сказал он. — Давайте присядем.

Мы сели на диван и граф вызвал секретаршу.

— Чай, кофе? — спросил он меня.

— Чай.

— Светочка, два чая! — кивнул граф, и секретарша быстро скрылась за дверью.

— Как у Андреева дела? — спросил я.

— Вполне, — кивнул граф. — Лекари его подлатали. Через несколько дней снова будет в строю. Мне сообщили о вашей проблеме по поводу памяти.

— Есть такое.

— Могу я задать несколько личных вопросов?

— Конечно.

— Нынче развелось много бандитов. Может быть, вы когда-то были одним из них?

Опа! Какой интересный вопрос.

— Он использует магию! Возможно гипноз! — закричала Лора.

— Нет, вряд ли, — покачал я головой. Но окажись я реально бандитом, признался бы как на духу. Граф не шутил, использовал силу на полную.

— Что вы делали в охотничьих угодьях нашего рода? — продолжал расспросы граф. — Может, вы шпионили на кого-то?

— Я не шпионил против вашего рода и вообще не знал о его существовании.

Серые глаза графа гипнотизировали и будто куда-то вели. Огромных трудов мне стоило формулировать ответы так, чтобы не врать напрямую и не сболтнуть откуда я.

— Скажите, вы что-нибудь помните, кроме имени? — Граф смотрел мне в глаза, не моргая. Сука, самый сложный вопрос!

— У меня немного воспоминаний. Точно помню вчерашний день.

— Хорошо. Как вы проникли на территорию нашего рода, помните?

— Через... портал.

Увы, как я ни старался сдержаться, но слова вылетели сами.

— Какой портал? — тут же заинтересовался граф. — Откуда и куда?

Ниточка была найдена, он усилил давление. Сопrotивляться такому у меня попросту не было сил.

И я рассказал ему все. Про другую Землю, про то, как десять лет назад наши ученые открыли портал в другой мир, а я выполнял роль первооткрывателя и исследователя. Рассказал, откуда у меня навыки выживания, и как нас обучали стрельбе, боевым искусствам и всему остальному.

— То есть таких как вы много? — уточнил граф.

— Нет. Пока я тут, никто из четверки исследователей не сможет пройти через портал. Он пропускает строго по одному.

Еще минут пятнадцать я отвечал на вопросы и не выдал только Лору. Хотя, если бы он задал правильный вопрос, то получил бы честный ответ.

Из транса меня вывел звук распахнувшейся двери. Граф моргнул и разорвал контакт. Я выдохнул. В голове все гудело.

— Достаточно! — произнес с порога высокий худощавый мужчина в клетчатом костюме-тройке и тростью.

— С тобой все нормально?.. — донесся до меня голос Лоры, и только сейчас я осознал, что все это время она скакала вокруг меня и что-то говорила.

— Похоже он влез в мою голову... — прошипел я себе под нос. Перед глазами все плыло. Голос помощницы звучал как будто из-под земли.

— Ты молодец! Про меня не спалился! Держи награду! — Лора подскочила ко мне и рванула футболку у себя на груди.

Ух, ни хрена сиськи! — вздрогнул я, возвращаясь с небес на землю. Эта дикая выходка пришлась как нельзя кстати. В голове прояснилось. Лора, ну что бы я делал без твоих прыгучих подружек?

— Илья, ты хорошо справился, спасибо! — Новоприбывший быстро пожал руку «графу». — Надеюсь, не надо напоминать, что информация не должна покинуть стен этого кабинета?

Его глаза на мгновение вспыхнули, в голосе повеяло металлом.

— Безусловно, Ростислав Тихомирович, — спокойно поклонился «граф». — По договору сведения, полученные ОМЖ, сугубо конфиденциальны. Не переживайте.

В кабинет заглянула секретарша.

— Ваш чай, Ростислав Тихомирович. — Она смущенно посмотрела на мужчин и замерла с подносом в руках.

— Поставь и исчезни! — сурово сказал настоящий граф и махнул тростью на дверь.

— Вот это спектакль! — хмыкнула Лора. Ее происходящее забавляло, но мне было не до шуток.

Я не мог противиться такой огромной силе. Меня раскрыли, вытянув почти всю информацию о Земле и моей деятельности. И еще непонятно, друзья они или враги? Мда...

К сожалению, варианта оставалось всего два. Перебить всех или попытаться договориться? Против первого восставали мои моральные принципы — враждебности ко мне они не проявляли, если не считать этого грубого воздействия. К тому же, они были первоклассными магами, куда уж мне тягаться с ними? Что ж, будем договариваться.

Как только липовый аристократ покинул кабинет, ко мне подошел настоящий граф Бердышев.

— Прошу прощения за этот маскарад, Михаил, — извинился он. Судя по тону, ни хрена он не раскаивался. — У меня нет времени играть в детективов и выуживать из тебя информацию по капле. Пришлось нанять профессионала.

Граф обошел стол и с усталым вздохом упал в кресло.

— Удачно? — саркастично поинтересовался я.

— Как видишь, — граф скрестил пальцы на столешнице и серьезно посмотрел мне в глаза. — Твои способности... Поведение вчера ночью, потасовка с охранником... Появление, в конце концов! Нужно было убедиться, что ты не засланец. А ты, оказывается, пришелец! — В его голосе снова звякнул металл.

— Миша, магию он не использует. Пока, — прошептала Лора.

— Получается, что так... — ответил я на реплику графа.

Видимо, такой ответ устроил Бердышева, и он жестом пригласил присесть в кресло напротив стола.

— И что дальше? — поинтересовался я, опускаясь на дорожную обивку.

— Зависит от того как продолжится наше знакомство.

— Согласен, — кивнул я, обхватывая подлокотники.

Граф извинился и принялся ковыряться в своем телефоне.

— Миша, на всякий случай, — шепнула мне Лора. — Его запас энергии превосходит всех в этом здании. Вместе взятых.

— Хочешь сказать, у него энергии больше, чем у меня? — спросил я мысленно.

— Пока ты не восстановил запас полностью, да. Вы равны, — ответила помощница. — Однако он опытный маг.

— Если ты не против, — сказал Бердышев. — Я бы хотел обсудить дела за обедом, вместе с Василием. В два часа пополудни.

— Хорошо, — охотно согласился я. — А он будет... В норме?

— Конечно. Помимо Ильи я привез с собой отличных врачей. — Граф склонился над бумагами. — А теперь, извини — дела. Увидимся за обедом, Михаил. Тебя проводят.

— Еще одно. Я ценю ваше гостеприимство, но если мы выяснили, что я не шпион, может переселите меня куда-нибудь из того подземелья?

Граф поднял на меня холодные глаза, но я и не подумал сдаваться и отводить взгляд.

— Хорошо, я распоряжусь, — кивнул он и, набрав номер, приказал поместить меня в комнату для гостей.

*

Меня проводили в новые апартаменты. Те оказались куда просторнее — с панорамным окном и видом на лес, мягкой двуспальной кроватью, диваном и ванной комнатой. Красота.

До обеда оставалось еще несколько часов, а заняться было особо нечем. Хотя, почему это не чем...

Как говорил мой инструктор: если нечего делать, упал — отжался!

В комнате не было ничего пригодного для отягощения, поэтому мне пришлось поприседать, отжаться и немного нагрузить пресс.

Удивительно, но я стал куда выносливей — вдвое, если не сказать больше. Без труда мне удалось отжаться сотню раз, а я даже не вспотел. Еще сотня другая приседаний — тот же эффект.

— Лора, что со мной?

— Маленький сюрприз от кристалла, — пояснила помощница. — Твое тело адаптируется к возросшему объему энергии. Продолжай тренироваться — так ты поможешь ему. Только увеличь нагрузку.

После душа стоило мне прилечь на кровать, как в дверь постучались. Охранник сообщил, что пора собираться на обед. Я натянул новые штаны и футболку с надписью «VerdisheV» на спине и пошлепал за охранником.

Вскоре мы оказались в небольшой комнате с круглым столом, накрытым белой скатертью и сервированном на трех человек. Охранник закрыл за мной дверь и оставил одного.

— Лора, тут есть жучки? — спросил я, разглядывая картины на стене.

— Нет, пусто, — сообщила она. — Комната чиста. И еще кое-что...

Дверь открылась, на пороге появился граф собственной персоной. В легкой вязаной кофте и джинсовых штанах смотрелся он очень стильно.

— Приветствую, Михаил, — сказал он и сел к столу.

— Здравствуйте еще раз, — улыбнулся я и тут же мысленно обратился к Лоре. — Пожалуйста, скажи, что водила проснулся!

— Если ты скажешь, кто самая лучшая девушка на земле, — игриво проворковала она мне в ухо.

— Конечно же ты, моя хорошая!

— Лыстец! — хихикнула она. — Водила только что открыл глаза и пытается понять, что случилось.

— Как удачно, — выдохнул я, потрогал в кармане трофейный телефон и широко улыбнулся.

В этот момент дверь снова отворилась, и порог переступил Андреев: слегка запыхавшийся, с перевязанной рукой, но зато идеально причесанный и с неизменно аккуратными усами.

— Василий Иннокентьевич! Рад, что вы идете на поправку, — мягче, чем обычно поприветствовал его граф.

— Благодарю, — кивнул помощник и присел на свое место.

— Итак, не расслабляемся, — произнес граф, мигом став серьезным. — Обед обедом, а дела не ждут. Мы получили новые сведения.

— Миша, — произнесла Лора. — Медсестра принесла водителю трубку.

— Извините, я вас перебыю, Ростислав Тихомирович. — Мне пришлось поднять руку как в школе. — Я стороннее лицо и не погружен в ваши дела. Но у меня совершенно случайно есть кое-что, что поможет разрешить парочку из них. — С этими словами я достал из кармана мобильник. — Этот телефон я взял у одного из нападавших. Предлагаю отправить предателю пару ласковых, а он мигом перезвонит.

— Даже так, — граф хищно уставился на трубку. — Дерзай!

Я быстро набрал сообщение:

«Срочно перезвони! Куча народа погибла, ты не выходишь на связь и босс решил, что ты заманил нас в ловушку! Я сейчас у него, он хочет с тобой поговорить!!!»

Сообщение улетело. Лора вывела мне изображение с камеры в палате водителя. Приблизила картинку, чтобы я мог видеть его реакцию.

Водитель прочитал послание, побледнел, сглотнул и еще пару секунд посидел, обмозговывая свалившуюся инфу. Наконец начал звонить. Трубка в моей руке тихо завибрировала, на экране высветился скрытый номер.

— Легок на помине, — улыбнулся я. — Прошу!

Граф деликатно забрал у меня мобильный, кивнул и принял вызов.

— Какого хрена ты творишь, скотский выродок! — рявкнул он так, что с потолка едва не посыпалась побелка.

Глава 7

Долгий разговор с графом

— Какого хрена ты творишь, скотский выродок! Что случилось? Отвечай!

— Я-я-я не знаю... — простонал водитель. — Я действовал строго по плану... Сообщил сколько человек в машине. Во сколько мы поедем обратно и на каком километре будем.

— Ясно... — вздохнул граф и сбросил звонок. — Спасибо, Михаил, буду должен. Василий, скажи охране, чтобы взяла под стражу водителя.

Помощник кивнул, набрал номер и отдал распоряжения. Бердышев же нажал на

неприметную кнопку на краю стола, и в комнату заглянул один из охранников.

— Пусть принесут чай, — сказал граф и обратился ко мне: — Михаил, раз уж вы стали невольным участником событий, введу вас в курс дела. — Он сделал небольшую паузу, собираясь с мыслями. — Недавно, я выкупил огромное месторождение железной руды под Казанью. На него претендовали и другие рода, занимающиеся промыслами. Мы не хотели связываться в склоки, но вышло так, что теперь с нами на ножах род Трубецких. Нынче они на пару с Шубиными пытаются свалить нас. Наше положение, скажу честно, очень неустойчиво, но это временно. Ночное нападение организовали, скорее всего, они, Трубецкие. А теперь к главному.

Бердышев подробно пересказал Андрееву все, что накануне узнал обо мне от Ильи — кто я, откуда и зачем. Помощник слушал внимательно, не перебивая. Когда Бердышев закончил, Андреев остался сидеть с невозмутимым лицом. Только внимательная Лора сообщила, что пульс помощника подскочил вдвое, усилилось потоотделение и чуть-чуть задрожало правое веко.

— Так у вас не амнезия? — спросил он после небольшой заминки.

— Извините, что обманул, но по-другому никак, — виновато сказал я. — Действовал по инструкции.

— Михаил... как по батюшке? — пощелкав пальцами, спросил граф.

— Валерьевич.

— Михаил Валерьевич, для начала расскажи, что тебе известно о том, где ты оказался.

Я вздохнул и начал говорить. Пришлось выложить все, что мы узнали за два года исследований. Узнали мы немного, но рассказ все равно вышел долгим. К его концу у меня в горле пересохло и пришлось выпить немного воды.

— О магии у вас тоже есть сведения? — спросил Бердышев, когда я выдохся.

— В общих чертах, — честно признался я. — Мы знаем, что вы можете эффективно убивать монстров с помощью магии. А еще развязывать языки. Как оказалось.

— Ну-с, и какие у тебя планы на будущее? Как я понял, вернуться обратно ты уже не сможешь?

— Да, шансов ноль. — С этой мыслью я давно смирился и перестал волноваться на этот счет. — А по поводу планов на будущее...

До меня только сейчас дошло, что и не задумывался над дальнейшими действиями. Что мне хочется? Кем бы я хотел стать в этом мире?

— Хм... — протянул я. — Почему бы и не развить способности до максимума, раз мне

выпал такой шанс? А дальше, посмотрим... Хочется пожить полной жизнью. Добиться высот...

Граф призадумался, кивнув каким-то своим мыслям.

— Ты понимаешь, что для того, чтобы «жить полной жизнью», нужно быть дворянином?

— Да, это куда проще, — пожал я плечами. — Но нюансов я не знаю. Мы не вступали в плотный контакт.

А продвинутые помощницы как Лора и вовсе появились всего несколько месяцев назад, так что сканировать местных с помощью ИИ мы тоже пока не пробовали. Последнее я естественно утаил.

В дверь постучались.

— Войдите! — громко сказал граф.

Принесли чай с пряниками и медом.

— Разговор будет длинным, Михаил. Но по-другому никак. — Граф поправил рубашку и закатал рукава. — Если что-то упущу, Василий дополнит, верно?

— Конечно, Ростислав Тихомирович.

Я взял пряник и сделал пару глотков чая.

— Итак, Михаил, — начал Бердышев. — В Российской Империи, если у тебя нет дворянского титула, ты не принадлежишь к знатному роду или у тебя нет высокого магического ранга, жизнь твоя будет не сахар. Каждый знатный род владеет наследными землями. Я занимаюсь добычей железной руды для нужд империи, и этим мой род сколотил приличное состояние. Я обзавелся нужными связями и верными людьми. Но к сожалению, даже дворянский титул не гарантирует безопасность, и мне легко может объявить войну другой аристократ.

— Неужели ваше правительство это позволяет?

— Конечно нет! Император как может борется с войнами кланов, так как каждый род обеспечивает его магами для защиты государства. Как-никак, у нас два метеоритных пояса на севере и юге, и монстры, от которых надо защищать народ.

— Но войны между родами все равно продолжаются?

— Да, но войну можно объявить ТОЛЬКО при убийстве кровного родственника, и никак иначе. Вот Трубецкой и объявил войну, лживо обвинив нас в смерти одного из своих сыновей. Тот был недоразвитым и, как мне кажется, графу он был нужен только для того, чтобы пожертвовать им в корыстных целях. Рядом с трупом нашли улики, указывающие на

нас. Чуть ли не именное оружие... — Бердышев глубоко вздохнул.

— Он правду говорит? — мысленно спросил я у Лоры.

— Не могу сказать, он слишком силен.— С досады Лора дала графу затрещину, но ее ладонь прошла сквозь его голову.

— Налицо конфликт, который полюбовно не решить, — продолжил хозяин дома. — Они оформили все официально — подали документы в императорскую канцелярию. Провели расследование. И через неделю нам объявили войну.

— Интересная у них система... — прокомментировала Лора.

— Что-то я отвлекся, — сказал граф. — Возможно, тебя еще что-нибудь интересует?

Вопросов у меня накопилось прилично. Но были и те, которые я хотел задать сразу:

— Есть несколько вопросов... Вы выяснили, что это за метеориты и почему они падают именно по широтам?

— К сожалению — нет, — покачал головой граф. — Но мы выяснили, что монстры порождают метеориты. Мы не знаем как именно, но есть теория, что они их телепортируют вместе с кусками иного мира.

— Мы думали, что это мутировавшие животные, — удивился я такому открытию, — которые преобразились под действием метеоритов.

— Эту версию отбросили давным-давно.

Граф ненадолго прервался на ароматный чай с медом, дав мне время переварить информацию.

— Спроси его про кристаллы, — подсказала Лора.

Я спросил.

— Эти кристаллы появляются после уничтожения метеоритов, — пояснил граф. — Грубо говоря, это ядро. Концентрированная энергия. Маг, уничтоживший метеорит, наполняет свой внутренний резерв энергией ядра, а то, что остается, забирает с собой. Как ты уже понял, на красных кристаллах очень многое завязано.

— Удивительно... — восхитилась Лора. Я был с ней солидарен. Просто фантастика.

— Что происходит с монстрами после разрушения ядра? — спросил я.

— Призыв прекращается. Однако, если оставить метеорит нетронутым на долгое время, монстры будут все сильнее. Есть два варианта избежать этого. Первый: уничтожить

монстров вокруг метеорита, тогда они не успеют накопить энергию. И второй — уничтожить ядро.

— Один из метеоритов в этих лесах принадлежит вам?

— Отнюдь. Метеоритные зоны — это земля императора и туда заходить нельзя. А вот территория вокруг принадлежит аристократическим родам, в том числе и моему, — пояснил граф. — Здесь Василий Иннокентьевич тренирует молодых бойцов и моих детей, пока они не достигнут восемнадцати лет. Дальше каждый юный аристократ отправляется в институт магов-истребителей для получения боевого опыта и ранга.

— Что за институты?

— Там ты сможешь стать сильнее, причем намного. — Граф поднял палец и сделал глоток чая. Поморщился, кончики его пальцев слегка подсветились, и из чашки опять пошел пар. — Твои способности поистине уникальны, но пока у тебя нет ни навыков, ни возможности развиваться даже до уровня ученика. Однако я могу в этом помочь.

— Объясните... — попросил я, совмещая приятное с полезным — получал важные сведения и уплетал вкусный пряник, запивая его чаем.

— Тебя скоро раскроют. Если уже не раскрыли. Информация уже могла просочиться. Рано или поздно за тобой начнется охота как за потенциальным магом — сильным и крайне опасным.

Перспектива всю оставшуюся жизнь провести в бегах, скрываясь от охотников за головами, мне не улыбалась.

— И что вы предлагаете? — спросил я.

— Я предлагаю поменять внешность, — сказал граф. — Нет, даже настаиваю на этом! Иначе твоя жизнь превратится в ад. Мы инсценируем твою смерть, чтобы избежать лишних вопросов. Затем подправим лицо, чтобы ты был как две капли воды похож на наследника барона Кузнецова, моего вассала. Долгая история — позже узнаешь подробности. Насколько я могу судить, бедный мальчик умер при прорыве метеорита. Барона это серьезно подкосило — ему осталось пара месяцев. После его смерти титул перейдет тебе. Возможно, у него будет личная просьба, но это мы тоже обсудим позже.

Андреев все это время тихо сидел и кивал, не вмешиваясь в разговор.

— Мы все обставим как счастливое возвращение наследника — барон подыграет. Тебе обеспечен дворянский титул. С ним ты сможешь хоть как-то постоять за себя в случае чего. Еще тебе обеспечено место в институте магов-истребителей. Там ты освоишь все премудрости магического ремесла. У тебя есть потенциал. И огромный.

— То есть вы пришьете мне лицо восемнадцатилетнего пацана? — удивился я. Неплохо будет скинуть десяток лет. Надеюсь, этот парень хотя бы не урод.

— Да, придется помолодеть на несколько лет, — кивнул граф.

— Миша, твоя жизнь и так круто изменилась, а тут еще и молодеть предлагают! — подмигнула мне Лора. — Завидую!

Согласен. В этом определенно что-то есть — в новую интересную жизнь с новой личностью.

— Ростислав Тихомирович, скажите, зачем вам все это? — спросил я. Пока мотивы графа были крайне туманными.

Тот не спешил с ответом. Подлил себе чаю, доел пряник и только после этого ответил:

— Во-первых, ты будешь моим вассальным бароном, — не стал юлить граф. — Всегда лучше иметь в друзьях потенциально сильного мага, чем быть его врагом.

— А во-вторых? — слегка улыбнулся я, догадываясь, что сейчас будет главная причина.

— А во-вторых... — Тут он глубоко вздохнул, и на его лбу появилась глубокая складка. — В институт магов-истребителей поступает и мой старший сын, Дима.

— И... что? — спросил я после того, как граф надолго замолчал. — Он выглядит самостоятельным мальчиком.

— Ты прав... Даже слишком самостоятельным. Я попытался определить его в другой институт, но Дима упрям как вол.

— А чем плох тот институт магов истребителей?

— Это лучший институт. КИИМ выпускает одних из самых сильных магов империи, но... — он запнулся.

— Но?

— Понимаешь, Михаил... Это действительно хорошее место, чтобы за пару лет стать действительно сильным магом. Но дело в том, что КИИМ не простой институт. Ты ведь не знаешь про залежи маголита?

— Первый раз слышу.

— Это самый редкий металл на планете. Не вдаваясь в подробности, он нужен для борьбы с монстрами в метеоритных поясах. Десять лет назад крупнейшее месторождение маголита обнаружили под южным метеоритным поясом. Он простирается от нас и до северной границы Монгольского ханства.

— Ты записываешь? — скосил я глаза на Лору, стоящую за спиной графа.

Вместо ответа чертовка показала мне язык и звонко хлопнула себя по заднице.

— Это месторождение чрезвычайно важно для Империи. Предыдущие триста лет тем районом никто не занимался, монстров там видимо-невидимо, — граф устало вздохнул. — Не буду описывать все предпринятые императором шаги, но среди прочего он издал указ о закладке нового города и об основании «Красноярского имперского института магии», или сокращенно КИИМа. А также о снижении требований к студентам, но об этом позже. Улавливаешь мысль?

— Вполне.

— Так вот. В тамошних условиях ты либо быстро станешь сильнее, либо погибнешь. Ибо воевать там придется постоянно. По этой причине я опасаюсь за жизнь своего сына, но он ничего не желает слушать. Я ничего не забыл, Василий Иннокентьевич?

— Нет, господин, — подтвердил Андреев. — Парень с характером, отважный и любопытный. У него хороший магический потенциал.

— И вы хотите, чтобы я был нянькой? — спросил я.

— Я хочу, чтобы ты присмотрел за моим сыном, Михаил, — твердо сказал граф.

— При всем уважении, Ростислав Тихомирович, но я плохо подхожу на должность телохранителя, — сказал я.

Роль круглосуточного надзирателя меня не особо воодушевляла. Особенно, если надзирать придется за вчерашним подростком.

— Диме не нужен телохранитель. Скорее друг. Станешь ему другом — убьешь двух зайцев одним махом. Он поможет тебе освоиться в новой для тебя обстановке, где ты сможешь развить свой дар. Ты — подставишь плечо, когда ему нужна будет поддержка старшего товарища. Или защитишь в случае нужды. Решайся, Михаил.

Подружиться по заказу конечно не самый лучший расклад... Посмотрим.

А что касается предложения графа в целом. Если выбирать между жизнью в глухой деревушке вдали от метеоритов, где можно всю жизнь пролежать на печи, и поступлением в институт элитных магов, чтобы оказаться в самом центре событий, в новом интересном мире... Выбор очевиден.

— Слушай, я чувствую энергию не только красных кристаллов, — проговорила Лора, задумчиво пожевывая кончик ручки и шлепая ею графа по темечку. — Уточни, может из метеоритов еще что-то полезное падает?

— С этим пока ясно, — кивнул я графу и передал вопрос Лоры.

— Да, и много чего, — кивнул граф. — Но подробнее об этом тебе расскажут в институте.

Там есть такой предмет — артефакторика. На нем ты получишь все ответы. Иначе мы тут останемся еще на сутки.

— А как вы мне поменяете внешность?

— Есть специалисты... — уклончиво ответил Бердышев. — Это не твоя забота, Михаил.

— Хорошо, я согласен.

— Тогда, раз мы все уладили, — он довольно потер руки. — Предлагаю, наконец, пообедать.

Живот отозвался легким урчанием.

По сравнению с этой трапезой мой предыдущий обед в доме Бердышевых напоминал перекус в придорожной забегаловке. Жареный лосось, вареники с салом и две огромные салатницы с черной и красной икрой. Мда, красиво жить не запретишь... Порешаю вопросы и тоже так буду жить!

Мы с графом раскланялись, и меня проводили в гостевую комнату, сказав ждать. Чего именно — не уточнили, но я не привык торопиться. Времени было вагон, и я решил потратить его с пользой, сделав небольшой комплекс упражнений.

— Фи, на полный желудок... — поморщилась Лора, однако появилась в обтягивающем спортивном комбинезоне на тренировочном коврике.

— Да я без фанатизма, — отмахнулся я.

*

Палата для персонала

Загородное имение Бердышевых

— Как он все расскажет, убей его.

Андреев едва успевал за графом.

— Ростислав Тихомирович, не стоит торопиться. — Помощник знал нрав своего начальника и видел сияние вокруг его сжатого кулака. Лицо графа оставалось невозмутимым. — Его еще можно использовать.

Они подходили к лазарету.

— Использовать? — граф замедлил шаг. — Есть идеи?

— Зависит от того, что он расскажет.

— Идет... Хотя, стоп! — Ростислав Тихомирович замер. — Кажется, у меня есть одна идея...

Он подошел к двери палаты и рывком распахнул ее.

— Все на выход! — крикнул граф и охрана выскочила в коридор.

На кровати сидел перепуганный водитель.

— Они угрожали убить мою семью, зарезали собаку и раскидали части ее тела по дому! — сходу замямлил он.

— Меня не интересуют причины, — рявкнул граф. — Ты меня предал!

— Простите, господин, — заскулил Стас. — Они узнали, когда моя дочь возвращается из школы и во сколько жена...

— Пустые оправдания! — Граф понизил голос, отчего водитель еще больше съежился. — Я твой хозяин. Я тебя защищаю! Но ты решил пойти на предательство!

— Дайте мне шанс! — Нервы водителя не выдержали, и он рухнул на колени.

Граф с минуту молча его разглядывал.

— Что ты им рассказал?

— Только про наш маршрут!

Андреев побледнел и быстро начал набирать какой-то номер. Граф смотрел на него с удивлением, но не мешал.

— Срочно! Отправить отряд домой к Галине Ивановне Рижской по адресу...

— Хочешь шанс, говоришь... — шипел граф. — Сука, ты хоть понимаешь, что ты наделал! Да я пальцем щелкну, и твою дочь будут собаками травить! И буду прав!

— Да... да... господин...

— Рот закрой, тварь!

Стас опустил голову и, припав к сапогу графа, замолчал.

— Сиди и жди приказа. Если все сделаешь правильно, твоя семья не пострадает! Может быть, я забуду твой проступок и помогу им... — проговорил граф, нагнувшись к тихо подвывающему водителю. — А если попытаешься сбежать... пеняй на себя. Ты понял!

— Д-да!

Граф развернулся и пошел к выходу. Андреев поспешил за ним.

*

Квартира Галины Ивановны Рижской в центре города.

Рано утром.

Галина Ивановна Рижская пила очередную кружку крепкого кофе и морщилась. Всю ночь она изучала данные, которые получила сегодня. Тонкий солнечный луч просачивался через сломанное жалюзи, беспощадно высвечивая ученой прямо в глаз. Только она хотела пересесть, как в дверь позвонили.

— Да кого там с утра принесло... — пробубнила она, положив результаты теста на стол, и вышла в коридор.

— Доставка из канцелярии, лично в руки, — раздался мужской голос по ту сторону двери.

Ученая устало вздохнула, но принялась отпирать. Как только она потянула ручку, кто-то резко ударил по двери, и Галина Ивановна, ойкнув, упала на пол. В квартиру тут же ворвалось трое крепких мужчин. Двое заломили ей руки за спину, чтобы она не смогла использовать магию. Третий быстрым движением затолкал в рот тряпку.

— Галина Иванна, Галина Иванна... — раздался из подъезда мурлыкающий голос. Следом за троицей в квартиру вошел тонкий высокий мужчина с необычно длинными черными волосами и закрыл за собой дверь. Приближенные прозвали его Змей за характерную схожесть с хладнокровной живностью. — Мы с вами не знакомы, но я наслышан о начальнице научно-исследовательского центра. Польщен.

Галину Ивановну усадили на стул и сковали руки артефактными наручниками.

— Господа, вытащите эту гадость из ее рта! Нельзя же так обращаться с дамой... хоть и пожилой, — почти прошипел Змей.

— Что вам нужно! — воскликнула женщина, сплевывая слюну с кровью.

— Нам всего лишь надо узнать, кто был у вас этой ночью, — сказал Змей, по-хозяйски прохаживаясь по комнатам и хватая все, что попадется под руку.

Когда он подошел к столу, ученая сказала:

— Это были просто друзья. Заезжали на чашечку кофе...

— В два часа ночи? — усмехнулся Змей.

— Я поздно прихожу с работы, — хладнокровно ответила Галина Ивановна. Ее голос был тверд как сталь.

— Кончай ломать комедию, старуха! — прошипел он, блеснув красными глазами. — Зачем к тебе приезжал Андреев?

— Я же говорю — кофе попить, — усмехнулась она. — Ночное randevu...

От такой наглости Змей даже рассмеялся. Он присел своей тощей задницей на край стола, опершись руками о столешницу.

— Знаете, Галина Ивановна, у нас есть специалисты, которые хорошо умеют развязывать языки. Двое из них как раз перед вами.

Два бугая улыбнулись и демонстративно поклонились.

— И да, они не из Организации Ментальной Защиты, — проговорил Змей и взял со стола первый попавшийся документ. — Они работают по старинке...

— Я же сказала, друзья просто приезжали...

— Пока мои ребята с вами работают, хоть полюбопытствую до чего дошла научная мысль, — сказал Змей, листая папку, с которой работала Галина Ивановна. Два амбала начали доставать из внутренних карманов щипцы и ножи.

— СТОЯТЬ! — рявкнул Змей, и его подручные застыли с инструментами в руках. — Старуха, это ЧТО!

Он потряс папкой перед ее носом.

— Да так, глупая шутка одного студента...

— Объект впитал в себя весь кристалл... — быстро бормотал Змей, всматриваясь в документ.

— Что будем делать, босс? — грубым басом спросил один из верзил.

— Быстро к графу! — бросил Змей и направился к выходу, потеряв всякий интерес к ученой.
— Заканчивайте с ней, я буду в машине...

Когда Змей закрыл за собой дверь, раздался приглушенный хлопок-выстрел.

От автора читателям: Всем привет! Надеюсь, вам понравилась новая серия! Интересно попробовать себя в новом жанре, буду рад увидеть вас в комментариях!

А еще, вам спасибо от Лоры!

Глава 8

Что с лицом?

Василий смотрел на телефон так, как будто это могло ускорить результат.

— Василий Иннокентьевич, все в порядке? — поинтересовался граф, заметив замешательство своего помощника.

— Не уверен... — встревоженно ответил Андреев. — Ночью мы были у Рижской. После того, как предатель выложил им все, боюсь как бы мои ребята не опоздали.

— К Рижской... — помрачнел граф. — Когда они будут на месте?

— Через пятнадцать минут, — посмотрев на часы, сказал Василий.

— Подождем. А пока мне надо с тобой кое-что обсудить... — Граф быстро перешел в рабочий режим и скрестил пальцы. — Перед обедом мне звонил Илья.

Василий напрягся. Он знал, что телепаты из ОМЗ сами не звонят.

— Что он хотел?

— Попросил еще одну встречу с Михаилом. Послушай, я записал разговор.

Граф включил на телефоне диктофон и вывел звук на колонки.

— Здравствуйте, Ростислав Тихомирович. Это Илья, — послышался измененный записью голос.

— Слушаю.

— Хотел попросить вас... Конечно, если вы не против. Могу я встретиться с Михаилом?

— С какой целью?

— Ну как? Это же такое удивительное событие! — воскликнул Илья. — Очень хочется побольше узнать о его родине, о нем самом, Ростислав Тихомирович!

— Илья, мы же с вами заключили договор о неразглашении...

— Да, разумеется, он остается в силе! Поймите, мне самому интересно!

— Мне надо подумать, я вам перезвоню в течение дня.

Запись закончилась, граф спрятал телефон обратно в карман.

— Ну, что скажешь?

Андреев прекрасно знал, кто эти люди и какие у них связи.

Организация ментальной защиты (или сокращенно ОМЗ) — это клан телепатов разных

направлений. Чтение эмоций, определение лжи, телекинез. В их рядах были даже ментальные аналитики и те, кто умел вторгаться во сны. Все, что связано с психическим воздействием на человека. Эти способности встречались крайне редко и не передавались по наследству от отца к сыну, больше напоминая аномальные навыки. Такой уникальный телепат мог появиться в семье как князя, так и простолюдина. Они ценились на вес золота.

Безусловно, обычные маги тоже могли и считывать эмоции и двигать предметы, но если сравнивать их дар с телепатами, то выводы будут не в пользу первых. Это как ровнять велосипед с самолетом. За примером далеко ходить не надо — тот же Сидоркин и был таким велосипедом. Хороший, одаренный ученый с интеллектуальной магией, но до телепата ему было как до луны.

С ОМЗ работало государство, даже Император признавал их навыки и умения. Конечно, телепаты не могли полностью контролировать тело человека, но с точки зрения вытягивания информации эта организация была лучшей. От их воздействия было очень трудно обороняться, поэтому искусству защиты разума обучали в институтах боевой магии. Еще хорошо спасали артефакты, созданные на основе материалов из метеорита, но они были очень редким и дорогим удовольствием.

Эта организация всегда держала нейтралитет и не занимала ничью сторону. Чтобы пользоваться их услугами, выкладывали большие деньги. Государство обеспечивало их огромными зарплатами, чтобы не провоцировать взяточничество, но это не мешало некоторым членам ОМЗ подрабатывать на стороне или нарушать правила. Наказание одно — смерть, но всегда находились смельчаки, кто охотно шел на риск расстаться с головой.

— Мне кажется, тут что-то нечисто... — пробормотал Андреев.

— Ты совершенно прав, — задумчиво кивнул граф и достал из ящика стола флэшку, воткнул ее в ноутбук. — А теперь послушай...

Он не стал выводить звук на колонки, включил запись так.

— Ало, это я, — раздался приглушенный голос Ильи, как будто микрофон спрятали под одеждой. — У меня для вас ценная информация...

Его собеседника не было слышно, телепат отвечал коротко.

— Да... Расскажу только лично... Да... Я попросил повторной встречи, жду ответа.

Видимо, на том конце трубки ему не поверили.

— Вы решили поторговаться со мной?.. Цена в два раза больше, чем обычно, да... Я вам когда-нибудь давал информацию, которая не стоит своих денег?.. Если нет — до свидания... Вот и славно, свяжусь с вами, когда получу ответ. Думаю, у графа не будет выбора... Да... Он не захочет связываться с нашей организацией. До скорой встречи.

Разговор закончился.

— Как вы сумели поставить на него прослушку? — спросил Андреев.

Граф достал круглый предмет, напоминающий серебряную монету, и покрутил в пальцах.

— Блокиратор ментального воздействия! — одобрительно хмыкнул помощник.

Бердышев кинул ему предмет и сказал:

— Оставь у себя, у меня есть еще один.

— С ним надо разобраться. — Андреев непроизвольно понизил голос. — В конце концов, даже если все всплывет, он нарушил один из пунктов договора.

— И тут ты прав, — оскалился граф, крутя в руках флэшку. Василий хорошо знал эту ухмылку — она не предвещала ничего хорошего. — Илья хочет встретиться с Михаилом? Так давай устроим им свидание. А вот это ты отправь в ОМЖ, — бросил он флэшку Андрееву. — Разумеется анонимно.

Тот ее ловко поймал. Следом на лице помощника появилась точно такая же ухмылка.

— Будет сделано!

Андреев закрывал дверь, когда граф набирал номер Ильи.

*

Загородное имение графа Бердышева

Подвалы.

— Михаил, пошли! — заглянув в лазарет, сказал Василий Иннокентьевич.

Их гость накинул на себя широкую черную мантию с неизменным именем рода на спине, и вышел из здания. Андреев провел Михаила к автомобилю в сопровождении нескольких охранников.

Служащие имения сегодня были на удивление любопытны. Посмотреть на красивого парня собралась почти вся прислуга. Кто-то тайком поглядывал из окон, кто-то делал вид, что у него срочные дела именно в этой части имения, где проходил Михаил с Андреевым.

— Как доедешь до точки, отправь мне сообщение, — сказал Андреев и вручил ему телефон. — Там уже есть мой номер.

— Понял. Как буду на месте, наберу, — улыбнулся Михаил и, накинув капюшон, сел в автомобиль.

*

Где-то в лесных угодьях.

Илья был в прекрасном расположении духа. На вечер он забронировал столик в одном из самых дорогих ресторанов Москвы. Компанию ему составят две прекрасные дамы, которых он подцепил накануне в одном из столичных клубов, воспользовавшись своими способностями. Ночь они планировали провести втроем.

Буквально полчаса назад ему позвонил граф и согласился организовать встречу с Михаилом. Сказал, что лично приедет с ним. После этой встречи Илья поедет в имение Трубецкого, где за кругленькую сумму продаст информацию, которую получит после разговора.

Эти два рода давно конфликтовали друг с другом, но Трубецкой оказался более сговорчивым и готовым к сотрудничеству.

Бердышев предложил встретиться в парке, где меньше народу. Илья прекрасно понимал, почему так. Он бы сделал так же. Такого человека как Михаил, надо держать в тайне.

Еще пару лет пошабашить в обход ОМЗ, и можно подавать бумагу на смену личности и увольняться. Организация отпускала старых работников на пенсию, если они достаточно долго приносили пользу, — в качестве награды за выслугу лет. Это делалось в строжайшей тайне. Смена личности, новый пакет документов — и вот, бывшего агента ОМЖ больше не существует. А есть Петя Пупкин с маленьким имением на берегу речушки, парой жён и несколькими детьми. Естественно и у этого была своя цена: блокировка части способностей и строгий запрет на дальнейшую деятельность, чтобы не раскрыть себя.

Свет фар вывел его из блаженного транса. Да, кажется, скоро у него появится много, очень много денег.

Личный автомобиль графа, как же иначе. Бронированный, с тонированными стеклами и с кучей артефактов внутри. Хорошая машина. Когда-нибудь Илья и себе закажет такую модель.

Автомобиль плавно поравнялся с Ильей. Дверь открылась.

— Залезайте, — раздался приглушённый голос. — Поговорим в машине.

— Вы хотите меня убить? — задал он дежурный вопрос ради своей безопасности. Этому их научили в организации. Самый простой и верный способ узнать об угрозе.

— Я не хочу вас убивать, Илья, — ответили из темноты. Этому ему хватило, он залез в машину.

Как только дверь закрылась, автомобиль взлетел на воздух от мощного взрыва. Метрах в десяти на ветку дерева упала обгоревшая мантия с надписью «BerdisheV».

*

Машина заехала в лесок и повернула к одинокой беседке со всех сторон окруженной деревьями. Дверь мне открыл Андреев.

— Выходите, — коротко бросил он.

Пока я вылезал, Андреев подвел к машине фигуру в балахоне с капюшоном, которая тут же юркнула на место водителя.

— Прошу прощения за маскарад, — сказал Андреев. — Верните, пожалуйста, телефон.

Я отдал без разговоров. Василий Иннокентьевич подошел к автомобилю и протянул в окно трубку.

— Отвезешь Илью, куда мы договаривались. Как он сядет в машину, набери мне.

Человек в балахоне кивнул, и машина куда-то укатила. Помощник подождал, пока шум мотора не затихнет вдали, и повернулся ко мне:

— Ну-с, а теперь займемся вашим преображением!

Мы двинулись по узкой тропинке и виляя между деревьями, вскоре вышли к мощной бронированной машине, похожей на танк.

— Присаживайтесь. — Василий с легкостью открыл передо мной дверь.

А неплохо! Удобный и красивый салон сильно контрастировал с грозным обликом кузова. Бархатные сиденья, небольшой барный столик в центре и неизменное тонированное окошко к водителю. К потолку крепилась небольшая плазма.

— Михаил, вот — переоденьтесь, — Андреев подал мне куртку с капюшоном и забрал мантию.

Пока я переодевался, вдалеке послышался приглушенный взрыв. Помощник графа слегка улыбнулся, что меня немного удивило.

— С этого момента у вас начинается новая жизнь, — произнес Андреев. Затем достал из мини-бара пару бутылок с водой и одну сунул мне.

— Я алкоголь не пью, поэтому... — сказал он. Мы чокнулись, и я сделал несколько глотков.

— Отмечаете? — подмигнула Лора, появившись на свободном сиденье. — А не хочешь уточнить детали? Мало ли они тебя в урод превратят?

Резонное замечание.

— Кстати, а как мне сделают лицо восемнадцатилетнего парня?

— У графа есть знакомый маг, — поправляя перевязанную руку, пояснил Андреев. — Как вы понимаете, легально мы сделать ничего не можем. Поэтому графу пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы операция проходила при закрытых дверях.

— Ясно...

— Ростислав Тихомирович очень рискует, занимаясь подобными вещами. За сегодня он нарушил с десятков законов. Но надеюсь, оно того стоит, — кивнул Андреев и аккуратно снял трубку для связи с водителем. — Поехали.

Автомобиль тихо заурчал и тронулся с места. Лора, как всегда, влезла в «мозг» машины и следила за маршрутом, передавая мне картинку.

— Василий Иннокентьевич, как мы будем действовать после... — сказал я и обвел лицо пальцем.

— Завтра поедем подавать документы в ЗАГС. Послезавтра новый набор в КИИМ, — объяснил он. — Вы с Димой отправитесь в Москву и оттуда уже на место учебы.

— Значит, выезд из Москвы...

— Верно. Свеженайденный сын барона поедет поступать в институт, — пошутил Андреев. — Правда, в беспамятстве, но вам же не привыкать?

Погода испортилась — мелкие капли дождя забарабанили по боковым стеклам автомобиля. Мы заехали в город и закружили по улочкам.

— Михаил, — прервал тишину Андреев. — У меня не было шанса поблагодарить вас за спасение. Поэтому примите мою благодарность сейчас.

— Принято, — улыбнулся я.

Небо окончательно заволочло серыми тучами, от чего городские улочки навевали тоску.

Машина остановилась у высоких ворот с большой буквой «Б». Охранник пристально взгляделся в номера, хотя, скорее всего, понимал, что на такой машине мог приехать только граф с Андреевым, и пропустил автомобиль.

Мы проехали по красивому парку с фонтаном в виде дельфинов и русалок прямо к огромному особняку. Здание было намного больше того, где я провел последние дни. Однако высаживаться у центрального входа мы не стали. Проехали дальше на задний двор, обогнув шикарные теплицы с цветами. За домом оказалось еще одно здание, поменьше.

— Летняя веранда графа, — прокомментировал помощник. — Специалист ждет внутри.

— Василий Иннокентьевич, а барон в курсе, что я не его сын?

— Да, он предупрежден, — кивнул Андреев. Он быстро вышел из автомобиля и добежал до козырька, чтобы не промокнуть. Я нацепил на голову капюшон и проследовал за ним.

Внутри интерьер был под стать всему остальному. Минималистичный стиль и простая мебель делали дом настоящим произведением искусства. Гостиная из белого мрамора и камня. Полы с подогревом, с потолка свисала люстра в виде сфер разных размеров.

— И это веранда? — удивился я.

— Согласен — маловата. Я хотел еще пристройку с баней, но жена была против, — раздался знакомый голос, и к нам вышел сам Бердышев.

Он не понял моего удивления, или просто пошутил?

Мы проследовали в зал. Видимо, это когда-то была детская или игровая комната — стены были разрисованы разноцветными зверюшками и мультяшными героями. Теперь тут располагался небольшой склад вещей, закрытых брезентом и чехлами. Напротив стоял большой диван, перед ним медицинское кресло, в котором сидел худощавый престарелый мужчина. С залысынами и тонкой козьей бородкой.

— Добрый вечер, господа, — произнес он на удивление молодым голосом.

Граф со стариком обменялись рукопожатиями как давние приятели.

— Знакомьтесь! — Бердышев отошел в сторону, указывая на меня. — Михаил Валерьевич, ваш сегодняшний пациент.

Пожилой мужчина внимательно взгляделся в мое лицо.

— Добрый вечер, — вывел я его из задумчивости и протянул руку.

— Здравствуйте, молодой человек, — отозвался он и сжал мою ладонь. — Николай Иванович Пирогов.

После он бесцеремонно подтянул меня к себе и начал щупать пальцами мое лицо.

— Ростислав, у парня отличная кожа! Мягкая... — Он еще немного покрутил мою голову и отпустил. — Думаю, у нас все получится.

Это был первый человек, кто разговаривал с графом на «ты».

— Николай Иванович, до утра управимся? — поинтересовался граф, расхаживая по комнате и заглядывая под покрывала.

— Конечно, — фыркнул маг. — Только потом отвези меня обратно на дачу. А то я сказал

Анфисе, что поехал в город за теплыми вещами.

— Отвезу, не переживай. И даже теплые вещи дам! — кивнул граф и расположился на диване.

Пирогов пробежался по нам с Андреевым глазами и остановился на его перебинтованной руке.

— Так, а у тебя что? — спросил он и так же бесцеремонно схватил больную руку помощника и начал ее гладить. — Ага, понятно... Ростислав, ты по какому объявлению лекарей набирал?

Граф лишь усмехнулся и промолчал.

Николай Иванович сделал незаметное движение — пальцы начали светиться. Через секунду он дернул Андреева за руку и отпустил.

— Ну-ка, пошевели пальцами! — потребовал Пирогов.

Андреев поднял руку и сжал кулак несколько раз.

— Что бы я больше такого не видел, понял меня? — прищурившись, Николай Иванович погрозил ему пальцем, а потом шлепнул по плечу. — Ладно, свободен.

Граф не выдержал и рассмеялся так громко, что его смех эхом пронесся по коридорам дома.

Андреев посмотрел на руку, покрутил кистью.

— Спасибо, — слегка поклонившись проговорил он и сел рядом с графом.

Тем временем Пирогов схватил за руку уже меня.

— Садись! — коротко скомандовал он, указав на кресло, потом обернулся к зрителям. — Вся операция займет пару часов. Так что если хотите, оставайтесь тут. Но попрошу мне не мешать.

Оба переглянулись.

— Пожалуй, останемся, — ответил граф.

Пирогов кивнул и обратился ко мне, уже сидевшему в кресле:

— Откинь голову назад, закрой глаза, но не засыпай, — скомандовал он. Затем сел у изголовья и аккуратно зафиксировал мою голову на специальной подушке. — Предупреждаю: будет покалывание, иногда сильное и очень захочется почесать лицо. Лежи и терпи, понял? Два часа.

Чтобы я лучше запомнил, он помахал двумя пальцами у меня перед носом.

— Все понятно, — ответил я.

— Надо хоть напоследок запечатлеть тебя, чтобы потом показывать «до» и «после», — хихикнула Лора.

— Знаешь, а ты мне как раз очень поможешь, если не дашь уснуть, — попросил я мысленно.

— О чем хочешь поговорить? — томным голосом спросила она.

— Прокрути-ка мне запись нашей беседы с графом за обедом.

— Ох, кажется, у меня есть кое-что поинтереснее... — даже с закрытыми глазами она могла проецировать свой облик мне на сетчатку.

На ней была обтягивающая водолазка черного цвета и, судя по торчащим соскам, в ее виртуальном мире было прохладно. Она оголила идеальный плоский живот и пошла выше.

Когда дело дошло до самого интересного, Лора вдруг исчезла, и я услышал усиленный ею разговор Андреева с графом:

— Ростислав Тихомирович, по поводу операции... — осторожно шепнул Андреев.

— Докладывай.

— Задачу не удалось выполнить до конца...

— Что? — рявкнул граф, но быстро понизил голос. — Мы же все просчитали...

— Там еще были люди Шубина.

— Зараза! — яростно прошипел граф. — Этот выскочка опять вылез в самый ответственный момент...

— Какие наши дальнейшие действия? — В голосе Андреева было ноль эмоций.

— Мне надо подумать... Раз они будут работать вместе, нам это ничего хорошего не сулит.

На какое-то время они замолчали, и я уже решил попросить Лору прокрутить какую-нибудь важную запись, но неожиданно граф снова заговорил:

— Что с Рижской? Твои ребята успели?

— Нет. Когда они прибыли, было уже поздно. — Голос Андреева слегка дрожал. — К тому же, папка с бумагами по Михаилу пропала.

— Вот как... — вздохнул граф. — Хорошая была женщина...

— Они застрелили ее. — Андреев сдерживался, но нотки ярости все равно проскакивали. — Я лично найду их и прикончу.

— Ого, — удивилась Лора. — Весело тут у них... У нас...

— А папка... Теперь она просто макулатура, — добавил граф и замолчал.

Глава 9

Все нормально с лицом!

Все время пока длилась операция я не замечал никаких изменений, и не чувствовал ничего, кроме теплых пальцев старого мага. Иногда создавались ощущения, будто под кожей что-то двигалось, но боли не было. Просто легкий дискомфорт.

— Готово, — закричал «пластический хирург», вытирая руки. — Ваше сиятельство, принимай работу!

Надо мной склонились все трое с разным выражением на лицах. Граф смотрел с интересом, Андреев с безразличием, а Пирогов просто улыбался.

— Ну как, Миша, хочешь посмотреть на свое новое лицо? — спросил Бердышев.

— Лора, скажи, что я не урод? — сперва мысленно спросил я свою помощницу.

— Ты не урод, — уверенно сказала она, появившись за спинами мужчин, и показала мне большой палец.

Это обнадеживало. Все же не каждый день дают внешность восемнадцатилетнего юноши. Казалось, будто наблюдаешь за крутящейся рулеткой, где шарик бежит против вращения, вот-вот готовясь упасть на нужный тебе цвет. Но — пролетает мимо.

— Хотелось бы... Ой... — ответил я и машинально схватился за горло. Я говорил чужим голосом.

— Для полного соответствия голос тоже пришлось омолодить, — улыбнулся Пирогов.

— Скажу честно, у барона был красивый сын, — прошептала Лора мне на ушко и исчезла.

Андреев подкатил к креслу большое зеркало на колесиках. Тем временем граф достал из внутреннего кармана фотографию и воткнул в рамку. По-видимому, это и был сын барона.

Он же смотрел на меня из зеркала — молодой парень с голубыми глазами. Темно-русые волосы были аккуратно уложены на бок через ровный пробор. Я не разбирался в мужской красоте, поэтому поверил словам Лоры.

Мы с сыном барона были как две капли воды.

Я аккуратно потрогал новое лицо, привыкая к нему.

Все-таки было немного не по себе. Как бы я не готовился к такой резкой перемене, но все равно требовалось время осознать, что теперь мне не тридцать два, а только восемнадцать.

— Заказчик доволен? — по-деловому спросил Пирогов у графа.

— Более чем, — Бердышев пожал ему руку. — Сейчас распоряджусь, чтобы тебя доставили на дачу.

— Спасибо, Ростислав. — Маг еще раз обратился ко мне. — А вы постарайтесь пару дней не связываться в драки. Ну, или по крайней мере уворачивайтесь, чтобы вас не били. Мне удалось уменьшить срок адаптации до двух дней, обычно тело и лицо приживаются неделю.

— Вы еще и тело изменили?

— Не переживайте, структура ваша. Я только сделал его моложе, — пояснил Пирогов.

Пока граф провожал врача, я продолжал пялиться в зеркало.

— Михаил, позвольте отвлечь вас, — произнес Андреев. — Теперь вы Михаил Кузнецов, сын барона Виктора Кузнецова. Вам повезло, что его звали так же, как вас.

— Повезло...

— Ну, что ты, угрюмый такой! — услышал я голос Лоры. — Улыбнись!

Незнакомец в зеркале улыбнулся.

— Какой мужчина... — довольно вздохнула помощница.

Через пару минут вернулся граф.

— Михаил, чувствуй себя как дома, а я вынужден тебя покинуть. Надо решать проблемы...

— сказал Бердышев. — Ближайшие два дня я не смогу составить тебе компанию, оставляю тебе Василия Иннокентьевича. — Он обратился к своему помощнику: — Документы у барона, но за подтверждением придется ехать в ЗАГС. Хотя, что я тебе рассказываю...

— Хорошо. Спасибо, Ростислав Тихомирович!

Мы пожали руки, и граф вышел.

Через окно я увидел, как он идет через двор к заднему входу. Капли мигом превращаясь в пар, не успевая касаться его пиджака. Вот она, магия огня?

— Когда граф поздно возвращается домой, он всегда пользуется задней дверью, чтобы не будить жен, — пояснил Андреев, проследив за моим взглядом.

— Сколько у него жен? — спросил я.

— Всего две.

— Всего? — удивился я. — У нас обычно одна. Ну, официальная.

— С учетом того, как часто гибнут маги из знатных семей, — в Диких Зонах или метеоритных прорывах, — лучше иметь больше потенциальных наследников. Иметь несколько жен это всегда практичнее для нужд Империи.

— Вот оно как, — задумался я. Местные законы мне нравились все больше.

— Миша, я тебя предупреждаю, если ты заведешь ИИ на стороне, я устрою скандал! — пригрозила мне Лора, прочитав мои мысли. — Девочку себе заведи. Хорошую домашнюю. Чтоб не отсвечивала.

— Не переживай! — быстро успокоил я помощницу. — В моей голове ты будешь первой и единственной!

— Да ты моя прелесть! — растаяла она в мгновение ока и сделала вид, что целует меня в щеку.

Прежде чем откланяться, Андреев провел небольшую экскурсию по дому: показал спальню, ванную, кухню. Уже собираясь уходить, он предупредил, чтобы к одиннадцати я был готов.

— Договорились! Постараюсь не проспать, — отсалютовал я ему и протянул руку.

— До завтра, Михаил. — Он невозмутимо пожал мне запястье и было открыл входную дверь, но остановился, сказав напоследок: — Можете расслабиться — самое сложное позади. Теперь вы новый человек. Поздравляю!

— Да, Василий, спасибо...

Он кивнул и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

*

Меня разбудили первые лучи солнца.

Я потянулся и перевернулся на другой бок, думая еще немного поспать, но с удивлением наткнулся на обнаженную женщину, лежащую ко мне спиной. Ее тонкую талию слегка прикрывала шелковая простыня. Из-под нее виднелась гладкая загорелая кожа, казавшаяся бархатной. Огненно рыжие волосы волнами разбросало по подушкам.

Незнакомка повернулась — простыня с трудом скрывала самые укромные места.

— Доброе утро, — прошептала Лора в полусне. — Как спалось?

— Ты меня так с ума сведешь, — пробубнил я, разглядывая ее с головы до пят. Надо с этим что-то решать, иначе дальше это будет проблемой. — Почему рыжая?..

— Решила удивить, — улыбнулась она, окрашивая волосы в старый добрый синий цвет.

— И что ты делаешь в моей кровати?

— Как что, сплю... — невозмутимо ответила она, откидывая голографическую простыню и приподнимаясь с кровати.

Ее фигура исчезла и появилась у окна — в легком шелковом халате, если можно так назвать полупрозрачную тряпочку, просвечивающую на свету и подчеркивающую каждый изгиб ее тела. Мой взгляд скользнул ниже и задержался на упругой заднице. Лора только сильнее выгнула спину.

Надо будет поковыряться в ее электронных мозгах... С другой стороны, с утра не особо-то это и мешает... Хотя... Мешает!

— Лора, выведи мне свои настройки, с учетом последних изменений в системе.

— Зачем это? — удивилась она, но приказ выполнила. Перед моими глазами появились нужные окошки.

То, что я искал, должно быть где-то тут. Странно, но некоторые функции были недоступны. Например, я не смог добраться до функции, отвечающей за эмоциональный фон ИИ. Возможно, надо больше энергии... Проверим.

Ага, вот! «Либи́до ИИ» и ползунок был выкручен на восемьдесят пять процентов. Интересно, зачем эту штуку вообще разрабатывали?

Неважно. Убавим до пятидесяти, и Лора не будет делать эти нелепые выкрутасы. Я сохранил настройки и закрыл окно.

Лора моргнула и уставилась на меня так, как будто впервые увидела. Затем медленно выпрямилась.

— Куда это ты смотришь? — пробурчала она и исчезла.

Так-то лучше!

До одиннадцати было еще два часа, и я решил позаниматься. Лора снова появилась передо мной в нормальном спортивном костюме и помогала советами.

После тренировки проснулся аппетит, и я спустился на первый этаж. В холодильнике нашлись яйца, молоко и бекон. Еще чуть побродив по огромной кухне, мне удалось найти сковородку и сделать себе омлет.

Пока я уплетал его за обе щеки, сидел и смотрел в панорамное окно: во внутреннем саду резвились птицы неизвестных видов. Удивительный мир — еще столько неизведанного!

Покрутив головой, я присмотрелся к кухонной утвари. Какие-то вещи были точь-в-точь как и в моем мире, но многие приборы я видел впервые. На удивление все одной фирмы — «Витязь».

— Неплохая у них тут техника, — подметила Лора, нацепив на голову поварской колпак. — Вот, например. — Она указала на прибор неизвестного назначения. — Очищает любые овощи и фрукты от семечек. Просто задай нужную программу.

— Это все очень интересно, но нам тут не до кулинарных поединков, — остановил я помощницу, которая грозилась разразиться новой лекцией. — Лучше присядь, выпей со мной чаю.

— Вот так всегда! Хочешь просветить человека, а ему уютно в своей пещере! — пробурчала она, недовольно скрестив руки на груди. Однако за стол села. — Надо знать тонкости этого мира Миша, а ты...

— Вот только такие подробности, — кивнул я на аппарат по удалению семечек, — мне знать ни к чему. Меня же отправляют не в кулинарный институт, а в боевой!

— Так, боевик! — осадила помощница меня. — Андреев за дверью. Соберись.

И действительно — помощник графа зашел без стука. Про себя я отметил, что Андреев двигался абсолютно бесшумно... Но не для меня.

— Доброе утро, Василий Иннокентьевич! — подняв кружку с чаем, отсалютовал я ему.

— И вам доброе утро, Михаил... — он немного помялся с моим отчеством.

— Обращайтесь по новому батюшке, — подсказал я.

— Хорошо, Михаил Викторович, — кивнул он и налил себе кофе. — Вы скоро будете готовы?

— В принципе, мы можем выезжать, — сказал я. — Мне не нужно надеть какой-нибудь официальный костюм или что-то в этом роде?

— Пока не стоит, — делая глоток кофе, сказал Андреев. — Барон передаст нам документы и родовое кольцо. После чего мы поедem в ЗАГС и регистрируем ваш новый статус.

— Отлично, тогда поехали.

*

В этот раз Андреев сам вел машину, по дороге раскрывая некоторые нюансы. Выяснилось,

что нам с бароном придется провести переливание крови, чтобы родовое кольцо признало во мне родственника. По его словам у барона была идеальная совместимость крови, так что переживать мне не стоило.

— Спроси, чем болен барон, — настояла Лора. — Как-то не хочется подхватить что-нибудь вместе с кровью больного старика.

— Вы говорили, что барон смертельно болен, — заметил я. — Но не сказали чем.

— Его ранило картечью и осколки попали в тело. Теперь они постепенно продвигаются к сердцу.

— Неужели их нельзя вытащить? — удивился я, недоумеая: даже в моем мире такая операция в порядке вещей. — А как же магия?

— После смерти единственного сына и жены, барон потерял всякое желание бороться, считает, что заслужил это. Хочет быстрее умереть и отказывается от помощи графа. Жаль. Славный он человек... — сказал Андреев с грустью.

Мы выехали в Подмосковье и свернули с трассы на боковую дорогу. Через несколько километров подъехали к небольшому особняку — далеко не такому вычурному и дороговому, как оба графских дома. Это здание больше напоминало дачу. Дорогую, двухэтажную, но дачу.

Вместо огромного кирпичного забора периметр окружала живая изгородь, вся лужайка перед домом была усеяна клумбами с цветами. Из трубы мирно шел белый дым. Похоже, хозяин дома.

— Он может показаться несколько сентиментальным, когда увидит ваше новое лицо, Михаил. Постарайтесь понять старика.

— Конечно, я все понимаю.

Автомобиль заехал на кольцевую дорожку и остановился у входа. Перед нами тут же вырос слуга, которому Андреев передал ключи, чтобы тот откатил машину на парковку.

Мы поднялись по каменным ступенькам на крыльцо. Я уже приготовился постучать, как дверь распахнулась.

На пороге застыл мужчина в коричневом махровом халате. Его лицо было покрыто морщинами. Он степенно держал осанку, но давалось ему это с трудом.

— Здравствуй, Виктор. Давненько не виделись, — улыбнулся Андреев и протянул ему руку.

Барон стоял как вкопанный, уставившись на меня. Приветствие Василия он проигнорировал, продолжая смотреть мне в лицо.

— Миша... — одними губами проговорил он, по его щеке скатилась слезинка. — Простите... Здравствуй, Вася.

Он пожал нам руки и пропустил внутрь. Первым, что бросилось в глаза, были семейные фотографии, развешанные по стенам и на полках. На некоторых из них я узнал настоящего сына барона.

Сам же интерьер был невероятно уютным. Мягкие ковры, добротная деревянная мебель из красного дерева и камин, тихо потрескивающий в гостиной. Над ним красовался потрепанный меч в богато украшенных ножнах. Поближе разглядеть его не удалось, но невооруженным глазом видно, что вещь крайне ценная.

Нас усадили на глубокий диван, и горничная тут же предложила нам по чашке чая.

— Простите, если смущаю, — сказал барон, в очередной раз бросая на меня грустный взгляд. — Я понимаю, что вы не мой сын... Но мне бы хотелось думать, что он... здесь...

— Ничего страшного, — кивнул я, немного растерявшись и обратился к помощнице: — Лора, он правда смертельно болен?

— Да. Осколки медленно приближаются к сердцу. Ему осталось не больше месяца. Видимо, граф специально его выбрал из-за скорой смерти.

— Виктор, если вы не против, мы можем начать переливание сейчас? — спросил Андреев. — Процедура небыстрая. Нам еще в ЗАГС, зарегистрировать родство.

— Да, я помню, — неуверенно барон улыбнулся и начал быстро закатывать рукав халата.

Андреев без лишних слов достал аппаратуру и принялся готовиться к процедуре. Наконец, получив подтверждение, он воткнул иглу в вену барону. Потом мне.

На мгновение в голове промелькнуло опасение о стерильности иглы, но было уже поздно. Оба конца трубки Андреев подсоединил к аппарату и включил его. Машина тихо загудела, красная полоска медленно поползла из руки барона к моему предплечью. Кажись, обычная процедура, но как много от нее зависело...

Пока я капля за каплей превращался в кровного Аристократа, горничная принесла свежее испеченный вишневый пирог. Запах горячего теста заполнил всю гостиную.

— Там документы на Михаила. — Барон указал на папку, лежащую на журнальном столике.

— А кольцо? — напомнил я.

Барон протянул мне маленькую деревянную коробку.

— Вы знаете, как им пользоваться? — спросил он.

— Буду признателен, если вы мне расскажете.

— Это болванка, но с моим родовым знаком, — пояснил барон, не отрывая глаз трубки, по которой текла кровь. — Сейчас оно выглядит как обычное серебряное кольцо, но после подтверждения семейного статуса герб станет разноцветным.

Это и вправду было обычное кольцо с печаткой с выгравированным изображением черного коня на фоне скрещенных мечей. Никаких цветных деталей.

— Семейная кровь реагирует на кольцо?

— Не только, — усмехнулся барон. — Например, моя жена не моя кровная родственница. Но после свадьбы ее приняли в семью и передали родовое кольцо.

— Свадьба это не только юридическое подтверждение отношений, но и магический обряд с соблюдением четких инструкций. Только так человек со стороны будет считаться членом семьи, — дополнил Андреев.

— Совершенно верно, — кивнул барон.

— Значит, в этом мире брак это еще и своеобразный магический обряд?.. — задумалась Лора. — Как интересно...

— И много подобных обрядов есть? — спросил я.

— Да, есть еще несколько. Но наш самый простой и стопроцентный, — спокойно ответил Андреев.

Пока шла процедура, хозяин рассказывал истории из своей армейской жизни. Оказалось, что когда-то барон Кузнецов служил в одном отряде с Андреевым. Они были хорошими друзьями и не раз выручали друг друга. Кстати, о Бердышеве он отзывался только с положительной стороны, рассказывая, как граф помог ему оставить свой дом, чтобы на исходе жизни заниматься любимыми лошадьми. Скакуны Кузнецова славились по всей Империи, и знающий коллекционер готов был выложить за них огромные деньги. Однако в последнее время барон бросил и это дело. Свои накопления он потратил на поиски сына в надежде, что тот еще жив. Безуспешно.

Процедура длилась уже минут десять, и по мере переливания крови барон становился бледнее. Его губы приобрели синеватый оттенок, но он держался.

Еще через двадцать минут аппарат издал сигнал об окончании процедуры. Андреев аккуратно вытащил иголки и свернул трубки.

— Я сейчас, — произнес он и быстро вышел.

— Надень кольцо, — чуть сдавленно сказал Кузнецов.

— Я чувствую в нем маленькую частичку энергии. Но внутри есть еще что-то. Пока не могу понять. Скорее всего, дополнительные магические материалы, — сказала Лора, с интересом поглядывая на болванку из-за спины.

Надев перстень на палец, я почувствовал, как мое внутреннее хранилище немного колыхнулось и проскользнуло в кольцо, омывая его энергией. Потом вернулось обратно. Следом прямо на глазах изображение жеребца на перстне начало отливать золотом, клинки приняли стальной оттенок.

— Удивительно, — поразился я такому простому, но причудливому фокусу.

— Поздравляю, Михаил, — улыбнулся барон. — Теперь вы официально... мой... сын...

Последние слова дались ему с трудом, но в комнату вошел Андреев и сунул барону большую кружку чая.

— Пей, — приказным тоном сказал он. — Там мед и сахар.

— Спасибо, — улыбнулся барон.

— Чувствуешь родовую кровь? — спросила Лора.

— Нет, а ты?

— Кроме того, что в твоем теле стало на пол литра крови больше, ничего не поменялось, — сделала вывод моя помощница. — Хотя... Что-то есть, но пока мало данных и энергии. Не думаю, что сейчас это так важно.

— Согласен. Пока будем действовать в режиме энергосбережения.

Еще минут пятнадцать мы посидели, доедая пирог.

— Ну, Виктор, нам пора в ЗАГС, — сказал Андреев. — Пока Миша твой сын только по крови, но не официально. Но к вечеру он станет твоим наследником.

От автора: Друзья, очень рад, что вам нравится это произведение! Все замечания учитываются и исправляются. Поддержите лайком, буду очень благодарен! Наберем 500 лайков, с меня глава вне очереди)

Глава 10

Солидный мужик

Какой была Москва в этом мире? В прошлый раз мы ехали ночью, а сейчас, при свете дня, мне удалось все как следует рассмотреть и у меня были смешанные впечатления. Вроде это была и тот город, к которому я привык, но в то же время какие-то детали сильно бросались в глаза и выглядели странно. Например, при малом скоплении небоскребов церкви казались

куда современнее, чем в моем родном мире. Автомобили на дорогах соседствовали с каретами, которые выглядели куда элегантнее, чем помнились мне из учебников истории. Тонированные стекла, литые диски и куча подсветки. Двери открывались вверх как у спорткаров, что выглядело очень необычно.

Широкие витрины магазинов предлагали роскошные вечерние наряды. Рядом располагался парфюмерный бутик, с ним соседствовал оружейный магазин, гордо поблескивающий стволами из-за стекла, что выглядело довольно дико и странно. Автосалону тоже было чем удивить — внутри на платформе вращалась не новенькая марка автомобиля, а карета в современном спортивном дизайне.

Нам встречались дома и современного вида, и особняки в стиле барокко и классицизм. Немало было домов в русском стиле с узорчатыми наличниками и покатыми крышами, однако не деревянные, а каменные. От узоров на окнах не убереглись даже девятиэтажки. Высотки в столице тоже встречались, но скорее как офисные здания.

Плотная застройка не выглядела жильем бедноты. Скорее всего, здесь селились работники преуспевающих предприятий.

Мы проехали одну из центральных улиц, где на площади возвышался памятник с победно поднятым мечом. Я хотел спросить Андреева, в честь кого поставили это изваяние, как мое внимание привлекло кое-что поинтересней.

Рядом с памятником располагался кусок земли, который никак не вписывался в общий вид — развалины какого-то замка, напоминающего европейский, но с какими-то очень странными элементами вроде пулеметных гнезд и с множеством железных клеток, вроде тюремных. Огорожен он был остатками когда-то неприступной стены.

— А что это за руины? — обратился я к Андрееву, не отрывая взгляда от замка.

Помощник графа пригляделся:

— Это осталось от метеорита.

— В смысле? Он разрушил какой-то замок?

— Нет, эти развалины остались после уничтожения ядра, — невозмутимо пожал плечами Андреев. — Император решил оставить их как напоминание того, с чем мы боремся.

— И давно этот мемориал тут?

— Около двухсот лет.

— Не бойтесь, что упадет еще один?

— Нет. — Андреев снял очки и отложил в сторону мои бумаги, которые напоследок решил перепроверить. — Во-первых, такие метеориты — простая погрешность. Обычно они так

далеко от пояса не отлетают. А во-вторых, после происшествия императорский институт исследований разработал метеоритное ПВО. Очень дорогая и редкая штука, но она успешно сбивает метеориты с курса.

— Вам часто приходилось ее использовать?

— Этого я не знаю, — пожал плечами Андреев. — Я не служу в имперской гвардии.

Мне показалось, что последние слова он произнес с грустью.

Автомобиль заехал на парковку и остановился возле двухэтажного здания в европейском стиле.

У входа стоял небольшой фонтан с рыбками. Над дверями огромными каменными буквами было высечено «Отдел ЗАГС» и чуть ниже часы приема. В глаза бросилась странная деталь. У нас на Земле брак обозначался союзом двух колец, но тут была целая цепочка, которая снизу проходила полукругом под надписью. В остальном налицо привычные элементы здания органов записи гражданского состояния — те же, что и в моем мире.

— Ого, видимо свадьбы у них с размахом! — присвистнула Лора, стоя на улице в коротком белом платье и с букетом в руках. Наряд выглядел уже скромнее, что радовало.

— Не увидишь, не узнаешь, — ухмыльнулся я.

Андреев, как мой представитель, повел меня внутрь — на второй этаж, где мы натолкнулись на огромную очередь. Все стояли в один кабинет.

— Так, Михаил, занимайте очередь, а я пока отлучусь. Если очередь дойдет до вас, и меня еще не будет, просто отдайте эту папку. — Он сунул мне документы. — Скажете ровно то, что мы с вами обсуждали в машине. Проблем быть не должно. Тут все за тем же, что и вы.

— Понял, разберусь, — кивнул я, чувствуя себя маленьким ребенком, которого мама попросила постоять в очереди, а кассир все ближе и ближе. Ужас.

Передо мной было семь человек, и каждый проводил в кабинете минимум минут двадцать, а некоторые больше. Таким макаром в кабинет я попаду только к завтрашнему утру...

Андреев пропал, и меня развлекала Лора, рассказывая анекдоты. И откуда она умудрилась их понабрать? Пару раз даже предлагала сыграть в карты на желания. Я разумеется отказался: хрен выиграешь у ИИ, а желания у нее могут быть ой какие странные.

Время текло медленно, задница начала затекать, и приходилось прогуливаться туда-сюда по коридору, чтобы хоть немного размять ноги. За мной подошли еще два человека.

Наконец, бабушка передо мной зашла в кабинет. Я порадовался, что скоро придет и моя очередь, понадеявшись, что она не будет тормозить. До конца рабочего дня осталось чуть больше часа.

Ребята, которые были за мной, смекнули, что им ничего не светит, печально вздохнули и ушли.

Оставалось сорок минут, когда из кабинета вышла довольная старушка. За ней выглянула женщина и попросила подождать минут пять. Я нехотя снова сел на стул, и тут на лестнице послышались шаги. Через секунду появился мужчина средних лет в солнечных очках, с небольшим животиком и толстой барсеткой. Типичный «солидный мужик», как называла таких Лора.

— Я только спросить, пять минут, — бросил он и, не дожидаясь моего ответа, проскользнул внутрь.

Да епта! И в этом мире одно и тоже! Ненавижу таких! Я хотел было войти сразу за ним, но сдержался и решил дать наглецу его пять минут.

А вот моя помощница не была столь любезной.

— Какого лешего, этот болван зашел перед нами! — Лора появилась передо мной и уперла руки в бока. — Ты ждал весь день! Если ему надо на пять минут, то пусть ждет!

— Да ладно, может Андреев успеет прийти, — откинувшись на спинку, сказал я.

Лора фыркнула, но ничего не сказала. Она уселась рядом со мной и надула свои прелестные губки.

Может, действительно, что-то важное или срочное.

Прошло пять минут... шесть...

— Нет, ну это уже наглость! — возмутился я и резко встал.

— Наглость была в самом начале, — усмехнулась Лора. — А это уже хамство. Не забывай кто ты теперь, баронет!

И то верно! Я же без пяти минут аристократ, а не хер собачий!

Я надавил на ручку и без стука зашел в кабинет. Эта сладкая парочка сидела и мирно пила чай! Что меня позабавило: мужик с барсеткой даже не снял темные очки. Как говорится — блатным солнце светит даже ночью!

— Занято! — недовольно скривилась женщина. Очень толстая, с необъятным бюстом и ярко красными губами она походила на матрешку.

— Этот мужчина. — Я ткнул пальцем в толстяка с барсеткой. — Влез вперед меня и сказал, что на пять минут. Прошло шесть, и я не вижу чтобы он торопился. А мне надо подать документы сегодня!

— Ха, молодежь нынче грубая пошла, — вальяжно откинувшись на стуле обратился мужик к работнице ЗАГСа. — Ничего страшного. Свои важные дела сделаешь завтра. Давай, иди! — И он снисходительно помахал ладонью, как будто отмахиваясь от назойливой мухи.

— Ах ты, паскуда! — воскликнула Лора, наставляя в него пальчик прямо сквозь мою грудь.

— Мужик, мне надо отдать документы, — сказал я. — Как закончим, можете делать, что хотите. А пока выйди за дверь!

— Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь, щенок? — оскалился он, моментально набычившись. У него на пальце тоже было какое-то важное колечко, но мне было плевать.

Проигнорировав его, я подошел к женщине и положил перед ней бумаги.

— Мне надо отдать документы на кровное родство, — спокойно сказал я, показывая кулак с родовым перстнем.

Женщина скосила глаза, потом бросила взгляд на своего... хрен знает, кем он ей приходится.

— Прием документов на сегодня закрыт! — ухмыльнулась она и отодвинула папку. Ну, стерва! Видимо решила, что ее хахаль посolidнее будет? Ах да, я и забыл, что выгляжу на восемнадцать...

— Еще полчаса! — Я как мог сохранял спокойствие, но во мне закипала злость.

— Ты не понял, парень? — Мужик аж покраснел. — Гуляй отсюда, пока я добрый!

Ситуация накалялась.

— Лора, сможешь выключить камеру? — мысленно попросил я, заметив в углу под потолком небольшую черную коробку. — На всякий случай.

— Без проблем, — хихикнула она. Я почувствовал, как она взяла крупицу энергии. — Готово!

— Дядя, твои пять минут прошли. Давай, вали!

— Ах ты!

Он вскочил и попытался ударить кулаком сбоку. Я наклонился немного назад, пропуская удар, схватил его за руку и продолжил движение, подставив подножку.

Мужик, с глухим звуком и в смешной позе, плюхнулся на пол, разбив очки. Я перешагнул через него, наступив на руку. Он завыл.

— Я жду, — пододвинул папку к женщине.

Она немного замаялась, глядя на дергающееся тело, но видимо этой демонстрации оказалось мало.

— Я же сказала — прием окончен! — повысила голос женщина. — Немедленно прекратите драку и покиньте помещение, пока я не вызвала охрану!

К этому времени, пузатик поднялся с ошарашенным видом.

— Во-первых, я был первый, а этот... — Я ткнул в него пальцем. — Влез без очереди.

Мужик не успокоился и опять попытался ударить меня в спину, но Лора предупредила меня, и я успел отойти в сторону. Он опять упал на пол.

— Во-вторых, — продолжил я, — ваш рабочий день еще не окончен. И в-третьих, где вы тут увидели драку? Он сам почему-то падает.

Пыхтящее тело опять пыталось встать, и я незаметным движением выбил у него опорную руку. Мужик снова плюхнулся на задницу.

— Прекратите! — взвизгнула женщина. — В кабинете камеры, я вызову жандармов!

— Хорошо, — улыбнулся я. — Заодно посмотрим, как вы распиваете чай в рабочее время и хамите наследнику барона Кузнецова, задерживая вступление в его законные права!

— Хорошо, — моментально сдалась она и пододвинула папку к себе.

— Сука, пиз*юк! — завизжал толстяк, наконец поднявшись и тяжело дыша. — Дуэль!

В этот момент в дверь постучались, и в кабинет заглянул Андреев. Он быстро оценил ситуацию.

— Дуэль? — спокойно спросил он, подняв одну бровь.

— А ты еще что за?.. — начал поворачиваться к двери мужик, но когда увидел вошедшего, моментально прикусил язык и залебезил. — Василий Иннокентьевич...

Андреев даже не удостоил его взглядом и только внимательно смотрел на меня.

— Михаил, вы еще долго? Граф ждет отчет!

Мужичок как-то быстро скукожился и, извиняясь, бочком вышел из кабинета, совсем забыв про свою барсетку. Андреев невозмутимо закрыл за ним дверь и сел на стул. Увидев на столе забытую сумку, брезгливо смахнул ее рукой на пол.

— Девушка! Этого молодого человека надо зарегистрировать как наследника. побыстрее, пожалуйста. Мы спешим!

— Сию секунду! — пискнула она и дрожащими руками схватила папку.

— Долго нам ждать? — поинтересовался Андреев.

— Сейчас проверю документы, отнесу в регистрационную, и там этого юношу сразу зарегистрируют!

Женщина старалась не смотреть в нашу сторону и быстро пробежала бумаги глазами. Через пять минут она кивнула и выбежала из кабинета. Судя по тому, что за дверью не было никакого шума, хамоватого мужика и след простыл.

— Что тут произошло? — с любопытством спросил Андреев.

— Какой-то непонятный гражданин залез без очереди, — пояснил я. — Никак не мог его выгнать, но вы меня вырчили. Почему он так вас испугался?

— Не меня, а того, на кого я работаю, — пояснил Андреев. — Граф — известная личность, и меня тоже многие знают. Мне послышалось, или он вызвал вас на дуэль?

— Да, — пожал плечами я. — Что он имел в виду?

— Каждый аристократ имеет право вызвать обидчика на дуэль. Причина может быть любой. Толкнули вы его или косо посмотрели — все послужит поводом.

— А если я откажусь?

— Хм... Ну, в принципе... Такое право у вас есть, но тогда запятнаете фамилию Кузнецовых. И это сильно скажется на вашей репутации.

В принципе, я бы не против поставить на место наглеца, но, судя по всему, он уже передумал ввязываться в конфликт с друзьями графа Бердышева.

Вернулась женщина и сообщила, что через час я вступлю в права наследника.

— Поздравляю, Михаил! — улыбнулся Андреев.

— Спасибо, Василий Иннокентьевич!

И обменявшись рукопожатиями, мы направились к выходу.

*

Когда мы подъехали к усадьбе Кузнецова-старшего, уже стемнело.

— Михаил, завтра утром я за вами заеду вместе с Дмитрием, — не вылезая из машины, сообщил он. — Мне надо к графу — остались кое-какие мелкие дела, так что сегодня отдыхайте.

— Договорились, во сколько ждать?

— В семь.

На этом мы попрощались, и машина скрылась за забором.

— Ну и денек, — устало произнесла Лора. — Самое время передохнуть...

Даже после того, как я убавил ей некоторые функции, некоторые фразы все равно звучали двусмысленно.

Я прошел по щебневой дорожке к входу и собрался постучаться, но прислуга опередила меня и пропустила внутрь.

Барон сидел в гостиной и мирно читал газету. Играла легкая расслабляющая музыка, в комнатах пахло чем-то вкусным.

Отложив газету, барон посмотрел на меня странным, замутненным взглядом. В глазах на секунду блеснула радость, но потом быстро пропала, уступив место грусти.

— Здравствуйте, — тихо произнес я, выводя его из транса.

— Михаил, здравствуй, — улыбнулся он. — Присаживайся, проголодался?

— Не отказался бы.

Мы переместились в столовую, где нас уже ждала солянка с мясом, домашняя запеканка с овощами, обильно политая ароматным мясным соусом. Потом подали свежее испеченный рыбный пирог. От такого обилия вкусной еды мой живот заурчал с двойной силой.

— Не хотите присоединиться к ужину? — спросил я, когда увидел, что барон улыбается, наблюдая за мной, но даже не думает прикасаться к еде.

— Я недавно поужинал, благодарю, но от чая с пряниками не откажусь, — подмигнул он своей горничной. — Прошу, обращай ко мне на «ты». Мне так будет комфортнее.

— Хорошо.

— Расскажи, как прошел день?

— Бедняга, до сих пор не может привыкнуть, что ты не его сын, — грустно заметила Лора.

— Лучше не рушить его фантазию.

Собственно, а почему бы и нет? Старику не так много осталось, пусть хотя бы в конце жизни почувствует, что такое семейное счастье. Я рассказал, про нашу поездку в ЗАГС и небольшую стычку в кабинете. Барон только слушал, изредка кивая.

На кухне остались только мы вдвоем, и я решил спросить о сыне:

— Каким был Михаил?

— О! — оживился барон. — Миша был очень бойким парнем. Любил помогать другим. Помню, как в детстве, отдал все карманные деньги какой-то девочке на улице. Жена хотела его отругать, но я не дал. Теперь та девочка работает у нас вместе со своей мамой. Миша настоял... Как раз пряники она испекла.

— Он поступил правильно. Это был хороший поступок... — кивнул я.

— Очень хороший.

— Что с ним случилось?

— Когда мы поехали на экскурсию в Томский институт, случился большой прорыв метеорита, и монстры начали прорываться через защитные посты. Мы с женой, Мариной, помогали местным армейцам, чем могли. Я не заметил, как Миша в одиночку забежал в дом, пытаясь спасти людей... — он надолго замолчал, прикрыв рот кулаком. — Я попросил Марину помочь ему.

Он снова замолчал.

— Если тебе тяжело, можем...

— Нет-нет, все нормально! Пожалуйста, дослушай. — Он собрался с мыслями. — Это были железные броненосцы, размером с лошадь... — Он прикусил губу, пожалев о таком каламбуре. — Они могли разгоняться и падать с огромной высоты, как пушечные ядра. Пара десятков таких легко могут стереть город в пыль. Марина зашла в тот дом вслед за Мишей и не заметила нескольких тварей, летящих в здание. Люди спаслись, а Миша с Мариной нет. Здание сложилось, как карточный домик.

Он вертел кружку с чаем в пальцах. Взгляд стал отрешенным.

— Тела нашли?

— Нет... От них не осталось ни следа.

Глава 11

Распределительный пункт

Лора разбудила меня за час до подъема — утреннюю тренировку никто не отменял, да и новое тело хотелось держать в тонусе.

Затем я принял контрастный душ, чтобы разогнать кровь. Снизу доносился чарующий запах съестного, и я поспешил вниз.

Старые часы с кукушкой показывали полседьмого утра. Мне казалось, что проснулась только прислуга, но к моему удивлению в столовой я встретил барона, который пил кофе и ел блины. Маруся бегала от плиты к столу, то и дело расставляя разные блюда.

— Доброе утро, — поприветствовал я всех, заходя в столовую.

— Здравствуй сы... Михаил, — осекся барон. — Садись, завтракай. Василий с Димой скоро приедут.

Не успел я сесть, как передо мной поставили большую тарелку с блинами, чашку кофе и бутерброды с красной рыбой. Аромат стоял изумительный, и я, не раздумывая, отправил первый блин в рот.

— М-м-м, как вкусно... — не удержался я. — У Маруси талант.

— А то! Маруся у меня волшебница, — похвалил барон кухарку, и тоже принялся за блины. — А ее дочка потрясающе готовит десерты. Тебе стоит попробовать.

— Вы про нее говорили вчера вечером?

— Конечно! — улыбнулся он, поливая блины вареньем. — Пока не приехал Василий, я бы хотел с тобой поговорить... кое о чем.

— Слушаю.

— Граф ввел меня в курс дела и поведал о твоих способностях. Поэтому я хотел попросить, лично от себя, — он немного помялся, подбирая слова. — Род Кузнецовых никогда не отличался известностью и силой. Поэтому вдруг тебе удастся...

— Конечно, Виктор, — прервал я его неловкие попытки высказаться. — Можешь не волноваться. Твой род скоро будет у всех на слуху. Честное пионерское.

— Какое честное?..

— Не бери в голову, — усмехнулся я, намазывая блин сметаной. — Мои неуместные попытки пошутить.

— Кстати, Михаил. — Он наклонился и достал тот самый меч в ножнах, который я видел над камином еще при моем первом посещении дома Кузнецовых. — Этот меч перешел мне от отца. А ему от его отца. Возьми. Он реагирует на фамильную кровь. Нет, я не приму отказа! Бери, он твой.

Я аккуратно принял оружие у барона. Тяжелое... Классический романский меч, выкованный рукой мастера. Ничего лишнего — ни вычурных вензелей, ни пафосных надписей. Только клеймо кузнеца и герб на навершии. Почти меч-кладенец из русских сказок.

Потрясающая работа, кузнец знал свое дело.

После моих слов благодарности барон немного приободрился и даже повеселел.

Позавтракав, я пошел переодеваться, и как раз в это время к входу подъехала машина. Внизу послышались голоса Андреева и Бердышева-младшего. Потом к ним присоединился и барон.

— Ну, как я выгляжу? — спросил я Лору, крутясь у зеркала и оценивая новый наряд. Хорошего качества штаны с лампасами, футболка-поло и легкая куртка.

— Жених на выданье, — пошутила Лора и сделала вид, что поправила мне воротник.

Спустившись, я понял, что выезжаем мы прямо сейчас. Андреев топтался на выходе, постоянно поглядывая на часы. Дима о чем то болтал с бароном, а Маруся... она просто мелькала то тут, то там, складывая в сумки вещи.

— Михаил! — увидев меня, засуетился барон. — Познакомься, это Дмитрий, сын графа Бердышева. Я тебе о нем рассказывал.

— Виктор, все нормально. Дмитрий знаком с Мишей. — Андреев положил руку на плечо барона. — Долгая история.

— Всех приветствую, — поздоровался я, пожимая руки Андрееву и Диме. — Снова мы встретились, Дмитрий Бердышев.

— Это правда вы, Михаил? — неловко улыбнулся парень, пожимая мне руку.

Хватка хорошая, жить будет.

— Предлагаю перейти на «ты», — сказал я.

— Согласен. — Улыбка парня стала еще шире.

— Так, пора выдвигаться, — хлопнул в ладоши Андреев, подхватил мою скудную сумку и первым вышел к машине.

— До свидания, Виктор Станиславович. — Дима кивнул барону и помахал Марусе. — Миш, будем ждать в машине.

С интересом я подметил, что у парня есть чувство такта, и он понимает, что видит барона в последний раз. Драматичные прощания тут были бы неуместны. Безусловно и мне было жаль старика, но у каждого своя дорога.

— Ну что ж, Виктор. Рад был с тобой познакомиться.

— Да, благодарю, Михаил, я тоже был рад познакомиться с таким уникальным человеком, как вы. — Мы пожали друг другу руки. — Я уверен, что облик Миши и честь рода в надежных руках. — Мы больше не увидимся. В скором времени ты станешь единственным Кузнецовым.

— Спасибо, Виктор, я сделаю твой род великим.

— Не сомневаюсь.

Напоследок он крепко обнял меня. Кто знает, кого он сейчас видел перед собой? Своего сына или незнакомца, который пообещал ему, умирающему, прославить его род. Я этого уже не узнаю.

*

Наш пункт назначения представлял собой трехэтажное строение с огромным двуглавым орлом над входом и надписью «Распределительный пункт магического комиссариата». Здание расположилось около Московского и Ленинградского вокзала. Хорошее решение. Студентам будет проще разъехаться по институтам.

В машине Андреев рассказал, что документы уже поданы. Осталось только отметить и ждать формирования учебной группы. После нас посадят на поезд до Красноярска, а оттуда военными машинами доставят в КИИМ. Почему военными? Институт находился в зоне метеоритного пояса, и все его окрестности кишат монстрами. Интересно, как им удалось построить здание внутри Дикой Зоны? Страсть как хотелось на него посмотреть.

У входа были припаркованы автомобили аристократов. Кого-то из высокородных студентов окружали несколько десятков человек охраны, других сопровождала всего одна машина. Но были и те, кто пользовался общественным транспортом. Простолюдины. Проход в здание обеспечивали военные, пропуская поступающих по специальным документам.

— Так, на этом я вас оставляю, — сказал Андреев. — Внутри спросите у девушки, куда вам идти и что дальше делать.

— Спасибо, Василий Иннокентьевич! — бойко ответил Дима, протягивая ему руку. — Я не посрамлю фамилию и вашу честь.

Андреев слегка улыбнулся. Такое выражение лица у него не часто увидишь.

— Я надеюсь, что ты запомнил все, чему я тебя учил, Дмитрий, — сказал Василий и пожал ему руку в ответ.

Парень полез в багажник за своим родовым оружием. В это время Андреев шепнул мне:

— Позаботьтесь о нем. Не дайте мальчика в обиду. В институте может случиться все, что угодно...

— Не волнуйтесь, Василий Иннокентьевич, — сказал я, ободряюще похлопав помощника графа по плечу.

Андреев одобрительно кивнул и залез в машину. Не в его манере были долгие прощания.

Со своей небольшой сумкой через плечо я двинулся к лестнице на крыльцо. У Димы был огромный чемодан со всеми необходимыми, по мнению графа и его слуг, вещами. Я уже решил, что мальчик не справится, однако, Бердышев-младший легко подхватил ее и поднялся по ступенькам.

— А парень то силен! — похвалила его Лора.

И вправду. Парень был на полголовы ниже меня, но в мышечной массе не отставал. Сколько же он тренировался, чтобы добиться такой формы?

У пропускного пункта нас остановили.

— Ваши документы, — попросил военный. Быстро пробежался глазами по строчкам и вернул бумаги. Затем сверился с компьютером и пропустил нас.

Мы прошли через коридор и попали в огромный зал, где было не протолкнуться. Куча студентов с сумками расселась по скамейкам. Некоторые, менее благородные, расположились вдоль стенок и рубились в карты. Кто-то читал книжку, кто-то спал или набивал живот. Сразу вспомнились времена моей юности, когда я был срочником. Единственное, что отличало это место от военкомата, было присутствие девушек.

В основном тут собрались дети из богатых семей — аристократы, потомки древних родов. Крестьяне были в меньшинстве. КИИМ был единственным местом, где их принимали с распростертыми объятиями. Как я понял, одаренных простолюдинов было гораздо меньше, чем дворян. Интересно, отчего такой перекося?

— Так, и что дальше? — Развел руками Дима. Походу он не часто оставался один.

— Давай за мной, — скомандовал я, когда мне на глаза попало окно справочного пункта.

За окошком сидела женщина в толстых очках — что-то печатала и болтала с подружкой через перегородку.

— Здравствуйте, — сказал я, наклонившись к отверстию в стекле. — Скажите, пожалуйста, куда нам пройти отметиться?

Она посмотрела на меня через очки снизу вверх и улыбнулась.

— Здравствуйте, молодые люди. Могу я посмотреть на ваши документы?

Я вручил ей оба экземпляра.

— Ага. Поднимайтесь на второй этаж. Сперва вам надо отдать эти бумаги. — Она показала какие именно. — В кабинет номер десять. Потом нужно будет подойти в четырнадцатый. Там вам сообщат номер группы, время отправления, и с какого вокзала отходит поезд.

— Спасибо большое! — поблагодарил я, — Хорошего вам дня!

В ответ она аж засияла. Видимо, богатые детишки не балуют ее вежливостью и комплиментами.

На втором этаже в узком коридоре нас встретила еще одна толпа.

— Кто последний в десятый? — выкрикнул я, и на меня с удивлением посмотрели несколько пар глаз.

— Ну, я! — Поднял руку какой-то белобрысый парень.

— Отлично, мы за тобой! — Я показал ему большой палец.

За последние пару дней, слишком много я стою в очередях...

Мы побросали сумки на пол и уселись сверху — лавки были заняты. За нами заняли очередь еще несколько человек, и мы немного расслабились.

— Видишь знакомых ребят? — спросил я у Димы.

— Да. — Он кивнул на толпу из пяти юных аристократов. — Вон у тех ребят отцы основали известную юридическую фирму «Богатырь». Мой отец часто пользуется услугами их юристов. А та девушка в джинсах у лестницы — дочь барона Полякова. Он работает на канцелярию Императора. Те двое, — указал он мне за плечо, и я незаметно обернулся, — сыновья владельца крупных шоколадных магазинов в центре. Может, видел, «Сладкий барин»?

— Откуда ты всех знаешь?

— Это мои будущие партнеры. Отец заставил меня выучить всех значимых игроков, — пожал он плечами. — И их детей, конечно.

— Хочешь сказать, что тут есть даже княжеские дети? — удивился я.

Дима рассмеялся, и на нас недовольно посмотрели несколько человек.

— Прости, — он подавил смех и объяснил, — но этого я тебе не смогу сказать, может есть, а может и нет... Они отличаются от других аристократов. Княжеские дети обучаются в частных учебных родовых заведениях. Там образование на порядок лучше. С малых лет они изучают разные сферы знаний. Их боевые навыки превосходят умения сверстников из менее благородных семей. У них есть свои фамильные боевые искусства, которые они ревностно хранят в тайне. Как правило, к восемнадцати годам они становятся первоклассными бойцами, способными тягаться с опытными боевыми магами.

Мне показалось, что в его голосе проскользнули нотки зависти.

— Если уж они и поступают в КИИМ, то инкогнито.

— Инкогнито? Но зачем? — недоумевал я. — Ты же сказал, что они куда сильнее. Да и кто в здравом уме будет связываться с князьим отпрыском?

— В этом ты прав. Поэтому предпочтительнее послать наемников, чтобы похитить, убить или запугать наследника. — Теперь Дима говорил шепотом. — Пока ты у папы под крылом, никто тебя не обидит. Но как только отцовское покровительство даст трещину, обязательно объявится тот, кто захочет использовать тебя в своих интересах.

— Такое часто случается?

— Пф-ф-ф, естественно! — протянул Дима. — Насолить роду-конкуренту — милое дело для аристократии. Поэтому княжеские дети и едут в институты под чужими именами и биографиями.

— Зачем им вообще поступать в такие институты?

— Ради получения боевого опыта, — начал загибать пальцы Дима, — ранга, положения в обществе. В богатеньких школах княжичей и княгинь берегут и не дают сражаться.

Их там делают бюрократами. Однако есть боевые рода. Лермонтовы, например! Вояки до мозга костей, и магия у них им под стать. Таким просто необходимо постоянно сражаться, чтобы оттачивать свои навыки и способности.

Лора дала мне отчет будущих студентах, окружающих нас с Димой. Все были со средним объемом энергии, ничего выдающегося. Только парочка ребят на первом этаже ее заинтересовали, и она попросила спуститься и подойти поближе, чтобы не тратить энергию.

Впереди нас стояло еще пять человек, и каждый находился в кабинете примерно минут семь. Поэтому с чистой совестью я сказал Диме, что отлучусь в туалет.

— Ну, показывай, — отправил я сигнал помощнице, спускаясь по лестнице.

Она активировала магическое видение. Примерно такое же, как и ночное. Желтое свечение вокруг человека обозначало объем энергии. Чем ярче свет, тем больше мощи.

— Ого, что-то новенькое, — удивился я новому апгрейду.

— Ага. Я решила, так тебе будет удобнее даже в темноте, — промурлыкала Лора.

— Обожаю тебя!

В общем зале я прошелся по рядам, и меня привлек яркое свечение в дальнем конце помещения, в углу у колонны. Компания из семи ребят — по виду обычных, не благородных — рублилась в «дурака».

— Валера, настало твое время! — воскликнул длинный парень и накрыл шестерку козырным валетом.

— Опа, валетик! — обрадовался другой долговязый юноша с сережкой в ухе. — А если так!

Еще одна шестерка.

— И вот так! — добавила кудрявая рыжая девчонка с лицом, усыпанным веснушками, и подкинула еще шестерку.

— Ну, все, все, беру... — понурился долговязый.

Я остановился чуть поодаль и наблюдал за компанией. Ярче всего светилась как раз рыжая. Ее объем энергии почти достигал моего, а ведь я впитал огромный красный кристалл.

— Э, чего уставился! — огрызнулся еще один участник игры. Полноватый парень, больше похожий на медведя.

— У вас чего тут частная вечеринка? — поднял я бровь от такой наглости.

— Вали-ка ты, к своим богатеньким! — махнул он рукой, прогоняя меня. — А то ваша светлость, может испачкаться!

— А ты не пыли, — пожал я плечами. — За посмотреть денег не берут.

— Парень, вали уже! — зашипел долговязый с серьгой. — Виолетта, ходи!

Они демонстративно отвернулись от меня и продолжили игру.

— Видимо, и в этом мире богатые и бедные ненавидят друг друга, — сказала Лора. — Ну, или они просто болваны.

Болваны или нет, но нам еще учиться вместе в одном институте. Плюс слишком уж ярко светилась эта девочка, что очень выделяло ее из общей массы.

Я прошелся еще по залу и заглянул в буфет, который походил на приличный ресторан из моего мира. Глянул что в меню и охренел от цен. Есть тут дорогое удовольствие... Немного опечалившись этим фактом, я решил, что пора возвращаться.

Поднявшись к Диме, я заметил, что его обступили трое ребят. По виду благородные, богатенькие мальчишки.

— Привет, ты же виконт Бердышев? — спросил Диму один из парней.

Видимо, он был за главного в этой компании — чуть выше, чуть крупнее, чем его товарищи. С наглой мордой. На спине куртки родовой герб — паутина с мечом. На ногах стильные брюки и кроссовки. Пальцы в перстнях, так что разглядеть родовое кольцо среди этого изобилия золота было непросто. Дорогой прикид.

Его дружки были под ему стать: один толстый как колобок, второй худой с выпирающими

зубами, как у кролика. На их фоне заводила смотрелся куда внушительнее.

— Ох, оставили пацана на пару минут... — вздохнула Лора. — Ну давай, пошли выручать...

— Погоди. — Я встал за ребятами, которые наблюдали за потасовкой и скрестил руки на груди. — Нам еще с ним учиться пару лет — глянем, как он поведет себя в стрессовой ситуации. Если что, встрянем.

— Мы знакомы? — спросил Дима, удивленно взглянув на парней.

— Нет... Пока нет. Но мы можем подружиться, — сказал главный в компании, брезгливо поглядывая на простолюдинов, которые занимали лавочки. И почти выкрикнул, чтобы все слышали: — Нам, аристократам, надо держаться вместе. А то отбросы на каждом шагу... Меня зовут Борис Караваев, — с гордостью произнес он, и протянул Диме пятерню.

— Какое хамло! — возмутилась Лора.

Дима даже встал. Они были одного роста, но Бердышев-младший оказался пошире в плечах.

От его решения будет зависеть моя с ним дружба.

Караваев, усмехнувшись, скользнул взглядом по «зрителям» — те сразу же опустили глаза в пол. Что они могут сделать против сына графа?

Только молчать в тряпочку и надеяться, что их не тронут.

— Знаешь, отец меня с детства учил, что люди, которые любят без причины оскорблять других, не заслуживают дружбы с родом Бердышевых, — с этими словами он спокойно улыбнулся и демонстративно засунул руки в карманы, оставив ошарашенного Караваева с застывшей рукой.

— Судя по некоторым лицам, Димины убеждения тут не многие разделяют, — сообщила Лора, оглядываясь по сторонам.

Действительно. Пробежав взглядом по толпе, я заметил, что простолюдины с удивлением глядели на Диму. Некоторые дворяне с непониманием, а большинству просто хотелось посмотреть продолжение спектакля.

— Я бы на твоём месте следил за словами и тщательнее выбирал окружение! — тихо произнес Караваев, — А то когда-нибудь окажешься на их месте. — Он кивнул на простолюдинов. — Пойми, это просто расходный материал. Они рабы. Какой тебе от них толк?

У лестницы на первый этаж я увидел тех самых ребят, которые играли в карты в общем зале. «Яркая» девчонка выглядывала из-за спин товарищей.

— Если ты еще не понял, свою компанию я буду выбирать сам, и в ней точно не будет таких

как ты, — спокойно пожал плечами Дима.

— Что, мля, значит, таких как я? — скривился Караваев и подошел вплотную. — Давно на дуэль не вызывали?

Дима не двинулся с места. Лишь во взгляде слегка сверкнуло сталью.

— Трое на одного? — ухмыльнулся Бердышев. — Да ты еще жальче, чем кажешься на первый взгляд!

Тут Лора вывела мне на сетчатку изображения с камер в кабинете, куда стояла очередь. К нам гости. Суровый дядька с усами-щеткой!

Караваев замахнулся, но я перехватил его запястье и заломил руку за спину.

— Ай! — завопил он. — Ты еще кто такой?

— Борец за добро и справедливость! — машинально ответил я. — Тут драки запрещены!

— Чего встали? — зыркнул на своих «телохранителей» Караваев. — Уберите его от меня!

Только его приятели потянулись ко мне, как из-за двери выглянул комиссар приемной.

— Так-с, орлы! — грозно пророкотал он. — Дуэли и драки запрещены. Увижу, не буду разбираться. Все вылетите как пробки с «волчьим билетом». Ясно!

— Так точно, — весело отрапортовал я и отпустил Караваева.

— Ну, сука! — прошептал он. — Не знаю, кто ты, но я этого так не оставлю. — Он повернулся к своей бесполезной охране. — За мной, идиоты!

Троица позорно скрылась на лестнице. Видимо ушла в общий зал, кошмарить других и вербовать новых «друзей».

— А ты как раз вовремя! Но я бы и сам справился, — махнул им вслед Дмитрий.

— Ага, и тебя бы отчислили, — сказал я, доставая документы. Очередь подходила.

— Следующий! — вызвала нас выходящая из кабинета девушка.

Я вручил Диме документы, и он зашел в кабинет. Заодно посмотрю через Лору, что меня ждет. Там и звукозаписывающие устройства были.

А ждет меня небольшой опрос из разряда «Почему вы хотите учиться именно в КИИМе?» и такое прочее. Диму еще немного помуржили, поставили печати и отдали документы. Ничего сложного.

— Давай, иди! — мотнул головой Бердышев-младший, когда вышел.

Процедура оказалась той же. Документы, вопрос про учебу в институте, печать и гуляй, Вася, до прибытия поезда. Легче легкого.

Спускаясь в общий зал, я заметил, как на нас с Димой показывают пальцем. Видимо, новость о том, что какой-то аристократ заступился за простолюдинов, быстро стала достоянием общественности.

— Ну, кажется, мой фокус удался, — пробубнил Дима, когда мы сели напротив табло и стали ждать поезда.

От автора: Да, решил не ждать и выставить еще одну главу. Просто так) Надеюсь, вам понравилось. Можете, конечно, лайки поставить, а то их мало(

Ну и небольшой чибик с Лорой

Глава 12

Стрела

Дима хитро улыбался, поглядывая на табло. Поезд отправлялся через час, и надо было подойти заранее, чтобы нас отметили. Хорошо бы найти еще пару хороших парней, чтобы сесть в одно купе. А то расселят нас по случайным компаниям — хоть к тому же Караваеву, и тогда пиши пропало. Для него.

Некоторые благородные одиночки старались познакомиться с другими, такими же благородными одиночками. Так же и с простолюдинами. Уж сильно не хотели эти два класса пересекаться.

В теории эта идея казалась вполне неплохой. Так сказать, для сплочения коллектива и формирования дружеской обстановки. Ведь с момента поступления мы, по крайней мере, для учителей и государства, на время становились равными.

— Так что ты там учудил? — поинтересовался я, немного расслабившись.

— Я специально разыграл тот спектакль. — Дима хитро посмотрел на меня. — Так обычные ребята к нам будут лояльнее. — Он показал руками весы, где одна сторона перевешивала другую. — Мы хорошие, Караваев плохой! Можно было его просто проигнорировать, но зачем упускать веселье?

Мои брови медленно поползли вверх, губы сами расползлись в улыбке.

— А парень хитрее, чем кажется! — сказал Лора. Она сидела напротив в красном коктейльном платье, закинув ногу на ногу, и подпиливала ногти. — Глядишь, он и тебя скоро обхитрит!

— Ты меня с кем-то путаешь, дорогая, — мысленно ответил я. — Но с ним нужно держать ухо востро. Такой реверанс даже мне в голову не пришел.

— А ты хорош! — похлопал я его по плечу.

Тут к нам подошла девушка с чемоданом и покашляла, привлекая наше внимание.

Пепельно-черный цвет волос с белыми прядями, красивые, утонченные черты. Зеленые глаза и слегка курносый нос. Судя по одежде и немного надменному выражению лица, симпатяжка была из обеспеченной семьи.

— Извините, могу я присоединиться к вам, или у вас уже занято? — даже не спросила, а скорее потребовала она.

Мы с Димой переглянулись, кажется, думая об одном и том же.

— Да, конечно! С удовольствием составим вам компанию! — подорвался с места Дима. — Виконт Дмитрий Бердышев, к вашим услугам.

— Баронет Михаил Кузнецов. — Я поднялся и слегка наклонил голову.

— Светлана Нахимова, — протянула она нам ладонь тыльной стороной, сверкнув родовым перстнем с изображением белуги, и мы с Димой по очереди пожали ее.

— Извините, а ваш отец случайно не Петр Нахимов? — поинтересовался Дима, с интересом рассматривая девушку.

Я тем временем отошел чуть в сторону и предложил сесть между нами.

— Случайно — мой, — улыбнулась она, стрельнув в меня глазами, в которых мелькнул какой-то странный огонек.

— Я много читал про Северную компанию. Ваш отец внес большой вклад в победу, — польстил ей Дима, от чего девушка начала таять.

Мне стало любопытно, о ком Дима говорит с таким восхищением. В школе мне приходилось читать об одном адмирале с такой фамилией. Только звали его Павел... Может это их дед?

— Миш, только не ляпни какую-нибудь хрень, — подув на свои ноготочки, сказала Лора.

Ну как тут можно устоять...

— Прошу прощения за мою неосведомленность, но кто такой Петр Нахимов? — спросил я.

— Что! — хором удивились ребята. Однако хитрый Дима опять мне подыграл. Он-то знал, жук, что я не в курсе про местных знаменитостей.

— Мой отец, граф Петр Нахимов, командующий Западным флотом Империи! — с вызовом сказала девушка.

— Ого, адмирал!

В морских чинах я немного разобрался и поспешил блеснуть знаниями.

— Верно. Неужели вы не в курсе? — прищурилась она, пытаясь взять в толк, шучу я или нет.
— Это написано во всех школьных учебниках.

— Видимо эта информация прошла мимо меня... — пожал я плечами.

— Миша! — покачал головой Дима и обратился к нашей новой подруге: — Простите, Света...

— Можем перейти на «ты».

— Прости, Света. У Михаила была обширная амнезия, он многое не помнит, — сообщил Бердышев-младший.

— Хех, видимо, понравилась девчонка нашему парню, — умилялась Лора утонченным манерам Димы.

— Прошу прощения, я не знала, — прикрыла рот рукой Света, осознав свою бестактность. Ее напускная гордость тут же спала.

— Ничего страшного. Сам виноват, что не сообщил заранее, — решил я отойти от этой скользкой темы.

Почему бы не сжульничать немного?

— Светлана, — сказал я. — Мы тут с Дмитрием спорим, почему так много аристократов едет в КИИМ, если могут поступить в любой другой вуз?

— Не могу сказать за всех, но мой отец настоял, чтобы я, как дочь военного, перевелась именно сюда, чтобы стать сильнее, — уверенно ответила она.

— Ты уже где-то училась?

— Да, но пришлось перевестись... Не хочу говорить об этом... — И немного помолчав, она добавила. — А зачем вы едете в Красноярск? Неужели ваши отцы не могли найти место получше?

Мы с Димой переглянулись и хмыкнули в унисон.

— У нас та же цель, что и у тебя, — ответил я. — Стать сильнее. А это самое подходящее место, чтобы подтянуть навыки. Опасное, правда. Так что за этим перспективным виконтом

нужен глаз да глаз, — ухмыльнулся я и по-дружески ткнул Диму в плечо.

— Понятно... — Она ненадолго задумалась и забавно прикусила нижнюю губу. — Я так понимаю, четвертого вы не нашли?

— Нет. И не искали, — помотал головой Дима.

— Но мы будем не против, если у тебя есть такая же симпатичная подружка! — сказал я.

На ее щеках появился небольшой румянец, она нахмурилась:

— Для потерявшего память ты слишком бестактный!

— Увы, я совсем забыл правила этикета, — парировал я и рассмеялся.

После этих слов Светлана постоянно косилась на меня, порываясь о чем-то спросить, но Диму было не остановить — он болтал без умолку.

До отправки поезда оставалось полчаса, и мы успели попить чай с эклерами в кафе. Света оказалась неплохой девушкой, умной, хоть и немного самовлюбленной. С другой стороны, какой еще должна быть единственная дочь адмирала? Дима украдкой шепнул, что её тренировали с малых лет, и род Нахимовых владел стихийной магией воды.

«Уважаемые студенты! — заработал мегафон. — Поезд до Красноярска ожидает на перроне №1 Петербургского вокзала!»

— Пойдемте быстрее! — засуетилась Света и первая поспешила к поезду.

Сразу после объявления волна студентов двинулась к переходу на первый перрон.

— Надеюсь, это не электричка... — пробубнил я, вспоминая жесткие сиденья пригородных поездов из своего мира. А еще туалеты...

— Что? — не понял Дима.

— Да нет, ничего. Забудь, — отмахнулся я.

Света со своим громоздким чемоданом ловко пробиралась сквозь толпу, и мы с Димой кое-как поспедали за ней.

Когда наша троица вышла на перрон, первое, что бросилось в глаза, стал сам поезд. Огромный, в два этажа, он походил на длинную серебряную стрелу. Гладкий серебряный корпус блестел на солнце так, что при желании можно было увидеть свое отражение. На боку этого чуда красовалась большая красная надпись — «Соловей».

Лора восхищенно присвистнула. Таких поездов в нашем мире не найдешь. По ширине он вдвое превосходил составы, которые ходили в моем мире.

У каждого вагона нас ждали проводники с планшетами.

— Пойдемте в последний вагон! — махнула нам Света и, не дожидаясь ответа, быстрым шагом двинулась к концу поезда.

— Боже, за что нам такая спутница... — простонал Дима, но охотно побежал за неугомонной девчонкой.

У нас еще раз спросили документы и предупредили, что если мы не найдем себе четвертого соседа, то к нам, скорее всего, посадят кого-нибудь.

Стоило нам сесть на поезд и добраться до купе, как я удивился вторично.

В нашем распоряжении была небольшая комната с обеденным столом и лавками. Всю стену занимало большое панорамное окно. Столешницу прикрывала красивая скатерть с цветами. По бокам располагались четыре отдельные спальни с душевыми и умывальниками — небольшие, примерно два на три метра.

— Ох, нихрена ж себе! — не удержался я, когда увидел всю эту красоту.

— Да уж. Хоть в эту школу и везут кого попало, но спонсируется она неплохо, — расслабилась Света. — Империи нужны сильные маги!

Мы с Димой заняли соседние комнаты. Света заняла комнату напротив и скрылась в душе.

— Нда, — протянул я. — В моем мире купе куда скромнее...

— Да? — заинтересовался Дима, придвигаясь поближе. — Ну-ка расскажи!

— Да чего рассказывать? У нас купе это четыре узкие полки — две сверху, две снизу, — описывал я обычный поезд дальнего следования, обильно жестикулируя. — Посередке столик из ДСП, не чета этому! — Я постучал по толстой древесине. — И, конечно же, мутное окошко, чтобы смотреть на нашу необъятную!

— Как эта комната?

— Нет, меньше. В половину!

— Охренеть!

Пока мы ждали еще одного попутчика — или попутчицу, что было бы неплохо! — я решил полистать буклет, который нашел на столе. Там любезно сообщалось, что ехать нам почти двое суток, а приедем мы ранним утром. От вокзала новоприбывших повезут военными автобусами к поясу, где и располагался институт. Все в точности, как и говорил Андреев. Насколько я помню информацию из буклета, Институт находился вблизи Красноярска, но по факту за пару сотен километров от него. В маленьком городке Широково.

Мои размышления прервала открывшаяся дверь, и на пороге застыл наш последний попутчик, и что-то в нем меня насторожило...

Лора показала его энергетический фон. Оказалось, что он напитан энергией с горкой. Странно, как я мог его пропустить? Сиял он почти так же, если не ярче, как та рыжая девушка, которая играла в карты.

Ярко-голубые глаза, небольшая родинка над губой. Даже в мешковатой одежде заметно, что парень крепкий. Но не это мне показалось странным. Скорее меня насторожила его одежда — поношенная, затертая, но казалось, что он испортил одежду специально. При этом лицо было тщательно выбритым и ухоженным. Обувь вообще новенькая.

Такой маскарад мог обмануть моих спутников, однако со мной этот номер не прошел. Белоснежный воротничок на старенькой рубашке говорил сам за себя — парень хотел, чтобы его приняли за бедного аристократа. Да и глаза выдавали его с потрохами. Уверенный, спокойный взгляд — сначала на Диму, потом на меня.

Бровь слегка дернулась от удивления, но он быстро взял себя в руки.

— Добрый день, — вежливо сказал он. — Меня направили в это купе.

Он зашел и закрыл за собой дверь.

— Ох, с каждым разом, все интереснее и интереснее... — Лора осмотрела парня с головы до пят. — Ну явно же, что ты только притворяешься сыном мелкого барона, дорогуша. Вот только где ты видел таких мощных отпрысков мелких баронов?

— А мы вообще, много видели? — одернул я Лору мысленно. — Большая шишка не помешает.

— Привет, я Дмитрий Бердышев, — сказал Дима и протянул руку.

— Михаил Кузнецов, — так же представился я.

Мы обменялись рукопожатиями. Парень сжал мою руку сильнее, чем нужно, и посмотрел прямо в глаза. Я мигом почувствовал, как по его пальцам в меня потекла энергия.

— С нами еще одна разговорчивая девушка, но она в душе, — сказал я, не подав виду, что чувствую его манипуляции с энергией.

— Присаживайся. Расскажи, кто ты, откуда? — Дима быстро вернулся к столу.

Парень опять приподнял бровь, но руку отпустил, видимо не получив нужного эффекта. Он осмотрелся, закинул свой портфель в свободную комнату и вернулся к нам.

— Меня зовут Антон... Иванов, — сказал он. — Мой отец, барон, владелец небольшого завода по деревообработке. Если вы не возражаете, я бы немного вздремнул. Всю ночь ехал

до Москвы, плохо спал...

— Не хочешь поздороваться с нашей четвертой спутницей? — усмехнулся я, когда он без лишних слов поплелся к своей лежанке.

— Точно. — Он замер в дверях. — Извинитесь за меня, но мне правда нужно отдохнуть...

Дверь в его комнату закрылась, и мы остались в недоумении. Что это было?

— Либо он пытается казаться крутым, либо парень недоумок, — пробубнил Дима. — Эх, а я мечтал о нормальном попутчике.

— Давай, не ной. Лучше расскажи, что ты знаешь про институт? — я попытался подтолкнуть его к более интересной беседе.

Тут вернулась Света. Обмотав волосы полотенцем, она плюхнулась рядом со мной и спросила:

— К нам кого-то подселили?

Девушка была в черном комбинезоне с лентой на поясе. Видимо черный ей нравился, судя по цвету волос и гардеробу. На моей Земле для любителей черной одежды было одно название...

— Да, — кивнул Дима. — Зовут Антон Иванов. Сын какого-то мелкого барона.

— Иванов... — задумалась Света. — Распространенная фамилия. Ну, да ладно, познакомимся еще.

Мы взяли купе в середине вагона, и сквозь матовое стекло двери постоянно мелькали силуэты студентов. Поезд готовился к отправлению.

К нам постучались — дверь заскользила в сторону, и проводница пробежалась по нам глазами.

— Так, восьмое купе. — Она заглянула в листок. — Бердышев?

— Тут.

— Кузнецов?

— Я.

— Нахимова?

— Тут!

— Иванов?

— Он спит, — указал Дима в сторону закрытой комнаты.

Проводница черкнула что-то на листочке.

— Так. Вагон-ресторан на втором этаже третьего вагона. — Она указывала направления. — Также если вы хотите, можете заказать завтрак, обед и ужин в купе. Доставка два рубля. — Она сделала паузу, на что Дима и Света кивнули. — Также у вас в купе есть небольшая библиотека, чтобы немного развлечь себя в дороге.

— Библиотека? — удивилась Света, не находя ничего похожего на книжный шкаф.

Лора показала план купе, и оказалось, что книги спрятаны под панелью слева от входа. Надо было просто надавить на нее, и защелка откроет крышку.

— Она в той стене? — удивил меня Дима, показав пальцем на панель.

— Да, — кивнула женщина. — Если вам что-нибудь понадобится, я в начале вагона на первом этаже. Хорошей поездки!

— Как ты узнал? — удивилась Света, когда дверь за проводницей закрылась.

— Все просто. — Дима подошел к стенке. — Видишь, зазоры между панелями чуть шире? У меня в комнате был такой же шкаф. — Он нажал на панель, и она открылась. — Только я не думал, что это библиотека...

В этот момент поезд плавно качнулся и начал набирать скорость. На маленьком экранчике рядом с окном мелькал спидометр. Вскоре огромная серебряная стрела разогналась до «150 км/ч». Для такой громоздкой махины — недурно.

— Может, прогуляемся до вагона-ресторана? — предложил Дима. — Обмоем знакомство.

— Ничего не имею против! — согласился я. — Света, ты же составишь нам компанию?

— Если только по бокалу вина. А то я себя потом не контролирую, — улыбнулась девушка. — Только перекусим для начала. С утра ни маковой росинки!

С местной валютой я был плохо знаком. Насколько нам объясняли на инструктаже, цены тут примерно соответствовали временам Российской Империи начала двадцатого века. Граф перед отъездом позаботился о финансовом состоянии сына и дал ему «золотую карточку». Конечно, у нее были лимиты, но чтобы выскрести ее до капли, легкого завтрака в вагоне-ресторане будет явно недостаточно. Да и Дима не производил впечатления транжиры. Граф доверял своему сыну.

Мне такой привилегии, увы, не досталось, и граф сделал мне обычную карту, на которую закинул двадцать тысяч. Потом прилетела десятка от названного отца.

Света тоже не бедствовала и предложила после заказывать еду в номер.

*

Сам вагон-ресторан напоминал дорогое заведение с множеством столиков, накрытых белоснежными скатертями на четыре персоны. Официанты в красивой форме разносили заказы на серебряных подносах. Пахло чем-то вкусным и дорогим.

Народ пока не стремился занимать столики, однако я сразу увидел старых знакомых. Виконт Караваяев с подручными и еще пятеркой ребят заняли вдвоенный стол и теперь, оставшись без родительского контроля, пустились во все тяжкие. Пир шел горой: пивные кружки, закуска, соленья, рыбка — стол ломился от обилия объедков и новых кушаний. У меня даже слюна потекла, хоть я и не любитель заворачивать за воротник.

— Ну что, — поинтересовался я. — Хочешь рискнуть?

Света удивленно смотрела то на меня, то на Бердышева, не понимая, о чем речь.

Дима хищно улыбнулся:

— Это же общественное место, верно?

— Верно, — кивнул я, и на моем лице появилась такая же улыбка. — Тогда прошу к столу.

Мы уселись за дальний столик, чтобы лишний раз эта пьяная компания не мешала нам своим мерзким хохотом и звоном бутылок, но и оставалась в зоне видимости. Ресторан был большим, заставленным большими цветами в горшках, поэтому в этих зарослях нас не сразу разглядишь.

Наверное, во всех мирах, где есть вагоны-рестораны, цены в них будут заоблачные. За отбивную с рисом заведение просило десять рублей, а за обычный смузи из свежих ягод аж пять.

— Чего изволите-с? — у нашего столика возник официант.

Света заказала салат за четырнадцать рублей и жареного палтуса за двадцать. Дима — омлет с морепродуктами за девять рублей и вареного перепела за двенадцать.

Я очень проголодался и решил ни в чем себе не отказывать. Заказал большую тарелку пельменей и полутушку цыпленка — вся эта красота обошлась мне в тридцать рублей. Еще Дима за свой счет заказал хорошую бутылку вина стоимостью сто двадцать рублей.

В ресторане играла легкая музыка, и наши захмелевшие соседи решили немного потанцевать. Один парень из числа друзей Караваяева — я его раньше не видел — подошел к официанту и что-то невнятно промычал ему в ухо. Ему кивнули, и через минуту заиграл медляк.

— Странно, но за столом тех выпивох я не вижу дам, — резонно заметила Лора.

Похоже этот печальный факт подметили и «выпивохи», и парень, заказавший музыку, не совсем твердой походкой направился к нашему столику.

— О-о-о, кажется, сейчас будет весело, — закатила глаза Лора, и я не мог не согласиться с ней.

Глава 13

Роковые пирожки

— Добрый день, сударыня! — поддатый парень не стал ходить вокруг да около. — Не хотите потанцевать?

Света сидела к нему спиной и безмятежно ела салат. Когда к ней обратились, ее вилка замерла на середине пути, и девушка резко повернулась.

— Нет, — брезгливо сказала она. — С пьяницами нет желания танцевать.

— У-у, жестко она тебя, малыш! — воскликнула Лора, щупая парнишку за щеку.

— Да как ты смеешь, тв... — моментально вспыхнул парень и схватил Свету за руку, но почти тут же отшатнулся. Ему на глаза попало родовое кольцо девушки.

— Вы из рода Нахимовых?.. Прошу прощения... Я не...

Я и Дима уже хотели подняться, чтобы объяснить ему расклад более примитивными средствами, но на лице девушки появилась тень странной улыбки. Ее голова немного дернулась.

— Скажи, тебе нравятся твои пальцы? — одними губами прошептала она, и я ощутил какую-то зловещую ауру вокруг нее.

Не спеша она отодвинула тарелку, вытерла белоснежной салфеткой губки.

— Ну, куда же ты? — Она смотрела на него округлившимися немигающими глазами. Зрачки сузились, губы все шире расплывались в пугающей ухмылке.

— Нет, что вы, я обознался, если бы я знал, что это вы! — До чертиков перепуганный парень пятился назад. Следы алкогольного дурмана испарились моментально.

Света молниеносно схватила его за руку, заломала и впечатала головой в стол. Хватило одного быстрого движения. Ей даже встать не пришлось.

Такие приемы в тренировочной зале не отточишь. Опытная девчушка...

Бедолага ойкнул и упал на пол, пытаясь остановить кровь, хлещущую из носа.

— Мой нос! — закричал он.

Света нежно взяла его за волосы и ударила коленом. Алые брызги полетели во все стороны, словно она расквасила ногой помидор.

— Ну так что? — Она совсем не женственно уселась на него сверху и принялась наносить размеренные удары по лицу.

— Извините... Отпусти, я сдаюсь! — мямлил он, силясь остановить девушку.

Но та и не думала смирять свой пыл. Мне пришлось взять Свету под локти и оттащить. Про себя я отметил, что мышцы у малышки просто стальные.

Парень тут же закрыл лицо руками и попытался отползти.

— Ох, нет-нет! — наклонился к нему Дима. — За оскорбление тебя следует вызвать на дуэль. Мы тому свидетели. Так ведь, Михаил?

— Верно, — улыбнулся я.

— Дуэль! Дуэль! — кричала Лора, появляясь во фраке с цилиндром, и хлестала парня белой перчаткой по насмерть перепуганному лицу. — На пистолетах!

Про себя отметил, что под пиджаком, все таки, ничего не было...

— Хочешь дуэль? — сощурилась Света, мигом обращаясь воинственной валькирией.

Потасовку заметили только сейчас — приятели незадачливого кавалера подорвались со своих мест и направлялись к нам. Света пыталась вырваться из моих рук, но я держал ее железной хваткой.

Мне показалось, или она тихонько хихикала?

Вперед вышел Караваев:

— Вы напали на моего товарища! Вы понимаете, чем это грозит!

Дима уже открыл рот, чтобы что-то возразить, но его перебил появившийся из ниоткуда официант.

— Прошу прощения, но дуэли на борту «Соловья» запрещены! — сказал он, положив на стул белое полотенце.

— А драки? — тут же спросил я, надеясь на положительный ответ. Очень уж хотелось проучить наглецов.

— Молодой человек, ресторан предназначен для приема пищи, а не для выяснения отношений! — По взгляду официанта было понятно, что он не шутит.

— У меня сломан нос! — стонал сидящий на полу парень.

Постепенно от официантов стало не продохнуть. Лора предупредила меня, что маги они не из последних.

— Эта девка напала на моего приятеля! Я требую справедливости! — рявкнул Караваев на официанта, чем вызвал у него легкую улыбку.

— Вы не в том положении, чтобы требовать, Борис Венедиктович, — спокойно произнес официант. — Вы все студенты КИИМ. Права и обязанности у вас одинаковые.

— Она первая ударила! — рявкнул на него Караваев.

Официант, продолжая мило улыбаться, присел рядом с пострадавшим.

— Господин Тихомиров, вы оскорбили госпожу Нахимову. Поэтому ее реакция вполне обоснована. При повторной попытке спровоцировать кого-либо, вы исключаетесь из института, — произнес он будничным голосом. Видимо подобных выскочек он встречал не впервой.

— Нахимову! — зашептались приятели Караваева.

— Я этого так не оставлю... — прошипел тот, поднимая побитого товарища с пола.

— Несомненно! — учтиво поклонился официант. — Мы тоже не можем это так оставить. Запись с камер наблюдения, — показал он на объективы по углам ресторана. — И отчет от персонала отправится вашим родителям. А они самостоятельно примут меры.

Тихомиров побледнел, осознавая, в какую глубокую зад... кхм... неприятность попал.

— А теперь попрошу покинуть вагон-ресторан, господа! — захлопал ладонями официант и указал компании на выход.

— Еще увидимся, Тихомиров! — выкрикнула Света, по-девчачьи помахав ему рукой. От чего побитый парень со стыда едва не провалился сквозь землю. Еще бы, хотел потанцевать с девчонкой, а оказался избит в кровь.

— Почаще оглядывайтесь! — грозился Караваев.

— Вас опустила девчонка, скройся! — не выдержал я.

Он стрельнул в меня взглядом, полным ненависти, и хотел уже оскорбить меня, но дружки вытащили его из ресторана.

— От лица персонала просим прощения за этот нелепый инцидент, госпожа Нахимова. В качестве извинения просим принять бутылку этого вина.

Из ниоткуда возник сомелье и поставил на стол напиток.

— Ого! А у вашего ресторана хороший вкус! — присвистнул Дмитрий, оценив подарок.

— Благодарю, — поклонился сомелье. — Приятного отдыха.

Мы посидели еще минут тридцать, и почти все время Света, как ни в чем не бывало, рассказывала про свое детство. О том, как отец брал ее на линкор и обучал военному делу.

После и Дмитрий рассказал, как обучался в элитной школе, однако упор там делался на стратегическое развитие. Да, ему приходилось заниматься рукопашным боем и фехтованием, но не в таком объеме как у Светы.

— Предлагаю эту бутылку распить в купе. Заодно угостим нашего нового соседа, — предложил Дима. — Наверняка, ему такое вино в новинку.

— Ничего не имею против, — кивнул я.

— Я тоже, — согласилась Света.

Когда мы направлялись к нашему купе, нам навстречу попалась проводница.

— О, господин Кузнецов, вас минут десять назад искали друзья! — улыбаясь, сказала она.

Мы напряглись.

— Друзья? — удивился Дима. — Но мы...

Я тихонько пихнул его в бок.

— И кто это был?.

— Господин Караваев, Глебов, Лазутский, Бериллов и Аникеев, — без задней мысли отрапортовала она. — Я хотела проводить их, но ребята — такие вежливые! — справились сами.

— Лора, ты можешь осмотреть наше купе? — спросил я мысленно у своей помощницы.

— Там нет камер, но судя по энергетическим запасам, в купе шесть человек, — ответила она через секунду.

Это было нехорошо. Совсем нехорошо.

— Ох, спасибо вам большое! — поблагодарил я проводницу, аккуратно подталкивая в спину

товарищей. Мы поспешили в купе.

— Миша, ты чего толкаешься! — больше для приличия возмутилась Света. — Куда такая спешка?

— А ты не поняла? — удивился я. — Мы не запирали купе. Эта пьянь могла сунуться к нам и устроить там черт знает что. Хоть засаду!

— Ну и чего ты волнуешься? — выдохнул Дима, а потом тоже ускорил шаг. — Иванов...

— Да! — кивнул я. — Неизвестно, что они с ним сделают.

Мы буквально ввалились в купе, где нас должны были ждать пятеро мордovorотов, не простивших унижение, но перед нами предстала крайне интересная картина.

Пять бессознательных тел лежали на полу, а Иванов спокойно сидел за столом и пил чай с баранками. Завидев нас, он виновато посмотрел на устроенный бардак и пожал плечами, словно их сюда ветром надуло.

— Боже, что тут произошло? — воскликнула Света, выглянув из-за моей спины.

Антон при виде девушки встал из-за стола и наклонил голову.

— Баронет Антон Иванов, — представился он.

— Светлана Нахимова. — Она хотела протянуть руку, но в последний момент отдернула ее и сделала небольшой реверанс.

— Лора, данные! — отдал я приказ помощнице.

— Все без сознания. Следов побоев нет, переломов тоже. Он их вырубил одним ударом.

Я сел рядом с одним из хулиганов и проверил зрачок. Тот сразу расширился. Дыхание было. Жить будут, балбесы.

— Что тут произошло, Антон!

Некоторые из поверженных начали, мыча и постанывая, приходить в себя.

— Я проснулся от громких голосов и поначалу подумал, что это вы, — сказал Иванов. — И тут услышал, что они собрались испортить ваши вещи и быстро смыться. Ну, я и вышел. — Он пнул одного из лежащих, тот пискнул. — Этот сграбастал меня и подвел вот к этому. — Он пнул Караваева, тот замычал. — Он предложил два варианта: либо я свалю из купе, либо они поколотят меня.

— Я так понимаю, ты выбрал третий вариант? — хмыкнул я.

— Не люблю, когда без повода лезут в драку, — сказал Иванов, продолжая спокойно смотреть на лежащих.

Постепенно они начали приходить в себя и ворочаться.

— Где ты научился так драться? — спросила Света. — Даже я бы их так аккуратно не вырубила...

— Были учителя... — загадочно ответил Иванов.

— Что думаешь? — обратился я к своей помощнице.

— Пока мне нечего сказать. Он сказал правду.

Тогда расспросим наших незваных гостей. Пришлось вклеить им пару пощечин, чтобы поскорей привести балбесов в чувство.

Первый очухался Караваев.

— Ну, не твое это, Боря. Не твое! — покачал головой Дима. — Не усложняй ситуацию. Покайся!

— Борис, не нанимай на это дело идиотов! — покачала головой Лора. — Особенно если ты сам идиот.

— Мы уходим, уходим! — выдохнул Караваев, пытаясь встать.

Остальные тоже пришли в себя и медленно, со стонами и держась за голову, поднимались на ноги.

— Надеюсь, нам не стоит объяснять, что если вы провернете нечто подобное во второй раз, мы подадим официальную жалобу роду? — расписал на пальцах Дима их перспективы.

Караваев смерил его злобным взглядом, но ничего не сказал. По уши вляпался, куда уж дальше?

После их ухода мы закрыли дверь на замок. Кому надо постучатся.

— Ну что за денек! — растерянно произнес Бердышев. — Еще даже обед не настал, а мы уже нажили себе врагов!

— Антон, извини, это мы с ними в ресторане поцапались, — повинулась Света. — Мы и не думали, что они настолько глупы и сразу решат отомстить. — Она слегка улыбнулась. — Как и о том, что ты раскидаешь их, если честно...

— Мы с Караваевым еще в распределительном центре повздорили, — добавил я. — На дух не переносит простолюдинов...

Иванов ничего не ответил, только задумчиво посмотрел на закрытую дверь.

— Эх, сбили мне сон, — вздохнул он. — Пойду перекушу. Далеко ресторан?

— Второй этаж, третий вагон, — объяснил Дима и подошел к нему поближе, чтобы не услышала Света. — Там очень дорого... — шепнул он. — У тебя есть деньги?

Антон только улыбнулся, похлопал себя по карману и вышел. Видимо, деньги у него имелись.

— Думаете, с ним все будет в порядке? — заволновалась Света.

— Ты же видела, что он сделал с теми ребятами. — Дима удобно устроился в кресле и достал книгу. Я пригляделся к обложке — Николай Гоголь «Мертвые души. Том 2. Чичиков наносит ответный удар». Да уж. Похоже, Николай Васильевич в этом мире был немного другой натурой.

— Ну... Он так выглядит... Как будто, денег у него в обрез. — Девушка аккуратно подбирала слова. — Да и родового кольца на пальце нет.

— А говорил сын барона, — кивнул я.

Мы еще немного порассуждали на эту тему, высказывая разные теории. Наблюдения касательно Иванова я решил не озвучивать — пусть секретничает. Сам расскажет, если захочет.

Потом каждый решил заняться своими делами. Света принялась приводить в порядок и без того идеальный маникюр. Дима погрузился в чтение, а я устался в окно.

Мы давно выехали из Москвы, и теперь дорога проходила через леса. Иногда показывались мелкие деревеньки.

После вкусной еды и под стук колес начало клонить в сон. Первым сдался Дмитрий — он тихо засопел в своем кресле, укрывшись книжкой. Следом и Света начала клевать носом, извинилась и ушла в свою комнату.

Тут вернулся Иванов. Удивленно глянув на спящего парня, он улыбнулся и сел за стол напротив меня.

— Встретил проводницу. Она сказала, что скоро будет остановка на пятнадцать минут, — тихо сообщил он. — Может, подышим свежим воздухом?

— Да, почему нет? — пожал я плечами. — Хоть сон прогоню. А что за станция?

— Какая-то деревушка. «Урень», если я правильно понял.

Поезд вправду начал сбавлять скорость.

*

Станция «Урень» была небольшой. На перроне поезд окружили местные бабушки, торгующие пирожками. Ларьки с газетами стояли чуть поодаль. Помимо нашего поезда тут проходили и обычные пассажирские составы, направляющиеся в разные точки страны. Было всего три пути, включая наш.

На соседних путях ждали поезд в Москву, народ толпился и скучал. В основном простолюдины да мелкие аристократы, которые хотели посетить столицу ради покупок и экскурсий.

Студенты из незнатных семей побежали к бабкам за пирожками и газировкой. Увы, не у всех хватало карманных денег, чтобы распивать вино в вагоне-ресторане.

— Скажите, — подошел я к проводнице, которая была увлечена газетой. — Ребят у вас чего совсем не кормят? Оголодали совсем.

— Как же не кормят? Два раза в день и бесплатно. Утром — манная каша с киселем, вечером — чай, — сказала она, посмотрев на меня как на дурачка. — А вам-то зачем, господин Кузнецов? Забыли где вагон-ресторан?

— Просто интересуюсь, — пожал я плечами и отошел от нее. Да уж. Каша с киселем. Аттракцион невиданной щедрости.

Антон пристально наблюдал за толпой голодных студентов, которые окружили прошаренных старушек и скупали у них мучные изделия втридорога. О такой «оригинальной» схеме обмолвились две женщины, сетующие на высокие цены. По их словам до прибытия поезда цены у этих бабок были вдвое ниже.

Самые нищие студенты, у которых не хватало денег даже на пирожки, грустно вздыхали и отходили, с завистью наблюдая за тем, как другие с радостью уплетают горячие, ароматные расстегаи.

— Ты посмотри, какие хитрожопые! — у меня начало гореть с такой наглости.

— Не хватает двух копеек, не продам! — злилась бабка-продавщица. — Так! Два пирожка с картошкой, рубль ровно! — Всунула она два свертка в холщовой бумаге в руки оголодавшему студенту.

— У нас не хватает одной копейки. Продадите нам самый дешевый? — спросила девушка в простой одежде.

— Еще чего! Проваливай и не мешайся, если не хватает денег! — огрызнулась бабка.

Да, видимо прав был граф. Простому люду тут нелегко живется. Обдерут как липку, даже если ты едешь в КИИМ служить Империи.

— Извините, разрешите! — Я протолкался через толпу ребят. Все недовольно зашептались, но расступились при виде родового перстня.

«Неужели аристократ решил побаловать себя привокзальной едой? Совсем зажрался в своем вагоне-ресторане!» — было написано на их лицах.

— Чего изволите-с, ваше благородие? — При виде аристократа старуха мигом изменилась в лице и нацепила самую приятную улыбку из своего арсенала.

— Сколько пирожок?

Она быстро оценила мой внешний вид.

— Два рубля! Нет, три. Три рубля!

— А сколько стоит вся твоя корзинка?

— Вся? — В ее глазах загорелся алчный огонек. — Шестьсот рубликов, ваше благородье!

Я картинно приподнял бровь и посмотрел на пачку купюр, которую успел быстро обналичить еще в распределительном пункте. У нее аж слюньки потекли.

— Вот карга старая, — фыркнула Лора. — Им красная цена рублей двадцать. И это она еще тебя благодарить должна!

— Уважаемая! — обратился я к другой бабке с котомкой и в красном платочке. — За сколько отдадите все пирожки?

Та ненадолго зависла, но быстро сообразила, что к чему, и выкрикнула:

— За четыреста забирайте, ваше благородье!

— Слышала? — обратился я к первой. — Пойду куплю лучше у нее.

— Нинка, дура, ты чего творишь! — разоралась она. — Зачем цену сбиваешь?

— Молчи, Зинка. Не лезь не в свое дело!

— А вы, любезные? — обратился я к соседкам, подливая еще масла в огонь. — За сколько продадите свою корзинку? Предупреждаю, куплю только у одной!

К нам подтянулись еще две продавщицы и наперебой начали предлагать свои цены, сбавляя по чуть-чуть. Я же только подначивал, помахивая пачкой купюр у них перед носом.

Толпа недовольно загудела:

— Слыш, ваше благородие? Нахрена вам столько, в ресторане не наелись? — выкрикнул кто-

то из толпы.

Все смотрели на меня с нескрываемой завистью. Если бы не мой статус аристократа, меня бы поколотили.

— Знатный решил попробовать что-то за рубль! — пошутил кто-то в толпе, и все засмеялись, но я не обратил внимание.

В итоге самой ушлой оказалась та самая Нинка — за двести рублей она отдала мне всю котомку.

— Ну и жри эти свои пироги... — пробубнила Зинка. — А я еще заработаю. Вас таких голодных тут полно!

— Что ты там вякнула? — я решил напомнить ей, с кем она разговаривает.

— Ничего, ваше благородие, вам послышалось! — и постаралась затеряться в толпе.

Антон аккуратно подошел ко мне со спины:

— Нахрена тебе столько!

— А это чтобы некоторые жадные бабки не наживались на бедных студентах! — специально громко сказал я и демонстративно поставил котомку рядом с корзинкой бабы Зинки.

— Пирожки! — заорал я во все горло. — С пылу с жару! Всего двадцать копеек! Подходи, налетай! Скидки, дисконты! купишь три — четвертый в подарок!

Сперва никто не поверил в такую щедрость, но из толпы вышла «яркая» рыжая девчонка... Как же ее звали...

— Виолетта, — напомнила Лора.

Точно. Она подошла ко мне и протянула горсть монет.

— Три пирожка, пожалуйста, — и отсыпала мне деньги в руку.

— Отлично, значит четвертый в подарок! — кивнул я и наклонился к котомке.

— Благодарю, — поклонилась, прижимая к себе кулек с горячими пирожками.

— Чего думал впечатлить малышку? — кольнула меня Лора в бок. Да, она и так могла.

— Еще чего, — мысленно ответил я ей. — Просто не могу смотреть, как обманывают людей.

— Антон, помогай! — крикнул я Иванову, который с круглыми от удивления глазами смотрел на меня. Он опомнился, только когда я его окликнул в третий раз.

И тут студентов как с поводка спустили. Все пирожки улетели за считанные минуты. Бабки хотели помешать распродаже, но все, что они могли, это с ненавистью прожигать меня взглядами и бормотать проклятья себе под нос.

— Уважаемые студенты, поезд отправляется через пять минут! — сообщила проводница, и все засуетились.

Последние пирожки продались, и ребята заторопились на «Соловей», оставив жадных продавщиц с носом.

— Ну, а теперь и мы пойдем, — потянулся я, похлопав Антона по спине. — Спасибо за помощь.

— Странный ты человек, Михаил... — проговорил он и случайно натолкнулся на мужчину, наступив ему на ботинок.

— Ау! — возмутился тот. — Смотри куда прешь! Новые ботинки!

— Прошу прощения... — склонил голову Антон и поспешил на поезд.

Я последовал его примеру. Наверняка, бабки только и ждали, пока мы уедем. К несчастью для них по громкой связи сообщили, что поезд на Москву задерживается на два часа.

Чертыхаясь, старухи ушли с перрона, так особо и не заработав.

*

В купе уже ждала сладкая парочка. Дима и Света сидели у окна и с хитрыми улыбками поглядывали на нас с Антоном.

— Мы все видели! — Лукаво улыбнулся Дима.

— Решил попробовать твой прием, только усовершенствовал его, — улыбнулся я, высыпая целую гору мелочи на стол.

— Странный ты человек, Михаил Кузнецов... — сказала Света, как-то загадочно смотря на меня.

— Вы сговорились? — повернулся я к Антону.

— Эх, поразил ты девчонку в сердечко! — Лора появилась передо мной в костюме проводницы. Вернее, почти — юбка вдвое короче, но жилет застегнут на все пуговицы. Учится девочка.

К нам постучались.

— Проводница? — удивился Антон и открыл дверь.

На пороге переминались с ноги на ногу три парня из простых, словно боялись что-то сказать.

— Что еще? — удивился я, вспомнив этих ребят. — Пирожков больше нет!

— Ох, что вы, ваше благородие... — замотали они головами. — Мы просто хотели сказать спасибо!

О как, сразу «ваше благородие».

— Ну, говорите!

Они в разноразной пустились благодарить меня, нахваливая расстегаи и их божественный вкус и понося жадных старух на чем свет стоит. Стоило довольным едокам уйти, как прибыла следующая партия. До самого вечера к нам наведывались все новые студенты, рассыпаясь в благодарностях.

— Ну, ты молодчина! — похвалил меня Дима. — Честно, мне бы даже в голову такое не пришло. Вот что значит... — он осекся, осознав, что чуть не ляпнул лишнего. — Настоящее благородство!

Когда поток сытых и довольных студентов сошел на нет, Света предложила распить подаренное вино.

Удивительно, но одна такая бутылка стоила дороже целой коляски пирожков, которыми можно было накормить пару вагонов. Видимо и здесь пропасть между богатым и бедными шире некуда. Для одного сто рублей всего лишь бумажка, которую можно промотать за один вечер, а для другого — месячная зарплата на всю семью. Надо бы на вырученные с пирожков деньги заказать простолюдинам нормальный завтрак. А то захлебнутся своей манкой. Правда, придется добавить немного своих... Хотя даже много... С меня не убудет.

Бутылка быстро опустела, и я решил проветриться. Благо в тамбуре гулял освежающий сквознячок, который быстро выдул алкоголь из головы. Мысли прояснились.

В узком коридоре была форточка, которую я открыл и запустил порцию холодного ветра. Стало еще лучше.

— Лора, дорогая, как у тебя дела? — тихо произнес я.

— Миша, цель. Три метра, — серьезно сказала она. — Снаружи, между вагонами. Он подсел на станции. Это не студент и не проводник. Он вооружен.

Я тут же перешел в боевой режим.

— Хороший человек не будет прятаться между вагонами с оружием, — хмыкнул я. — Сколько мы уже едем, пять часов? Ждет, гад, пока все не уснут.

— Думаешь, за тобой?

— Кто его знает? — пожал я плечами. — На этом поезде полно потенциальных целей.

Я посмотрел на часы. Полдвенадцатого.

— Варианты?

И Лора начала предлагать разные стратегии, чтобы уничтожить безбилетника, и включила энергетический сканер. Да, это определенно был не зацепер. Его энергия была огромна. Примерно, как у меня.

Лора активировала тепловизор. Переключаясь между спектрами, я заметил у безбилетника пару ножей. Наверняка острых как бритва.

От автора: Решил порадовать вас очередной карточкой Лоры, ну и обложки! С вас лайк!))

Глава 14

Грязная работенка, или как выйти сухим из воды

Странно, что никто его не обнаружил. Неужели на поезде нет охранных сигнализаций, сканеров и прочего?

— Ты решил, что делать? — торопила меня Лора.

— Дождемся, пока не залезет внутрь, — решил я. — Скорее всего, он воспользуется этим. — Я ткнул в маленькое окошко тамбура. С трудом, но туда можно было влезть. — На его месте, я бы сунулся сюда.

— Согласна.

— Много энергии уходит на мониторинг? — В собственных лимитах я до сих пор не разобрался, поэтому приходилось спрашивать у помощницы.

— Нет. Если я тебе не показываю световой фон, то очень мало, — пояснила она. — Разве нам не надо подготовиться?

— Ты права, — согласился я и направился к своему купе. — Как раз будет возможность испытать ту сабельку, которую подарил барон.

Вернувшись, я обнаружил ребят за душевными разговорами под шафе. Дима, как всегда, болтал без умолку и рассказывал историю, как они с младшим братом ездили в Питер на какую-то выставку талантов.

Света слушала с интересом. Антон вроде тоже, хотя и делал вид, что ему скучно, и периодически зевал.

— Странно, — услышал я голос Лоры. — Только попроси, и я разгоню алкоголь в твоём организме с помощью энергии. Так ты не опьянеешь. Да чего уж там, ты и сам можешь это сделать — просто сожрешь в три раза больше энергии. Но почему они этого не делают?

— Может, нравится? — предположил я, припоминая бурные времена своей юности.

Эх, молодость-молодость... Студенческие годы в институте спорта, постоянные сборы и соревнования. Расслабиться можно было только после стартов, да и на сборах. Уж там-то творилось черт знает что, но было весело.

Ан нет — Антон начал клевать носом и засыпать. Разморило пацана.

— О! Миша пришел! — воскликнул Бердышев, поворачиваясь ко мне.

— Слушайте, я тут пересекся с парочкой аристократов — все при оружии, — решил я немного соврать, чтобы не вызвать подозрение. — Вы тоже вооружены?

— Конечно! — удивились ребята. Даже Антон оживился и начал что-то объяснять.

— И у каждого родовые клинки с собой? — спросил я, строя из себя святую невинность.

Чего уж там, мне было страсть как любопытно. Надеюсь, наш безбилетник не вылезет раньше полуночи.

— Ну а как иначе? — развела руками Света. — У каждого аристократа имеется родовое оружие. Это как документ, которым можно еще и голову снести. У некоторых оно боевое, у кого-то так — пилочка для статуса.

— Тебе же отец передал меч? — кивнул Дима в сторону моей комнаты.

— Конечно, пойду достану, — улыбнулся я. — Вы тоже несите, похвастаетесь!

— Ой, начинается, — закатила глаза Света. — Сейчас будете своими шпагами мериться...

Тут она поняла, что попала впросак, и поспешно добавила:

— Ладно, тоже принесу.

Меч я оставил рядом с кроватью. Аккуратная серебристая гарда, ровный прямой клинок, который ярко блеснул в полумраке, когда я достал его из ножен.

Покрутив эту прелесть в руке, я остался доволен.

— Интересно... — протянула Лора. — Клинок реагирует только на представителей рода Кузнецовых. Один ты можешь вливать в него энергию. Хорошая вещь.

Когда я вернулся, ребята уже разложили клинки на столе. На их фоне мой меч смотрелся

бледновато, но ведь это не главное?

Света принесла абордажную саблю, что ничуть меня не удивило. Расписные узоры в виде волн были выгравированы на ножнах, а сам клинок заточен так, что режущая кромка исходила волнами. На рукоятке красовался силуэт белуги, родового животного Нахимовых.

Дима обнажил рапиру. Позолоченный эфес, ножны обтянуты дорогой кожей. Лезвие отливало каким-то странным свечением.

— Мне кажется, или лезвие светится? — искренне удивился я, попытавшись коснуться клинка.

— Не трогай! — воскликнул Дима, и я одернул руку. — Смотри...

Он взял со стола пустую бутылку и поставил на лезвие. Дно бутылки рассекло надвое, словно кусок масла пронесли через раскаленный нож.

— Работа французских мастеров, — гордо сказал Дима. — Они заточили клинок на молекулярном уровне. Моя энергия поддерживает его остроту. А ножны служат своеобразной батареей, не давая лезвию тупиться.

Я посмотрел на разрезанную пополам бутылку. Невероятно. Раньше такое приходилось видеть только в фильмах. Хотя вру — и у нас было нечто похожее. Когда меня отправляли в экспедицию, выдали плазменный нож, который раскалялся добела и резал почти любой предмет. В лаборатории говорили, что это прототип, и подобные технологии используются только в медицине, когда требуется прижечь края раны после надреза.

Но самым примечательным оружием оказался меч Антона. Полностью черная карбоновая трость с неоновой синей полосой по всей боковой стороне. Никаких именных надписей, ничего. Сам клинок — тоже матово-черный — выходил из ножен с механическим звуком.

— Ого, что за вундервафля? — восхитился Дима.

— Обычный клинок, — отмахнулся Антон, слегка улыбаясь. — Просто когда отец заказывал его, мне было двенадцать лет и я увлекался мультиками про роботов. Вот он и решил заказать... авторский дизайн.

— Выглядит потрясающе! — похвалила Света.

Невидимая для всех Лора заглянула ей через плечо и присвистнула. Она успела просканировать каждое оружие и составить небольшой отчет о каждом предмете.

Увы, мой был на последнем месте. Барон хороший мужик, но денег и связей у него было куда меньше, чем у Бердышевых и Нахимовых. На третьем месте располагалось оружие Димы — за счет невероятной остроты лезвия. Следом шел Светин меч — очень мощный, но Лора так и не смогла выдать полные характеристики. Удивительно, но с анализом клинка Антона возникли проблемы. О нем не было известно практически ничего. Сын барона он,

как же!

— Как бы парень не отнекивался, но его оружие сильнее всех ваших мечей вместе взятых...
— заключила Лора с учетом тех скудных клочков информации, которые ей удалось достать.
— Его носят вот так? — Как бы невзначай я повесил оружие на левое бедро. Ребята кивнули.

Часы показали полночь, и в коридоре приглушили свет.

— С меня хватит, пора на боковую, — первым сдался Иванов. Взяв свой клинок и пожелав всем спокойной ночи, он удалился к себе.

— Миша, объект пришел в движение! Две минуты, и он будет в тамбуре, — раздался голос Лоры.

— Ладно, — демонстративно зевнул я. — Надо тоже спать. Пойду прогуляюсь до проводницы, спрошу — когда будут остановки. А то страсть как охота ноги размять.

— Я тоже на боковую. Ты там не задерживайся, — кивнул Дима и пошел умываться.

— Спокойной ночи, Миша, — проговорила осоловелая Света и, прихватив полотенце, направилась к себе в комнату.

— Минута! — торопила меня Лора.

Я оказался в тамбуре за считанные секунды. Объект карабкался по внешней стене вагона, используя какие-то липучки. Интересная вещица.

Он практически добрался до окна, и мне пришлось спрятаться в межвагонном переходе.

Открылось окно — объект змеей проскользнул внутрь. Камуфляжный костюм, маска с очками от ветра. В руках два коротких меча — парень ими явно не колбасы собрался нарезать. В какую сторону сунется? Фортуна была на моей стороне, повернувшись задницей к этому «ниндзя».

Как только он схватил дверную ручку, я ударил по ней ногой, навалившись всем телом. Удивленный безбилетник отлетел к стене и с тихим стоном сполз на пол. Мой клинок уже был наготове.

Выскочив из-за укрытия, я попытался убить его одним ударом, но прыти тому было не занимать. Безбилетник отклонился, и клинок со звоном вошел в стену. Быстрый перекат — он в одну сторону, я в другую, и вот мы смотрим друг на друга с разных концов тамбура. Он глядит с удивлением: как его могли обнаружить?

— Кто такой? — первым нарушил тишину безбилетник.

— Студент, плейбой, филантроп, — пошутил я, небрежно улыбаясь, чтобы сбить его с толку.

Попаданец...

— Извини, парень. Ничего личного, но свидетели мне не нужны, — безбилетник выставил вперед клинки и присел. — Поэтому придется и тебя устранить.

— Так ты пришел не за мной? — удивился я. — А за кем?

— Парень, тебе эта информация уже не поможет.

Разговоры закончились. Я перехватил меч лезвием вниз, чтобы не зацепиться о стены — места в этом тамбуре немного, длинным клинком не особо помашешь. Странно, от оружия шло тепло.

— Глупое решение... — хмыкнул убийца сквозь маску.

Дурак! Пробравшись в этот поезд, ты сам в жизни не совершал ничего глупее!

Он прыгнул на меня как паук, пытаясь пронзить сразу двумя мечами. Рывок, и я одним движением отрубая безбилетнику кисть.

— Ого, легче, чем кажется! — поразился я остроте родового меча Кузнецовых.

— И это не все сюрпризы, — усмехнулась Лора.

В плюс безбилетнику — он не закричал и не испугался, когда потерял руку, а кровь оросила ему ботинки. Убийца только отскочил и принял боевую стойку.

— Что за черт! Кто ты такой! — удивился он. Безуспешно пытаясь остановить кровотечение, засунул обрубок под мышку.

— Этого ты никогда не узнаешь!

Я направил немного энергию в ноги, чтобы бегать пошустрее. И еще немного в меч, чтобы выбить из убудка все дерьмо. Противник, тем временем, начал заливаться красным свечением. Казалось, его кровь закипала и испарялась.

— Надо быстрее с ним заканчивать! — воскликнула Лора. — Не могу прочитывать атаку, но он вливает в себя всю энергию до капли!

Я сделал резкий рывок. Противник не успел среагировать. Лезвие рассекло его напополам и прокатилось по стене, чуть не пробив ее насквозь. Безжизненное тело рухнуло на пол.

Эх, чуть переборщил! Как же сложно использовать энергию... Нас никто не слышал?

Надо бы быстрее избавиться от тела. А с кровью что-нибудь придумаю.

Первая половина незадачливого убийцы улетела в ночной мрак через то же окошко, в

которое он и забрался. За ней последовали и ноги. Как же хорошо, что проектировщик предусмотрел и тамбуры, где не грех помахать мечами, и окна, через которые удобно выбрасывать побежденных.

Когда я закрыл окно, оставалось две проблемы: кровь на полу, на стенах и на мне. Задача.

— Надо было ему голову свернуть... — цыкнула Лора, пытаюсь оттереть мне пятно на штанине.

Времени строить из себя полумойку не было — в тамбур могли сунуться в любой момент. Я снял рубашку, вытер ей ботинки, чтобы не оставлять кровавых следов, и выкинул грязную тряпку в окно.

— Так намного лучше. Только штаны тоже сними, — посоветовала Лора.

— Ну уж нет, останусь пока в них, — отмахнулся я и побежал в свое купе.

Ребята уже видели десятый сон, поэтому я быстро скинул с себя оставшуюся одежду, и заскочил в душ. Пока я отмывал следы крови, прошло много времени. Закончил я через два часа. Штаны так и не удалось отстирать, пришлось выкинуть следом за рубашкой. С обувью дело обстояло получше — узорчатый рисунок скрывал оставшиеся пятна.

Когда я вышел из душа и выглянул в проход, по коридору бегали туда-сюда. Видимо, обнаружили лужу в тамбуре.

Я не спеша заварил чай и сел у окошка, поглядывая на ночные леса. Сама невинность.

— Извините, у вас все в купе? — заглянула к нам взволнованная проводница.

— Да, спят давно, — шепотом ответил я, стараясь выглядеть невозмутимо. — А что, что-то случилось?

— Мы не знаем, — уклончиво ответила она и добавила: — Нам придется задержаться на ближайшей станции.

— Задержаться? На сколько?

Но проводница окончательно пропала за дверью.

— Жаль, что убийца так и не сказал, за кем приходил. — Лора появилась напротив меня в банном халате и с чашкой чая в руке.

— Да, — согласился я. — Но это был точно не я.

— Думаю, будут еще гости, — предположила помощница и пригубила виртуальный чай.

— Так и есть, — задумался я. — Вряд ли это последнее нападение.

*

Станция «Урень»

Чуть раньше, днем

Виктор Сухой по кличке... Сухой очень любил работу наемника и гордился прозвищем. Многие думали, что его так звали из-за фамилии, но правда была в том, что он всегда выходил сухим из воды. Он не считал себя супер наёмником, но и лохом тоже не был. У него была репутация отличного исполнителя, который просто родился в рубашке.

Новый заказ — убрать сынишку богатого папеньки. Все подробности на месте — на вокзале какого-то захолустного городишки.

К перрону приближался состав экспресса «Соловей» — специально для студентов КИИМа. В его юности простолюдин и не думал попасть в подобное местечко, и поэтому Сухому ничего не оставалось, как поступить на военную службу. Там его быстро научили шпионить и убивать — у Империи были проблемы не только с метеоритами, но и с Европой, и с Востоком.

Да, у него были магические способности. Его научили ими пользоваться и тоже в армии, в специальных секретных подразделениях. Но когда Сухой в пьяном угаре убил командира, его швырнули на пожизненное, где наемника и достали нынешние работодатели.

Свобода требовала от него выполнять грязную работенку — ликвидировать тех, чье имя было написано на фотографии. Вот и в этот раз — очередной клиент.

Сухой стоял на перроне и наблюдал за суетящимися студентами, которые только что сошли с «Соловья» и ругались с торговками. Сам он купил себе один — втридорога, у старых кошелок совсем совести нет. Обдерут как липку. Ему было почти жаль несчастных студентов из простых семей. Сухой будучи молодым тоже не шиковал.

— Уважаемая! За сколько вы отдадите все пирожки? — крикнул какой-то молодой аристократ в толпе студентов.

Сухой никогда не любил этих напыщенных сынков богатеньких родителей. Большинство родов сколотило капитал еще триста лет назад, когда начали падать первые метеориты. А теперь их внуки и правнуки просто прожигали состояния, заработанные кровью и потом.

Так он простоял почти до самого отправления, как его окликнули.

— Сухой? Приветствую, — рядом возник какой-то тип. Невысокий, полноватый, и... недовольный.

— Чего такой смурной? — усмехнулся Сухой.

— Да какой-то пацан наступил мне на башмак! А я их только недавно купил, паскуда...

— Ясно, не важно. Ну что, все принес? — Сухой кивнул на рюкзак за спиной этого странного типа.

— Да, пару красных камешков, липучки и твое оружие.

— Кто моя цель?

Толстяк вытащил конверт:

— Витя, пожалуйста, не обосрись! Клиент очень серьезный.

Сухой напрягся. Обычно его не называли по имени. Все настолько серьезно?

— Конверт откроешь только после отправки поезда! — кивнул толстяк и передал ему рюкзак с вещами.

— Понял, — сказал наемник, собираясь с мыслями.

Да, иногда и такие заказы тоже поступали. Вплоть до убийства графа или его семьи.

— Ладно, — усмехнулся наемник и натянул рюкзак. — Давай, пока.

Когда поезд тронулся, он накинул на себя легкую невидимость и зацепился липучками за последний вагон. Силы и выносливости ему было не занимать, а уж боевых навыков и подавно. Не зря у себя в организации он слыл единственным, кто мог спаринговаться сразу с тремя бойцами.

Его план был прост и изящен: дождаться, когда студенты уснут, проникнуть в поезд через окно и тихо ликвидировать цель. И не забыть наследить, чтобы папаша понял, что не стоило переходить дорогу уважаемым людям.

Когда поезд набрал скорость, Сухой забрался между вагонами и подзарядился от кристалла.

— Ну-ка, посмотрим... — Наемник открыл конверт и достал фотографию. — Сука... Да вы серьезно!

Но он бы не получил репутацию проверенного убийцы, если бы отказывался от сложных заданий. А оно было самым сложным в его жизни. Если все пройдет как по маслу, то можно отойти от дел навсегда. Денег будет столько, что ему предстоит тратить их еще три жизни.

Как же Сухой удивился, когда в тамбуре какой-то пацан сбил его с ног. Его, опытного бойца!

Затем он удивился еще больше, даже испугался. Этот пацан отрубил ему кисть!

А паренек все не унимался. Он мелькнул как молния, и через секунду Сухой осознал, что разваливается на части. Ноги в одну сторону — туловище в другую.

Вот и все. В этот раз Сухой размяк.

Энергия кристалла еще поддерживала в нем остатки жизни, но говорить наемник был не в состоянии. Как же так? Неужели жизнь так просто оборвалась? А ведь он даже не завел семью. Хотя какая семья с его работой... Эх, хоть бы жизнь промелькнула перед глазами. Да нет же! Все вранье.

И как будто этого мало. Его выкинули из поезда как мешок с мусором! Сперва туловище, а затем и ноги.

Последним, что успел увидеть бедолага Сухой в своей жизни, пока душа не покинула его тело, была залитая кровью фотография цели. Лица уже было не разглядеть, но фамилия еще читалась.

«Есенин, сын».

От автора: Кто хочет такую Лору себе на стенку, пишите в комменты, организую)

Глава 15

Пламенная речь и первый тест!

Весь следующий день «Соловей» держали на станции, а персонал стоял на ушах — не могли понять, откуда взялась кровавая лужа в тамбуре. Лора перехватывала телефонные сообщения проводников, когда они отчитывались начальству. Меня это позабавило, когда выяснилось, что даже повторная проверка ничего не дала — виновник как в воду канул.

Проводники недоумевали: все ученики на своих местах, никто не ранен. Сперва решили, что аристократ повздорил с простолюдином и его заколол. Такое вполне могло быть, но доказательств не было, как и тела. Подумали на персонал, но тоже мимо. У всех было стопроцентное алиби.

Должен отдать должное проводникам: они продолжали выполнять свои обязанности с таким видом, как будто ничего не случилось. А студентам объявили, что задержка состава вызвана серьезной поломкой. Из поезда нам выходить запретили.

Пока мы ждали от моря погоды, Света успела принять душ, Дима расправлялся с классическим трудом «Десять способов выжить на дуэли» Александра Пушкина, а Антон разминался, делая что-то вроде зарядки. Устав ходить из угла в угол, я предложил сходить на завтрак, в чем меня поддержали все трое.

К моему удивлению в вагоне-ресторане яблоку было негде упасть, однако, я быстро догадался в чем дело.

Это и был тот самый «бесплатный завтрак» для студентов, который я заказал пару часов назад. Ребята отодвинули противную манку с киселем и за обе щеки наворачивали творожную запеканку с яичницей и беконом, запивая чаем или соком. Я заранее попросил,

чтобы кормили только студентов из простых семей, а то даже среди знати всегда найдутся халявщики. Ничего, пусть тратят свои денежки, не обеднеют.

Меня взяла оторопь при виде этой картины — я уж точно не ожидал, что они примутся лопать с таким энтузиазмом.

Мы решили чуть отдалиться от народа и заказали запеканку, салат и чай. Не успели расправиться с завтраком, как проводники разрешили студентам ненадолго выйти из поезда. Измученные сытной едой парни и девчонки наскоро покидали в себя остатки яичницы и выползли наружу.

На перроне дежурили жандармы, прибывшие, чтобы осмотреть место преступления. Пока мы проветривались, Лора включила запись звонка, перехваченного у следователя.

— Ничего не понимаю, Олег. От трупa осталась только лужа крови. Натекло так, что парень явно не жилец. Мы попытались найти энергетический след, но все в пустую, — раздался голос на том конце трубки.

— Проверили наличие артефактов? — спросил грубый мужской голос. — Шансов мало, но, может быть, глушилки?

— Да кому они могут тут понадобиться...

— Пораскинь мозгами! В поезде цвет нации. Тут половина детишек — отпрыски графов и баронов, если не выше.

— Да я понимаю... Ладно, будем думать. Конец связи.

Увы... Если они решатся перевернуть «Соловей» кверху дном и исследовать каждый гвоздь, то поезд будет стоять тут еще неделю. А если им придет в голову проверить весь маршрут? Так мы прибудем в КИИМ к концу учебного года...

Но полицаи потоптались еще немного да и убрались с пустыми руками. Поезд простаивал до обеда. Потом наконец-то тронулись. Украдкой я вышел в тамбур — лужу затерли и прикрыли пятно новым ковриком. Следы от меча замаскировали табличкой «Не курить».

Весь остаток дня мы болтали, бегали в буфет за орешками и слонялись из вагона в вагон.

Оказалось, что в носу состава имеется отличная смотровая площадка. Машинист сидел на первом этаже, второй отдали под широкое панорамное окно, открывающее вид на пути.

Народу тут толпилось с лихвой, большей частью ребята из простых. Когда еще им посчастливится побывать на таком чудесном поезде? Вот они и не теряли времени даром.

Со мной многие здоровались, и нет, не аристократы, а самые обычные парни и девчонки, которым я еще за завтраком смог купить по чашке чая из тех денег, что они сэкономили за пирожки. Да, иногда такие мелочи способны завоевать чужие сердца.

— У них нет родовых мечей? — на всякий случай спросил я.

— Конечно нет, — шепнул Дима, мой экскурсовод в этом мире.

Антону тоже понравилось в смотровой площадке. Он долго стоял у самого стекла и наблюдал за дорогой.

— Вижу, друг мой, ты тоже не частый пассажир, — похлопал его Дима по плечу.

— Ездил на поезде только пару раз... — кивнул он. — И то, с отцом, в детстве.

— А парень честный! — Лора по умолчанию сканировала каждого человека на предмет лжи и комментировала, если кто-то привирал. Эх, нам бы с ней в казино! В моем мире это строжайше запрещено, а тут...

Когда мне только ее подключили, я подписал кучу бумаг, почти на тысячу страниц, где было полное описание ее возможностей, недостатков, рекомендаций и прочего. В разделе «запрещено» значилось, что помимо казино мне нельзя посещать МРТ-кабинеты и рентген, участвовать в любых официальных спортивных мероприятиях, а также в шахматных турнирах.

— Ребята потихоньку начинают общаться друг с другом... — подметила Лора, когда мы проходили мимо разнородной компании, где перемешались знатные и простые студенты.

Этим наблюдением я поделился со своими, на что Света ответила:

— Конечно. А ты как хотел? Мы теперь все в одной лодке.

Что звучало вполне логично.

Света, как единственная девушка в нашей компании (Лора не в счет), иногда пыталась болтать с другими знатными студентками, но по каким-то неведомым причинам, разговор не клеился. Однако, скоро я заметил ее в компании той самой рыжеволосой студентки, с которой они вполне непринужденно беседовали.

*

Утром «Соловей» наконец добрался до станции «Красноярск». На выходе нас встретили дежурные, и мы стройными группами сели в автобусы, напоминающие огромные бронированные танки. У каждого спереди и сзади были установлены по две автоматических турели. Лора просканировала их и отметила, что такое устройство в состоянии отбиться от целой роты. И таких автобусов я насчитал аж десять штук.

Внутри нас встретили мягкие сиденья по два в ряд. Когда все уселись на свои места, у лобового стекла появилась стройная женщина с убранными под фуражку волосами, лет тридцати пяти. Она провела небольшой инструктаж:

— Господа студенты, все внимание. Я буду вашим куратором. Меня зовут Ольга Олеговна Ржевская! — Она сделала небольшую паузу, дожидаясь пока особо говорливые на заткнутся. Самыми болтливыми оказалось двое аристократов на задних рядах — парочка продолжила самозабвенно чесать языками, не обращая внимание на куратора. Не долго думая, Ольга Олеговна влепила обоим звонкие затрецины.

— Какого хрена! — возмутился было аристократ, но встретившись с ней взглядом, быстро прикусил язык. Взглядом куратор пронзила его словно копьем. Второй вообще не открыл рта, только потер затылок.

— Так! Теперь я обращаюсь в основном к аристократам и маменькиным сынкам, — добившись вожделенной тишины, начала Ольга. — Полагаю, поступающим в ЭТОТ институт магии нет смысла объяснять очевидные вещи. Однако, если кто-то еще пребывает в неведении, объясняю один раз. Пока вы новички, ваш ранг — ученик. Это значит, чтобы не только подняться на ранг выше, но и просто выжить, вам придется заткнуться и впитывать все, что излагается на всех этапах обучения. Чем лучше вы учитеесь, тем быстрее получаете новые ранги. А чем выше взбираетесь по лестнице рангов, тем славнее ваш род, и больше вероятность выжить. Если кто-то из вас, молокососов, считает, что он самый умный, и ему незачем слушать куратора, то могу вас поздравить — ваш процент выживаемости упал на тридцать процентов. И это я говорю не для того, чтобы вас напугать, дорогие мои. Это суровый закон, в рамках которого существует наш славный институт. И именно благодаря ему это заведение живее всех живых.

А теперь объясняю для всех. До института еще триста километров, и скоро мы достигнем Дикой Зоны. Поэтому, пока мы не приехали, все сидим смирно, не вскакиваем с мест, не просимся пи-пи. Сидим и ждем сигнала — моего или водителя. Все ясно? Отлично. Пристегнуть ремни! Выезжаем через пять минут.

— Да, суровая тетка, — прошептал Дима. Он сел рядом со мной, Света с Антоном расположились впереди. — Хорошо, что Андреев успел дать пару советов.

— Да? Поделишься?

— Ну... — неловко улыбнулся он, потупив взгляд. — На самом деле он сказал: «Дима, слушай всех преподавателей беспрекословно!» Как-то так.

— Совет на миллион... — вздохнул я. Андреев, как всегда, в своем репертуаре.

Колонна тронулась, и мы выехали с вокзальной площади в город. Я прислонился к стеклу, пытаюсь рассмотреть улицы Красноярска получше. Как-никак ближайшие пару лет мне придется провести тут немало времени.

Он сильно отличался от «моего» Красноярска. Наверное, по шику и лоску он мог бы поспорить даже с Москвой. Улочки чистые, ухоженные. По тротуарам разгуливает много военных, обеспечивая порядок и охрану. Пограничный город во всей красе.

Были среди прохожих и настоящие боевые маги. От военных они отличались тем, что носили броню, похожую на средневековые доспехи, включающую нанотехнологичные материалы. Совсем как на клинке Иванова. У самых продвинутых оружие левитировало за спиной, следуя за хозяином словно домашнее животное на невидимом поводке.

Я поймал себя на мысли, что эти парни будто бы сошли со страниц комиксов и книг, которыми я зачитывался в детстве. Кто-то мог бы назвать их персонажами компьютерной игры.

Скоро мы оставили Красноярск и выехали на трассу. Дорога ровная и прямая, автомобилей было мало, поэтому наш караван набрал приличную скорость. Через три часа, я увидел табличку: «Добро пожаловать в Широково!».

— Разве институт не относится к Красноярску? — спросил я у Димы.

— Да, формально так и есть, — кивнул Бердышев. — Но преподавателям и местным рабочим надо где-то жить. Вот и воздвигли небольшой рабочий городок.

Автобусы выехали на пригорок, и я смог разглядеть Широково во всей красе. Город окружала высокая стена метров на десять. Каждые пятьдесят метров нас встречали вышки с ПВО и турели с пулеметами.

— Нихрена небольшой рабочий городок! — присвистнула Лора. — Город-крепость, хрен еще туда попадешь.

И она была права. Стены из камня, металла и цемента — серьезная вещь. Даже боюсь представить, сколько денег потребовалось на все эти укрепления. Когда автобус подъехал ближе, мне показалось, что стены слегка переливаются.

— Видишь рябь? — Дима, наклонился к окну. — Это маголитовая броня от монстров из метеоритов. Очень дорогая штука.

Я присвистнул. Впечатляет.

Наша колонна остановилась у огромных ворот, где охрана КПП принялась проверять пропуска. В каждую машину заходили с планшетами и сверяли каждого студента по фамилии.

Когда с формальностями было покончено, мы заехали в крепость. Обстановка внутри оказалась более чем скромная: на глаза попадались двух-трехэтажные дома-коробки из серого бетона и с маленькими окошками-бойницами. По военному простые и надежные.

Но на что хозяева крепости не скупились — это на дороги. Двухполосные, без единой трещинки — как и в столице. Хоть нитку натягивай.

Магов тут было еще больше, чем в Красноярске. И выглядели они куда внушительней. Суровые с тяжелым взглядом, многие со шрамами на лицах. Атмосфера боевая — как будто

на передовой. Хотя почему «как будто»?

Проехав вдоль внешней стены, мы оказались у других ворот, над которыми красовалась огромная, сваренная из железа, надпись: «Красноярский Имперский Институт Магии».

— Внимание! Заезжаем на территорию института, — крикнула наша провожатая. — Никто не отстегивается и не вскакивает. Ждем команды!

Никто не шелохнулся. Теперь все по-серьезному.

Окружающие застыли с какими-то напряженными, кислыми лицами, а вот на меня накатила боевой настрой. Чего бояться? Скоро мы узнаем, что из себя представляет магия и учеба в этом хваленном КИИМе. А уж про метеориты я вообще молчу.

Всегда любил учиться. Но еще больше любил читать книги про магов, с самого детства. И вот я один из них. И судя по имеющимся данным, не из последних. Держите меня семеро!

Автобусы въехали на огромную территорию института и встали нос к носу.

— Всем отстегнуться! — скомандовала Ольга. — На выход в шеренгу по два! Не толпимся, встаем у автобуса в том же порядке! — Она замолчала, когда первые студенты ломанулись наружу. — Сумки не забудьте!

Пока манера обучения больше напоминала армейский режим, чем институтский. И в принципе, это объяснимо.

Когда нас выстроили у автобусов в две шеренги, я бегло посчитал общее количество студентов — оказалось десять групп по тридцать два человека в каждой.

Этими же группами нас провели на спортивный стадион. В центре устроили небольшую сцену с кафедрой. По ступенькам как раз кто-то поднимался.

Это был мужчина, скорее всего, кто-то из главных лиц института. Пышные усы, волосы аккуратно заплетены в небольшую косичку на затылке. На плечи накинут пиджак в клеточку, под ним белела футболка. На вид ему было лет тридцать, однако суровый взгляд серых глаз был куда старше.

— Ах, какой мужчина! Ты посмотри на эти мускулистые руки, — прошептала у меня за спиной девушка своей подруге, тоже аристократке. — Интересно, он женат?

— А ты посмотри на его пальцы?

Я тоже присмотрелся... Лора сделала зум и присвистнула. Золотое обручальное колечко соседствовало с родовым. Девушка сзади расстроено выдохнула.

— Добрый день, дорогие студенты! — громогласно разнеслись по округе приветственные слова бравого офицера. — Меня зовут Алефтин Генрихович Звездочет. Я заместитель

директора института. От лица администрации, я хочу поблагодарить вас за то, что выбрали наш институт. Самое опасное место в Российской империи!

Толпа начала оживленно перешептываться.

— По статистике до выпуска доучиваются лишь тридцать процентов от первого набора, — продолжал заместитель директора. — И, да, оставшиеся семьдесят процентов не доживают до защиты диплома.

К чести нашего набора тех, кто от этих слов побледнел, были единицы. У большинства студентов взгляд стал только сосредоточенней и тверже.

— Однако, уверяю вас! — не унимался Звездочет. — Если вы окончите наш КИИМ, вы встанете в ряд с самыми сильными и могущественными боевыми магами в государстве. Родина будет гордиться вами!

Именно за этим я сюда и пришел.

Далее зам. директора объявил, что нас ждет тест на предрасположенность к магии. Эта процедура была необходима для сверки статистических данных. Потом нас распределят по курсам и выдадут индивидуальный график занятий.

— Также хочу заметить, — поднял палец Звездочет, — что уже с завтрашнего дня начнутся первые лекции, где вы покажете все, на что способны. Надеюсь, вы не посрамите честь ваших отцов. Что ж! — Он расправил широкие плечи, речь подходила к концу. Наконец-то! — Рад приветствовать вас в КИИМе! Еще раз спасибо, что выбрали сложный, опасный, но крайне интересный путь боевого мага!

Он захлопал в ладони. Новоприбывшие поддержали его довольно нестройными аплодисментами.

— День только начался, а мне уже не по себе... — пробурчал какой-то парень, скосив глаза. — Речь, прямо скажем, не сильно воодушевляющая...

— Не бойсь! — подбодрил его Дима. — Я слышал, отсюда просто так не выгоняют.

— Конечно, не выгоняют. Зачем выгонять, если первый же косяк станет последним! — фыркнул он и отвернулся.

— Говорят, что и сбежать отсюда непросто, — прошептал у меня над ухом второй трусишка. — Сошел с поезда — считай попал в капкан!

— А ну, тихо! — шикнул я, и они мигом замолкли. Меня опасность только подзадоривала. Вон и Иванов за всю речь Звездочета не повел даже бровью. Не человек — камень! Стоило заму упомянуть могущество боевых магов, как его глаза блеснули сталью.

Ну, хоть кто-то меня понимает!

Нашу группу из тридцати двух человек отвели в аудиторию, выстроенную амфитеатром. Вместо доски стояла звуконепроницаемая дверь, обшитая кожей.

Когда все уселись, перед нами встала наш куратор Ольга.

— Итак, настало время определить вашу предрасположенность к магии! — Ее тут же перебило несколько поднятых рук. — Да, слушаю!

Первой руку подняла та самая девушка, которая интересовалась семейным положением зама.

— Мой род издавна специализируется на магии крови. И так ясно к чему у меня предрасположенность. Зачем нужны какие-то глупые тесты?

В аудитории одобрительно зашумели, причем исключительно аристократы. И вправду, зачем проходить тест, если каждый род владеет своим видом магии?

— Резонный вопрос! — улыбнулась Ольга. — Что ж, вы правы. В первую очередь, этот тест для учеников, которые не росли в богатой семье и имеют слабое представление о своих способностях. Однако и знатым студентам не стоит обольщаться — все не так просто. Да, ваш род может специализироваться на магии крови, однако природных талантов это не отменяет, — она кивнула девушке. — Кто знает, может быть, у вас талант к защитной магии или к стихийной? У вас будут еще шансы проявить себя — пока вы не достигните ранга подмастерья, все вы будете изучать только базовую магию.

— А что такое базовая магия? — опередил меня какой-то парень, явно не благородный. Аристократ точно не задал бы такой глупый вопрос.

Надо отдать должное Ольге — она не стала злиться, лишь улыбнулась.

— Базовая магия — это стихийная магия. Всего четыре стихии. Огонь. — Она вытянула руку ладонью вверх, над которой тут же материализовался огненный шар. — Вода. — Шар превратился в сферу воды. — Земля. — Из центра сферы выросла черная точка, обратившая воду в камень. — И воздух. — Для пущего эффекта она подула, камень закрутился вихрем и пропал. — Все подробности завтра.

Пока Ольга проделывала эти фокусы, я не мог отвести взгляда. В скором времени я научусь делать то же самое.

— Это охренеть как круто! — шепнул я своей помощнице, на что Лора только фыркнула. — Ну чего ты? Разве тебе не нравится?

— Нравится, — протянула она. — Но я хочу, чтобы ты с таким же восхищением смотрел и на меня...

Лора ревнует к магии? Что-то новенькое...

— Начинаем с первых рядов. В порядке очереди, — кивнула куратор на дверь. — Там вас

ждет комиссия. Они объяснят, что делать. Заходим по одному.

За дверью первая партия находилась недолго — не больше пяти минут на каждого студента. Все зависело от того, сколько вопросов ему задавали. По рассказам первых парт тест был банален и прост: меня ждет небольшая комната и трое человек из комиссии, в центре скульптура в форме руки. Тыходишь к ней, вкладываешь ладонь в руку статуи и ждешь, пока информация не заполнит мониторы комиссии. После пары вопросов они что-то отметят в своих блокнотах, ты отдашь документы и топаешь на выход.

Странно, но Лора не смогла просканировать комнату с комиссией. Посмотрим, что будет, когда я зайду.

Настала очередь Димы. Он пытался скрыть свой мандраж, улыбался и отшучивался, но трясущаяся от волнений коленка сдала его с потрохами.

Когда же он вернулся, на его лице сияла улыбка до ушей. После него пошел Антон.

— Ну что там? — с любопытством спросила Света. — Какая магия?

— Магия огня! — гордо сказал Дима. — Бердышевы никогда не промахиваются!

Черт знает, к чему он это, однако коленка стала тверже камня.

Прошло десять минут, а Антона все не было. Потом двадцать минут — из кабинета никто не показывался. Аудитория начала шушукаться, делая разные предположения. Даже Ольга то и дело поглядывала на часы, удивленно приподнимая бровь.

Дверь открылась, когда прошло полчаса. Задние ряды разразились аплодисментами. Антон пожал плечами — мол, ну с кем не бывает, и вернулся на свое место.

Теперь настала очередь Светы. После нее пойду уже я.

— Чего так долго? — зашипел на него Дима. — Ты там поселиться решил?

— Ну, прости... — Антон картинно развел руками. — Она начали задавать кучу вопросов. Сам не понимаю почему.

— Миша, — услышал я голос Лоры. — Антон что-то не договаривает.

Света вышла через несколько минут. Если перед тестом, она была будто на иголках, теперь девушка выглядела расслабленно и удовлетворенно. Оказалось, у нее яркая предрасположенность к магии воды. Да кто бы сомневался?

Настала моя очередь.

Зайдя в комнату я сразу увидел каменную руку в центре. За ней в окружении мониторов расположилась комиссия, внимательно меня разглядывая.

— Та-а-ак, вы у нас, — слюнявя палец, произнес мужчина с растрепанными волосами. — Михаил Кузнецов...

— Верно! — кивнул я и отдал им документы.

— Это случайно не те Кузнецовы, у которых первоклассные лошади? — прошептал второй мужчина в маленьких очках на пухлом лице. Он думал, что я не услышу, но Лора усилила мой слух.

— Совершенно верно! Барон Виктор Станиславович Кузнецов, мой отец. — В прежней уверенной манере произнес я.

— О, слух какой хороший! — усмехнулась худая пожилая женщина. Старость ничуть ее не портила, только придавала ей статности и уверенности.

— Прощу, молодой человек! — Она жестом показала на статую и добавила: — Вы можете почувствовать легкое покалывание в ладони. Но не бойтесь. Это норма.

— Спасибо, что предупредили. — Я вежливо поклонился, что ей определенно понравилось. Улыбнувшись, женщина что-то чиркнула у себя в блокноте.

— Так, Лора. Не забудь считать информацию, если сможешь, — предупредил я помощницу, которая расхаживала вокруг комиссии и щурилась в мониторы.

— Да помню я! Не дура, — хихикнула она.

Рука статуи была теплая, слегка шершавая. Когда моя ладонь соприкоснулась с камнем, я ощутил покалывание. Сначала небольшое, но скоро оно начало нарастать.

— Вы уверены, что это «легкое покалывание»? — обратился я к комиссии.

— Да. Обычно студенты даже не ощущают его, — кивнул растрепанный мужчина.

Покалывание явно вышло за пределы «легкого» и переросло в хорошие такие электрические разряды. Я приподнял ладонь и увидел маленькие молнии, которые играли между моей рукой и статуей.

Боль усиливалась. Я едва держался, чтобы не одернуть руку — заботливая Лора поспешно отключила нервные окончания. Переведя дух, я заметил, как вытягиваются лица у приемной комиссии. Один даже потерял очки и не заметил, второй сломал ручку. Только женщина пристально смотрела в экран с сосредоточенным видом.

— Уберите руку, — произнесла она, не отводя глаз от монитора.

Я подчинился. Ни один член комиссии не поднял на меня глаза. Все их внимание поглотила полученная информация.

— Чего это они? — спросил я у своей верной помощницы.

— Это какой-то очень сильный артефакт. Большого мне узнать не удалось, — вздохнула Лора. — Но всей энергии в тебе не хватит, чтобы взломать эту штуку.

— Могу я присесть? — спросил я комиссию, заметив стул у стены.

Все трое разом подняли на меня округлившиеся глаза.

— Присаживайтесь... — кивнул пухляш и погрузился обратно в чтение.

Так прошло десять минут, пока растрепанный мужчина не достал из внутреннего кармана пиджака белый платочек и не вытер испарину со лба. Женщина откинулась в кресле и стала обмахивать себя листками. Пухляш расслабил галстук, который словно удавка стягивал его шею.

— Молодой человек... — начала дама. — Я член магической комиссии, Наталья Геннадьевна Ермакова. Это мои коллеги. Алексей Борисович Мясежников. — Она показала на растрепанного мужчину. — А это Владимир Владимирович Бережной, указала она на пухляша.

— Очень приятно, — склонив голову, сказал я.

— Скажите, какие виды магии вы знаете? — спросил растрепанный Мясежников, попытавшись неловко пригладить непослушные волосы.

— Признаюсь честно, у меня была обширная амнезия, вызванная сильным сотрясением. И до недавнего времени я практически ничего не помню, так что и про магию я не могу вам сказать, — начал я излагать заученную легенду.

— Амнезия? — удивился пухлый Бережной. — И вы собрались учиться, не зная азов магии?

— Разве это не место, где этому учат? — улыбнулся я. — Память у меня хорошая, а в голове достаточно свободного места, куда знания войдут как влитые.

Не сдержавшись, Ермакова залилась звонким заразительным смехом. Совсем молодым.

— Ох, молодой человек! Чувство юмора у вас отличное. Мы с вами точно подружимся, — подмигнула она мне.

— Это честь для меня иметь в друзьях такую потрясающую женщину, как вы, — улыбнулся я Ермаковой.

— Миша! — ахнула Лора. — Ты восемнадцатилетний пацан, а она женщина в возрасте! Не смей ей строить глазки, ты!

— Ведите себя хорошо, Михаил Кузнецов, — погрозила мне пальцем Ермакова, в мгновение

ока становясь серьезной, даже угрожающей. — Берегите себя и не сдохните в первом же рейде. Я расстроюсь.

— Не переживайте, я парень живучий.

— Поживем — увидим, — пожала она плечами.

— И какая у меня предрасположенность? — вернулся я к теме разговора.

— Понимаете, молодой человек, — начал Мясежников, наглаживая свою пушистую шевелюру. — На моем веку я видел достаточно уникамов. У кого-то была предрасположенность к двум видам магии, у кого-то к трем. Был даже парень с пятью предрасположенностями, но вы... — Он лишний раз заглянул в монитор. — Не буду хвалить вас раньше времени, как верно заметила Наталья Геннадьевна. Поживем — увидим, но у вас есть шанс стать... отличным боевым магом.

— Леша, говори как есть! — раздраженно сказала Ермакова. — Не в детском садике же! Сюда идут за знаниями и силой. Особенно за силой. И вы, студент Михаил Кузнецов, рискуете стать самым могущественным из всех ныне живущих магов!

Глава 16

Экскурсия

Скажу честно, услышать такое — охренеть как приятно! Это одна из историй про Избранного, которые я читал взахлеб. Вспоминается, что мне уже говорили нечто подобное, когда я впитал в себя красный кристалл. Так что слова ученой только подтвердили факт. И я действительно был Избранным. (Да, да, звучит избито).

— Я пока не до конца понимаю, о чем вы говорите, — обратился я к комиссии, которая так и продолжала изучать данные на мониторах.

— У вас потенциал к любому виду магии! — С этими словами Мясежников повернул монитор в мою сторону. — Видите?

— Я не понимаю, что тут написано, — честно признался я.

— Ох, Леша, не засоряй парню голову! — отмахнулась Ермакова. — Молодой человек, просто поверьте, у вас потенциал к любому виду магии!

— Ну, как тебе, доволен? — прошептала Лора.

— А то...

— Вопросы? — поинтересовался пухлый Бережной.

— Мне бы хотелось узнать про уровни магии, энергию, ее запасы и пополнение. И еще про

браслеты!

Члены комиссии переглянулись и улыбнулись.

— Все будет на завтрашних лекциях! — хором ответили они.

— Понятно, тогда вопросов нет, — кивнул я и встал со своего места.

Ермакова протянула мне бумаги с документами и добавила:

— Я буду следить за вами, студент Кузнецов!

Мне это польстило.

— Следите, не стесняйтесь! — отшутился я, что вызвало на ее лице широкую и искреннюю улыбку. — До свидания.

Когда я вышел из кабинета, на меня тут же накинулись с расспросами.

— Ну! — с нетерпением в голосе спросил Дима. — Чего так долго?

— Не так уж и долго. Не то, что этот парень, — кивнул я на Антона, пытаюсь тянуть интригу.

— Миша, не заставляй даму ждать! — Сложив руки на груди, Света театрально надула губки. — Какой у тебя потенциал?

Я положил документы рядом с их папками и удивился толщине моей. Она была в три раза больше.

— Что за хрень... — выдохнул Антон при виде такого собрания макулатуры. — Могу взглянуть?

— Ну-ка! — Дима попробовал схватить мою папку первым, но Антон молниеносным движением перехватил ее и погрузился в чтение. Мне было любопытно, как он изменится в лице, дойдя до самого главного.

— Ну! — Дима со Светой уже изнемогали от нетерпения. — Говори, ты...

К моему разочарованию, наградой нам стала одна приподнята бровь. Больше ничего не выдало его эмоций. Совсем как в момент нашего знакомства.

— Может, ты просто расскажешь нам? — попросила Сета.

— В общем, — не стал я больше мучить своих друзей. — У меня предрасположенность ко всем видам магии.

Дима и Света недоуменно переглянулись и рассмеялись, да так громко, что к нам подошла

Ольга.

— Простите, — извинился Дмитрий, вытирая слезы. — Наш друг еще не отошел от травмы. Мелет всякую чушь, мол, у него предрасположенность ко всем видам магии.

Ольга собралась было сделать замечание этим двум весельчакам, как обратила внимание на мою папку с отчетом комиссии, в которую вчитывался Антон. Подчиняясь ее безмолвному приказу, он с немигающим взглядом протянул ей документы.

А вот ее реакция мне понравилась.

По мере того, как она читала и бросала на меня недоверчивые взгляды, улыбки сползали с лиц моих друзей до тех пор, пока на них не застыло взволнованное выражение. Закончив читать, Ольга передала мне папку с крайне озабоченным видом.

Вся аудитория смотрела только на меня.

— Так, вы меня смущаете! — воскликнул я. — Хватит пялиться!

Ольга молча вернулась на свое место, не спуская с меня глаз. Я чувствовал себя крайне неуютно.

— Миша, ты понимаешь, что такого просто не может быть? — прошептала Света.

Дима ничего не сказал. Уж он-то догадывался, что как раз такое вполне возможно.

— Ну, значит нечему так удивляться, — отмахнулся я и попытался перевести тему, обратившись к Антону: — Лучше расскажи, почему ты так долго там сидел?

Парень призадумался и выдал:

— У меня просто распространенная фамилия. Долго искали род Ивановых.

— Врун! — воскликнула Лора. — Врет и не краснеет!

— Да ладно, — мягко ответил я. — Оба мы с ним вруны.

Через два часа комиссия проверила последнего студента, и куратор повела нас на обед. Самое время — я был готов сожрать целого кабана.

Нашу делегацию провели через бесконечные коридоры института, походу объясняя, что находится за той или иной дверью. Увы, мне приходилось слушать вместе со всеми — Лоре так и не удалось подготовить план института. Из-за кучи артефактов в стенах на него потребуется слишком много энергии, которой и так было в обрез.

Оказавшись в столовой, у меня чуть челюсть не отпала от ее размеров. Огромный просторный зал с бесконечными рядами столов. Широкие панорамные окна выходили на

поле и лес вдалеке. И ни поваров, ни официантов. Островки с едой ждали нас между столами. Подходи и бери.

— Вот это да! — удивлялись студенты. Я не мог с ними не согласиться. Настоящий шведский стол.

Ольга прочистила горло, обращая на себя внимание.

— Так как у вас будет индивидуальный график учебы, — объясняла она, — питаться будете в удобное для вас время. Столовая работает с шести утра до двенадцати ночи.

— Ого! — воскликнул худощавый парень, который покупал у меня пирожок на станции. — Ешь сколько влезет!

— Попридержите коней, — поморщилась Ольга. — Мы не переводим продукты впустую. Хочешь есть — ешь. Но чтобы я не видела тут гор объедков и недоеденных блюд. Все тарелки должны быть чистыми как стеклышко. За сохранность продуктов не переживайте. Скажите спасибо магическому холодильнику, который держит температуру и не дает воли скоропортящимся продуктам. — Она зашагала между столами, и мы последовали за ней, как утята за гусыней. — Подносы и приборы забираете отсюда. Убирать за собой строго обязательно. Любители оставлять после себя объедки и грязную посуду будут строго наказаны. И самое главное правило — есть можно только в столовой. Никаких тарелок в постелях и аудиториях. Исключение — чай с конфетами. Я понятно объяснила?

Мы закивали.

— Отлично! — Она сверилась с часами. — У вас есть час, чтобы пообедать. Потом я покажу вам спальни.

Нам встретились и студенты старших курсов, которые обедали между занятиями. Мне страсть как захотелось поспрашивать у них об учебе, перспективах и прочих моментах.

Я заметил одну привлекательную девушку, которая сидела одна и тыкала вилкой в салат.

Пока троица моих друзей озадаченно выбирала десерты, я быстро подхватил бокал сока и первое попавшееся пирожное и подошел к девушке.

— Добрый день! — улыбнулся я как можно приветливей. — Я новичок, не поможете мне? Не против, если я подсяду к вам?

Она подняла на меня карие глаза, окинула с ног до головы, фыркнула и уткнулась в свою тарелку.

— Ну, если вы заняты...

— Пошел на*уй отсюда! — отмахнулась она от меня, как от грязной дворняги. Я был поражен таким хамством.

— Э, малышка! — насупилась Лора, нависая над ней как скала. — Как ты говоришь с сыном барона Кузнецова? Ты же этого так не оставишь?

Ее глаза метали молнии.

Как ни крути, но Лора была права. Спустить такое — значит, похоронить репутацию рода. Я отодвинул стул и опустился напротив, продолжая мило улыбаться.

— Я новенький, только сегодня поступил, — продолжал невинно лепетать я. — Хотел узнать, как проходит учеба, какие предметы изучаете и пускают ли к метеоритам...

— Слышь, — поморщилась она. — Ты из какой жопы вылез?

— Вижу, манеры у тебя как раз оттуда, — парировал я, наслаждаясь моментом. У нее дрогнуло веко.

— Ты знаешь, с кем разговариваешь!

— Эта малышка живет в своем воображаемом мире? — хмыкнула Лора. — Спусти ее с небес на землю, а то возомнит о себе невесть что.

— Зачем грубить, я же вежливо попросил помочь новенькому? — пожал я плечами. — Думаешь вые*нуться статусом перед новеньким? Если уж на то пошло, мне плевать кто ты и из какой семьи.

Девчонка не стерпела — лицо залилось краской, а кулак стиснул вилку с такой силой, что она едва не согнулась пополам.

— А ну-ка повтори! — зашипела она. — Ты только что послал меня?

— О, нет, — честно сказал я. — Я лишь сказал правду. Мне наплевать на твой статус. Уши заложило?

— Ах ты, хамло! — взвизгнула она. — Эй, Арнольд! Объясни этому наглецу, как следует ко мне обращаться!

— Ты что у нас дочь Императора? — подколот я девчонку, показывая всем видом, что мне страшно наскучила эта глупая перебранка.

С моих слов она почти вспыхнула от ярости. Ребята за соседними столами с опаской косились в нашу сторону.

К нам подошел здоровенный шкаф под два метра ростом и с головой неуловимо напоминающей дыню. Типичный вышибала, с которыми приходилось сталкиваться в своем мире. Интеллектом не блещут, всецело полагаясь на свою физическую силу.

— Вика, что случилось? Он тебя обижает? — пробубнил он в нос. Ну, точно. Отрешенный

взгляд ясно говорит, что природа на нем отдохнула.

— Арнольд, этот человек оскорбил меня, оскорбил мой род! — пожаловалась Вика, показывая на меня своим наманикюренным пальчиком.

— Так ты еще и лгунья? — усмехнулся я.

— Арнольд! — воскликнула она, топнув ножкой. — Ты слышал этого мудака? Защити честь дамы!

— О, у нее есть честь! — рассмеялся я, наслаждаясь устроенным спектаклем.

Друзья уже видели, что я попал в неприятности, однако не стали вмешиваться. И правильно делали — помощь мне не требовалась. Света сидела рядом с Димой, наблюдала за спектаклем и сердилась, зрачки девушки расширились как у кошки. Она не моргала. Антону же все было до лампочки. Он замер у островка с едой и выбирал овощи.

— Ну все, парень, — ухмыльнулась Вика. — Твой первый день, а ты уже подписал себе нелегкую судьбу!

Эх, а ведь милая мордашка. И такая стерва. Сидела себе и тыкала салатик.

Мне на плечо легла тяжелая рука.

— Парень, давай-ка выйдем, поболтаем, — прорычал здоровяк. — Ты оскорбил мою девушку.

— Арнольд, я не твоя девушка! — прошипела она.

— Слышал, Арнольд, не твоя она девушка, — сжал я его волосатое запястье. — Так что гулай. Не люблю я, когда лезут не в свое дело.

— Ты хоть знаешь, с какого я курса? — опешив от такой наглости, скрипнул зубами Арнольд.

— Думаю с подвального, раз на побегушках у этой фифы, — кивнул я на зеленую от злости Вику.

— Да вреж ты ему уже, обморок! — взвизгнула она.

Арнольд честно попытался, но не успел. Я взял его лапищу в болевой прием, надавил на пальцы. Он ойкнул и полетел лицом вперед — ударился лбом о стол и потерял сознание. Мне даже не пришлось вставать.

— Слабоват твой приятель! — развел я руками.

Девушка быстро захлопала глазами, пытаюсь понять, что произошло.

— Что такое? — наклонился я к ней поближе, отставив ухо пальцем. — А ведь я всего лишь хотел узнать об институте...

За моей спиной выросли еще трое. Похоже, дружки того тела, которое валяется на полу. На удивление, никто из персонала не решился вмешаться — не было ни преподавателей, ни охранников, которые, кстати, стояли при входе. Неужели не считали драку нарушением правил?

— Недолго музыка играла, — хихикнула Вика при виде подмоги.

Тут уж подошли и мои друзья.

— Как-то не по благородному нападать втроем на одного, вы так не считаете? — произнесла Света, буравя ребят немигающим взглядом.

— А что кто-то против? — К ней повернулись трое бугаев.

— Допустим, я, — тихо сказал Антон и приготовился к драке, однако все разрешилось куда прозаичнее.

Один из парней увидел родовое кольцо на пальце у Светы и побледнел.

— Эм, Светлана Петровна? — попятился он. — Прошу прощения!

Следом он поклонился и потянул за собой своих товарищей, не забыв прихватить еще и поднимающегося Арнольда. Дернул его за рукав и что-то зашептал тому на ухо.

— Чего это он? — спросил я у Светы.

— Не знаю, — пожала она плечами. — Скорее всего, это его род присягнул моему.

— Я думал, тут все равны... — заметил Антон.

— Все равны, но некоторые равнее, — улыбнулся я побледневшей Вике, которая пыталась отыскать помощь, но окружающие лица, одно за другим, отворачивались от нее. — Видимо, наш разговор не удался, Виктория. Что ж, в следующий раз советую быть повежливей, — покачал я головой. — До свидания.

— Я этого так не оставлю, — прошептала она одними губами, надеясь, что до меня не дойдет, однако...

— Жду с нетерпением! — показушно поклонился я и пересел к товарищам.

Под удивленные взгляды десятков студентов мы отобедали в собственной компании. Наши вилки заскреблись о тарелки, но к нам никто так и не сунулся по поводу драки. Хотя скандальчик видела даже Ольга.

Когда время обеда подошло к концу, я подошел к куратору:

— Извините, Ольга Олеговна, можно спросить?

— Да, Михаил, спрашивайте, — кивнула она с ноткой любопытства.

— Почему вы не вмешались в драку? — задал я очевидный вопрос.

— А зачем? — удивилась Ольга. — Магией вы все равно воспользоваться не сможете — в столовой, спальнях и туалетах магия полностью блокируется. А если бы вы собрались драться всерьез — охрана вас бы быстренько уgomонила. Видали молодцов на входе?

— При всем уважении, но двоих как-то маловато, если драться будут всерьез, — скосил я глаза на двоих «молодцов». Выглядели они не как вышибалы, а как два задрота у дверей компьютерного клуба. Один худой как палка, другой сутулый и низкорослый. Хотел бы я посмотреть, как они справятся с Арнольдом и его друзьями.

— Поверьте, Михаил, охрану лучше не злить... — загадочно произнесла она.

— Поверю вам на слово, — улыбнулся я. — Значит, выживает сильнейший?

Ольга гордо вскинула бровь.

— Не забывайте, куда вы попали, студент Кузнецов, — произнесла она. — Ваша задача — натренироваться и выжить. По-другому никак.

На моем лице сама собой появилась хищная улыбка. Опасно, но страшно интересно. Что еще способно так взбудоражить сознание, как ни эти два фактора?

— Света, а твой отец какой институт закончил? — поинтересовался я, когда вернулся к друзьям.

— Питерский, — кивнула девушка. — Почти вся семья, кто служит на флоте. Ох, и историй у них...

— Например? — поинтересовался любопытный Дима.

— Например... — она задумалась. — Мама познакомилась с отцом на втором курсе — спасла его во время очередного прорыва. Монстры так и перли — как хомячки, но размером с собаку. Зубастые, но мало того, еще и псионики. Редкие твари.

— Что за псионики?

— Монстры, которые воздействуют на разум, — пояснил Дима.

— Именно, — кивнула Света. — Тогда у родителей еще не было сильной ментальной защиты как сейчас, и они попали под эффект, который меняет эмоции на противоположные.

— Типа если человеку грустно, он смеется и так далее? — поинтересовался Антон.

— Ага. Их так накрыло, что они начали материть друг друга на чем свет стоит. А потом все как-то само собой случилось. Любовь... с первого слова... — На ее лице появилась мечтательная улыбка. — Такая красивая история...

— Ага, представляю, какие твой батя делал ей комплименты... — усмехнулся Дима и получил локтем в бок.

Затем нас повели в спальни.

Институт состоял из нескольких корпусов, среди которых отдельно располагалась жилая зона, чтобы не смешивать учебу и отдых. Наши спальни, или как гласила табличка на двери — «Казармы», находились на пятом этаже. С порога мы попали в просторную гостиную, в которой была масса диванов и просторных кресел вокруг огромного камина. У стены закручивалась спиральная лестница на второй ярус, где возвышались книжные стеллажи во всю стену и стояли чайные столики.

Спальные места умещались в отдельных комнатах — слева женская, справа мужская половина. «Казарма» была казармой только по названию, больше напоминая уютную спальню из «Гарри Поттера». Ряды кроватей, над каждой на столбиках висят балдахины. В головах располагался небольшой шкафчик и тумба. Скромненько, но куда лучше, чем я мог предположить. Любопытно, что меч можно было хранить в небольшом отсеке в шкафу. После нажатия на кнопку в боковой стенке, он выскакивал точно в руку.

Мы с Антоном и Димой заняли три пустующих места — я посередке, парни по бокам.

— Отдыхайте сегодня, — сообщала Ольга. — Как проголодаетесь, спускайтесь в столовую. Завтра начинаются занятия. Общий сбор в гостиной в семь утра. Не опаздывайте. Здесь этого не любят.

Она откланялась, предоставив нам самим выбирать досуг. Остаток дня мы провели в гостиной, греясь у камина и попивая чай. Присмотревшись к нему я заметил, что вместо поленьев огнем объята кучка кристаллов. Старшекурсники косо посматривали на нас и перешептывались, но не рвались знакомиться.

Когда наступил вечер, студенты отправились по койкам.

— Ох, я как выжатый лимон... — вздохнул Дима, устраиваясь поудобней на своем месте. Парень потянулся и блаженно застонал, когда мягкий матрас просел под его весом.

— Да, день был тяжелый, — кивнул Антон, отвернулся и засопел.

— Ладно, парни, спокойной ночи, — прошептал я и попытался отключиться. Кровати здесь действительно были удобные.

Но не успел я окунуться в сон, как услышал голос Лоры:

— Миша, просыпайся, у нас незваные гости!

Глава 17

Добро пожаловать в КИИМ

Приоткрыв глаза, я увидел, как в спальню крадучась входят несколько солдат с символикой института. Лица скрыты под масками, оружие в полной боевой готовности. Я было напрягся, но разглядел Ольгу Олеговну, которая пошла в спальню следом за солдатами.

— Что-то серьезное? — спросил я Лору.

— Оружие заряжено, — ответила помощница. — Они в полной экипировке.

Надо разбудить Диму и Антона! Я вытянул руку, чтобы растормошить ребят, но Бердышев сам повернулся ко мне и приложил палец к губам. В темноте сверкнули зрачки Иванова.

Странные глаза. Разве у человека они могут так сверкать? Как у кота...

— Группа, подъем! — заорал один из военных и в казарме включили свет. — Тревога! Диверсия!

Я вскочил первым. Если уж ребята в полном обмундировании орут среди ночи лучше послушаться.

— Быстро построились в гостиной! — орали то тут, то там офицеры, сдергивая одеяла с новеньких, беспомощно хлопающих веками. — Это не учебная тревога. Быстро в строй!

— Что происходит!

— Студент, все вопросы потом! Быстро оделся и строится в гостиную!

— Но зачем! — Не успел парень закончить фразу, как его сграбастали за ширку и рывкнули в лицо:

— Я сказал, никаких вопросов! Быстро в строй. У тебя минута!

Сурово, но раз тревога настоящая, задержка может стоить жизни. Дима поглядел на меня взволнованным взглядом.

— Все нормально, Дим. Быстрее одевайся, — успокоил я пацана. Хотя насчет него я был спокоен. Как и насчет Иванова. Тот уже натягивал рубашку и доставал клинок. Оружие точно лишним не будет. Все дворяне успели похватать свои родовые мечи. Менее благородные ребята поглядывали на них с завистью.

Я глянул на папку с тестирования, лежащую на тумбочке, и убрал ее под матрас, ну так, на всякий случай.

Через минуту мы все выстроились в гостиной в две шеренги и ждали приказов. Скоро к нам присоединилась команда из женской спальни. Света была в темном комбинезоне и с оружием. Умница. Рядом я заметил ту самую рыжую девчонку. Они держались вместе, похоже, уже успели сдружиться. У обеих на лицах не было ни тени страха. В глазах Светы плавали искорки азарта.

— Неужели метеорит прорвался? — прошептал Дима.

— Друг, ты так не пугай... — простонал рыжеволосый парень. — У меня даже нечем обороняться.

— Разговоры! — рявкнула Ольга и все замолкли. — Равняйся! Смирно! — скомандовала она, и мы вытянулись в струну. — Все мои распоряжения выполняем беспрекословно. Всем ясно?

— Да... Конечно! — в разнобой залепетали ребята.

— Так точно! — громче всех крикнул я. Ольга мельком посмотрела на меня и показала большой палец.

— Вот, берите пример с Кузнецова, — спокойнее сказала она и включила рацию. — Альфа-три, мы покидаем расположение. На месте через три минуты.

— Ожидая, беркут! — отозвались из динамика.

Шутки кончились, любая оплошность могла стоить жизни. Это подтвердил взрыв с улицы, ему ответили несколько автоматных очередей. Загрохотала турель. Этот звуки ни с чем не спутать, даже в новом мире. Пошла жара.

— Группа, напра-во! — гаркнула Ольга. Ребята, толкаясь повернулись к дверям. — На выход, шагом марш!

Строй тронулся и потек по лестнице на первый этаж. Нас вывели на задний двор, где располагалась спортивная площадка. Впереди шагали четыре военных с командиром в авангарде, по двое расположились по бокам, один замыкал нашу колонну. По всей площади футбольного поля глазу попадались небольшие воронки от снарядов. Где-то стрекотал автомат, рвались орудия. По нам что стреляет артиллерия?

— Живо в автобус! — скомандовала Ольга, и мы начали набиваться внутрь. — Пригнуться! Ниже! Чтобы головы не торчали из окон!

Не успели мы залезть в салон, по стеклам прошлась автоматная очередь. Студенты попадали на пол автобуса, как яблоки. Зараза, с каких это пор монстры пользуются автоматическим оружием!

— Лора, что происходит! — Мне требовалось знать примерный расклад, чтобы решить стоит ли дальше выполнять приказы или поступить по-своему.

— В радиусе пятидесяти метров все чисто, — отчеканила помощница. — Похоже, стреляли издалека.

— Понял. Пока экономим энергию, мало ли что...

Должен отметить, что паника, если и была, очень быстро сошла на нет. Ребята взяли себя в руки — молча лежали на полу и не высовывались.

— Выезжаем! — скомандовала Ольга, пристроившись рядом с водителем с автоматом в руке.

Автобус сорвался с места, и по инерции в меня полетели ученики, не сумевшие ухватиться за сидения. Я успел поймать Свету, но Диму откинуло в конец. Антон крепко держал рыжую девушку.

Судя по компасу, который вывела Лора мне в глаза, мы двигались на запад. В окнах я увидел раскачивающиеся сосны — мы покинули пределы института. Походу, нас пытаются вывести подальше от района боевых действий. А за территорию города?

Через два километра автобус резко затормозил.

— Быстро, на выход по одному! Строимся в две шеренги! — скомандовала Ольга и первым скакнула наружу, ведя стволом в разные стороны. Ее поведение мне почему-то показалось слегка наигранным, но я не стал спорить с этой суровой женщиной.

Автобус остановился рядом с тремя приземистыми, но просторными шатрами, накрытыми маскировочной сеткой. Из-за деревьев выглядывало несколько бетонных укреплений, тройка пулеметных турелей, вокруг которых суетились два десятка бойцов.

— Все в шатер! Живо!

Внутри было не густо — сиденья да десяток пледов. Окон не было — свет давали только пара крохотных ламп. Когда последний человек преодолел предбанник, который не давал теплу выветриваться, у входа выстроились четверо военных.

— Так, господа студенты, — обратилась к нам Ольга. — У нас внештатная ситуация. До утра остаемся здесь и даже носа не высовываем из шатра. Это приказ!

Кратко, емко, лаконично. Мы ответили так же:

— Так точно!

Она удовлетворенно кивнула и хотела выйти, но ее окликнула девушка:

— Ольга Олеговна, вы не хотите объяснить, что происходит? Почему вы вытащили нас в лес!

Она была просто возмущена нашим маленьким приключением.

— Фамилия? — повернулась к ней куратор.

— Анастасия Сеницына, — гордо произнесла аристократка.

— Проходила военную подготовку?

— Нет, конечно! — усмехнулась она, краем глаза ища поддержки у группы.

— Ясно, — выдохнула Ольга. — Так, госпожа Сеницына. Приказ тебе ясен?

— Да, но...

— Тогда объясни мне, какого хрена я должна что-то объяснять девчонке, которая нифига не шарит! — заорала она на весь шатер.

— А повежливее нельзя?.. — пробурчала девчонка и отошла.

Куратор посмотрела на часы и обвела всех присутствующих суровым взглядом.

— Если еще кому-то непонятно, то я вам не нянька. Ваши дядьки-няньки с родителями остались далеко за периметром! Уясните, раз и навсегда: тут с вами не будут возиться. Аристократ вы или простолюдин — для монстров вы все равны. Я видела много пустоголовых студентов, и все они давно на том свете. Хотите к ним присоединиться, госпожа Сеницына? Нет! Тогда сидите в шатре, пока не получите новый приказ!

Опустилась гробовая тишина. Лора пыталась просканировать периметр, но энергии на это уходило с горкой. Поэтому мы решили повременить, когда станет совсем невмоготу.

Солдаты покинули шатер, оставив нас одних. До рассвета оставалось примерно часов пять.

— Так, давайте подумаем, что нам делать дальше! — выскочил вперед белобрысый аристократ с модной прической.

— Сидим в шатре и ждем распоряжений. Ты чего не слышал куратора? — выдохнул я. Нашелся тут горе-командир. Натворит еще дел, если не осадить.

— А если им понадобится помощь! — не унимался он.

— И что ты сделаешь? — усмехнулся я. — Очаруешь монстров своей прической?

Кто-то нервно рассмеялся, но тут же затих. Вот и славно — если до зубов вооруженные военные с трудом могут сдержать противника, то горстка студентов будет только пушечным мясом.

— Миша, пледов всего пятнадцать! — крикнул Дима, пересчитав теплые одеяла.

— Раздай их девушкам! Мужики сильные, могут и потерпеть, — крикнул я на весь шатер,

чтобы у этих «сильных мужиков» не возникло соблазна.

Держаться я старался молодцом, чтобы поднять боевой дух.

Пледов хватило только на девочек. Совпадение? Пока рано об этом думать. Да и парни показали себя с лучшей стороны — помогали раздавать одеяла и укутывать барышень.

— Ну, и чем займемся? — спросил Антон, когда мы расселись в кружок. Я, Дима, Антон, Света и та «сияющая» рыжая девчонка.

— Отдыхай, — спокойно сказал я и обратился к новому участнику квинтета. — А ты тут откуда?

— Познакомься с Виолеттой, — представила Света свою подругу. — Она хорошая девушка, помогла мне сориентироваться в спальне.

— Значит, Виолетта? — удивился Дима. — Очень необычное имя для...

— Для простолюдинки, я знаю, — кивнула она, ничуть не обидевшись. — Моя мама из Италии...

— Ого, а ты не рассказывала! — удивилась Света. Девушка улыбнулась ей в ответ и пожала плечами, мол ' не сказала, ну и что'.

— Твои друзья не будут против, что ты трешься с аристократами? — спросил Антон.

Мы обернулись и встретились глазами с приятелями Виолетты, которые запомнились мне по распределительному пункту. Что-то пробурчав себе под нос, они отвели взгляд и сделали вид, что заняты.

— И все же, какой у нас план? — спросила Света.

Все как один посмотрели на меня.

— Что вы хотите от парня с амнезией? — Я выставил руки ладонями вперед. — У меня план один — сидеть и ждать рассвета.

— Ты прав, — кивнул Дима. На удивление, Антон со Светой тоже согласились со мной.

— А ты что думаешь? — спросил Иванов у Виолетты.

Девушка немного смутилась тому, что ее мнением интересуются аристократы, но ответила:

— Эм... Я поддерживаю.

— Единогласно! — хлопнул я в ладоши. — Давайте все сядем спина к спине. Так будет легче согреться.

Этому меня учили на курсах выживания в дикой природе. Не думал, что мне это пригодиться, с нашим-то оборудованием. Ошибался — пригодилось.

Они так и сделали.

— А ты? — спохватилась Света, когда я так и остался сидеть отдельно. — Ты же замерзнешь!

— Еще чего! У меня горячая кровь, — слегка улыбнулся я. Лора не даст мне замерзнуть. У нее есть доступ к некоторым функциям моего организма: помощница может, например, притупить нервные окончания, а то и вовсе отключить, или, как сейчас, поднять температуру тела на пару градусов.

— Энергии много не надо, но тебе станет теплее, — сказала помощница, появляясь рядом, завернувшись в плед.

Ребята вели себя тихо и пытались соблюдать спокойствие. Так мы провели час. Шатер нагрелся от нашего дыхания, многих стало клонить в сон.

Тут снаружи мы услышали душераздирающий крик. Затем пророкотал автомат. К нему присоединился еще один, и следом поднялась страшная пальба. Заработала турель. Рвались взрывы и раздавались крики о помощи. Совсем рядом с шатром.

— Надо помочь! — крикнула девушка, вскочив на ноги. — Они ранены!

За ней вскочили еще несколько парней. Белобрысый аристократ первым рванул к выходу.

— Стоять! — заорал я. — Никто не выходит отсюда!

— Парень, ты чего такое говоришь! — он ошалело посмотрел на меня. На лице застыл испуг, но он рвался помочь своим. — Там люди умирают! Человек лежит прямо у шатра и стонет. Ты что собрался бросить его?

Отважный пацан, но такой глупый.

— Тогда почему охрана нас не предупредила о нападении? — спросил я.

— Так напали внезапно!

— Кричали далеко, и только потом ответили стрельбой. У них было много времени предупредить нас.

— Их могли вырубить! — не унимался белобрысый. Его тупое упорство начинало мне действовать на нервы.

— Ты идиот или притворяешься? Это же подстава!

— Ты сам по себе, а я должен помочь раненому! Именно для этого я сюда и поступил. Людям помогать!

Балбес! Огромная смелость, переходящая в такую же огромную тупость.

— Он не шутит, — хмыкнула Лора. — Говорит от чистого сердца.

Я чуть не зарядил себе по лбу. Нашелся идеалист на мою голову!

— Ладно, вали! — улыбнулся я. — Но сначала скажи, какое имя мне выбить на твоём надгробии?

— Николай Строганов! — гордо крикнул он и, окинув ребят прощальным взглядом, скрылся снаружи.

Все замерли, прислушиваясь. Никаких звуков. Парень как будто провалился в пустоту.

— Может, он прав? — тихо спросил у меня Дима.

— Ты мне доверяешь? — посмотрев ему прямо в глаза, я постарался придать голосу серьезности.

— Да, Миша, доверяю, — кивнул он. Лора подтвердила, что парень искренен.

— Тогда спокойно сидим тут до утра и не рыпаемся! — сказал я и лег на пол, сложив руки за головой.

Через десять минут за Строгановым отправились еще двое — аристократ и простолюдин. Оба пропали с концами.

Больше соваться в капкан желающих не нашлось.

Прошел час, и снаружи снова начали рваться взрывы. Все ближе и ближе. Потом зарядили пулеметы. Ответили им рычанием и чудовищным воем, который, казалось, шел из самой преисподней.

Девочки начали визжать, когда на смену рыку пришел детский плач. Следом мы услышали издевательский смех, который плавно перешел в рычание. Не скрою — даже у меня по коже побежали мурашки.

Антон осторожно подполз ко мне, стараясь не шуметь.

— Миша, надо что-то делать. Мой клинок способен на многое! — Он погладил меч по рукояти.

— Антох, что ты хочешь, чтобы я тебе сказал?

— План действий!

— План действий такой — сидим и ждем. Просто верь мне.

Я понимал их беспокойство. Ребята оказались в такой ситуации впервые. Я и сам едва понимал, что происходит, но волноваться — только себе вредить. К тому же, эта ситуация знатно пахивала провокацией.

Твари еще порычали да угомонились. Прошел очередной час, а снаружи продолжали грохать бомбы и рокотать очереди. Ко мне подползли Света с Виолеттой, чтобы поделиться своими страхами. Пришлось успокаивать еще и их.

Самым стойким оказался Дима — парень действовал строго по моей и Ольгиной инструкции. Сидел и ждал распоряжений, иногда затыкая уши в ответ на упрямое рычание чудищ. В его руке то и дело мелькала крохотная книжечка, которую он незаметно пронес в шатер. На цветастой обложке я прочел “С тростью по жизни. Стихи”. Автором некий Поддубный И. М.

По поводу происходящего меня терзали смутные сомнения, но я пока повременил озвучивать их вслух. Пусть ребята учатся справляться со своими страхами.

Остаток ночи мы сидели тихо: никто не паниковал, не нервничал, не истерил. Возможно, им помог мой пример — я старался держаться как можно расслабленной. А может, им стало очевидно, что всем лучше держаться вместе. Если в шатер кто и ворвется, то справиться с ним всей толпой будет куда проще, чем поодиночке. Ну, и умирать тоже веселей сообща.

— Миша, ты почему не волнуешься? — шепнула мне Света. Антон сидел ко мне спиной, и слышал наш разговор.

— Тут что-то не чисто, — признался я шепотом. — На футбольном поле куча воронок, однако нет ни следа от огня. Когда мы сели в автобус, по окнам прошла очередь. Но после никто и не думал стрелять по нам. Да и взрывы у них тут какие-то странные — ни тебе взрывной волны, ни запаха гари, ни дыма. Стенки шатра даже не колыхнулись, да и вообще, ну какой шатер? Если это военный объект, тут должны быть укрепленные бункеры, а нас вывезли куда-то на природу — так, свежим воздухом подышать. Во время настоящего нападения от нас и мокрого места не осталось бы.

— Думаешь, что это все постановка? — спросил какой-то парень, услышав наш разговор.

— Да, именно так я и думаю, но вот что стало со Строгановым и ко...

Не успел я договорить, как полог шатра поднялся. На пороге застыла Ольга и улыбалась во все тридцать два зуба.

— Ну что, бойцы-молодцы! — зычно крикнула она в наши вытянувшиеся лица. — Проверку прошли на пятерку с минусом. Добро пожаловать в КИИМ.

Как работает магия?

Когда мы подъезжали к институту, солнце только показалось из-за горизонта. В автобусе нам всем раздали термосы с горячим чаем и пледы.

— Это была проверка на вшивость, — сообщила Ольга, когда автобус тронулся. — В КИИМе все беспрекословно подчиняются приказам. Все вопросы потом. То есть сейчас. Задавайте.

— А где ребята, покинувшие шатер? — спросила та девушка, которая возмутилась поведением военных. Кажется, Синицына.

На лице Ольги появилась довольная улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

— Любители погулять ночью в лесу пройдут специальную двухдневную подготовку, где их научат субординации.

— Все студенты прошли то же самое? — спросил один из друзей Виолетты.

— Да, — коротко кивнула куратор.

Больше вопросов не нашлось. Все были измотаны и хотели спать. Когда мы добрались до гостиной, часы показывали полседьмого утра. Ольга пересекла комнату как ни в чем не бывало и плюхнулась в кресло рядом с панорамным окном.

— Сегодня у вас вводный день, — пояснила Ольга, сложив руки на груди. — Получение индивидуального плана уроков, факультативы, первые теоретические и общие занятия.

— Мы можем поспать? — спросил парень. Я его вполне понимал. Сам бы не отказался прилечь.

— Да, — выдержав театральную паузу, кивнула куратор. Видно, что ей страшно нравилось командовать. — Общий сбор здесь в десять часов! Сладких снов!

Мы побрели по спальням, но первым делом я наведалься в душ. Кабинки располагались в отдельной комнате — за умывальниками. Ополоснувшись на скорую руку, я завалился спать. Дима с Антоном уже лежали без задних ног. Бедняги так измотались, что забыли опустить балдахины — я помог им, дернув за шнурок, чтобы свет из окон не слепил глаза. Солнце всю хозяйничало на улице. Не забыл прикрыть и свою кровать.

Уже через несколько минут сон забрал меня в свои владения.

*

Выездной тренировочный лагерь.

Чуть ранее.

Военные рассредоточились вдоль шатров, которые они по-быстрому и натянули еще днем. Потихоньку подвозили звуковое оборудование, усилители и несколько ящиков холостых боеприпасов.

Этот день ждали давно — нечасто доведется вдоволь пострелять и наораться без риска для жизни, нагоняя первобытный страх на желторотых новичков, которые решили стать боевыми магами.

Отдав последние распоряжения вусмерть перепуганным студентам, Ольга вышла из шатра.

— Первухин! Ким! Все готово? Заканчивайте, и начинаем! — кивнула она.

И народ засуетился, занимая свои места. Очень хотелось надеяться, что сразу новички не разбегутся.

Обычно первая пташка выбегает в первый час. Если таковая будет одна, то ее быстро уложат специальные маги-гипнотики. В том случае, если дурачок решит побаловаться магией, наготове были артефакты. А то еще навредит и себе, и окружающим.

Ольга зашла в шатер, где располагался пульт управления всем этим спектаклем, и сверилась со списком студентов. Из «проблемных» было всего трое — с ними придется повозиться, так что не стоило убирать артефакты в дальний угол.

— Лишь бы эти двое не вылезли, — пробубнила Ольга себе под нос, смотря на фамилии «Иванов» и «Кузнецов». — Вот так винегрет... Еще и Нахимова тут...

Тут в шатер сунулся солдат и сообщил, что все готово. Турели заряжены холостыми, колонки и усилители готовы бомбить на полную мощность. Концерт будет на все деньги.

— Ну, с богом... — выдохнула куратор, перекрестилась и кивнула солдату.

Следом раздалась раскатистая очередь, затем вторая и уже вся рота принялась палить почем зря. От души расходуя один магазин за другим, ребята вволю развлекались, представляя как косят орды врагов.

Ольга ударила по кнопке «On» и выставила громкость на полную. От взрыва она чуть не подпрыгнула на месте. Перестаралась чутка. Так студентов кондратий хватит.

Солдат это ничуть не смутило — они завели стрекотню из турелей и начали надрывно вопить, моля о пощаде. Изо всех сил стараясь не рассмеяться в голос, конечно же. Не часто им дают так повеселиться. Только раз месяц, когда привозят новую партию зелени. Если в этот день не твоя смена, что ж, пролетаешь, приятель.

Эх, когда-то и Ольге нравилось это безобразие. Ее правда всегда заставляли подползать поближе к шатру и притворяться раненой жертвой.

— Радионов! А ну-ка, подойди! — высунувшись из шатра, Ольга поманила ближайшего бойца, который безбожно разряжал магазин в воздух. Эх, Радионов, поберег бы ты оружие — потом чистить замучаешься.

— Слушаю, командир! — довольно козырнул солдат.

— Не мучь автомат, а ползи у них под стеночкой. Да похрипи, постони, как будто тебя всего расп***асило.

— Есть, проползти! — воскликнул он и бросился выполнять приказ.

Хрипел и стонал Родионов от души. Потом принялся отчаянно кричать, как будто его и вправду ранили во время прорыва, как уже не раз бывало. Такой талант пропадает на этой неблагодарной службе.

Ага, вот и первый клиент! Какой-то белобрысый парень выбрался из шатра и, ошалело озираясь по сторонам, сунулся в лес, но нужные люди быстро его успокоили. Безвольное тело оттащили в шатер к Ольге и продолжили наблюдение.

Вот появились еще двое смельчаков. Ушли они недалеко — парни свое дело знали.

Ольга включала то одну запись пальбы, то другую, крутила акустику, периодически поглядывая на три тела, лежащих у ее ног.

— Н-да, не густо... — вздохнула куратор.

Она еще несколько часов истязала пульт, извергая на свет божий самые мерзкие звуки, которые были в ее обширной коллекции, но больше из шатра никто и не вышел. Обидно. Однако все проблемные студенты остались на своих местах. И это обнадеживало.

Когда забрезжил рассвет, тела погрузили в бронированный внедорожник и увезли маринаться на губу. Пусть там попробуют послушаться приказа, голубки.

Всех, кто оказался слишком смелым или глупым, чтобы самовольничать, ждет порция адреналина и сотня кругов вокруг стадиона. Следом молодцов бросят на полосу препятствий, а затем заставят отжиматься — несколько тысяч раз будет достаточно. Потом ребята немного постоят в позе полтора. Час или два, больше не нужно. А потом будут зубрить устав института, пока он не начнет отскакивать у них от зубов.

Ольга обязательно навестит провинившихся и проверит, как они усвоили простую истину — приказы не обсуждаются.

*

Моих ушей коснулся какой-то шум из гостиной, и я проснулся. Часы показывали девять утра. Тело чувствовало себя отдохнувшим и свежим. Все-таки организм привык быстро восстанавливаться в кратчайшее время.

Народ суетился. Кто-то брился и чистил зубы в умывальниках, кто-то начищал обувь и одежду. Были и те, кто проснулся раньше всех и сделал все дела заранее, а теперь лежал на кровати, закинув ногу на ногу, плевал в потолок и наблюдал, как копошатся другие.

Многие старались делать все потише, чтобы не разбудить спящих товарищей. Хвалю за заботу.

Дима еще сопел, укутавшись в одеяло, как ребенок. Антон же сидел на кровати в позе лотоса с закрытыми глазами и что-то бормотал себе под нос. Я не стал прислушиваться или соваться с вопросами. Однако страсть как хотелось.

— Доброе утро, дорогой! — Лора сидела у меня в ногах в одной белоснежной ночнушке с кокетливо расстегнутой верхней пуговкой.

— И тебе, — улыбнулся я, косясь на аппетитную ложбинку. — Рад видеть тебя в хорошем настроении. И... все такое.

— Ну, еще бы! — Она подползла поближе. Лора в смысле. И ложбинка тоже. — Сегодня мы узнаем много нового и полезного.

— О, ты чего так рано проснулся? — приоткрыв глаз, спросил Дима. — Еще спать и спать...

— Так можно все на свете проспять, — натягивая спортивные штаны, ответил я. — Давай, долго не лежи.

После утренних процедур мы накинули футболки и вышли в гостиную. Девушки вообще не спешили, и вышли за пару минут до назначенного сбора.

— Доброе утро всем! — Ольга переступила порог гостиной минута в минуту. После короткого осмотра нас снова, как маленьких детей, гуськом повели в учебный корпус.

Поболтавшись немного по коридорам, мы оказались в небольшой аудитории. Письменная доска, парты в три ряда по двенадцать штук. За каждой мог поместиться только один студент.

— Рассаживайтесь, сейчас проведем вводное занятие, — сообщил низенький старичок, сидящий в углу кабинета. Его белесые глаза за толстыми очками пристально следили за каждым нашим движением.

Когда все расселись, он кивнул Ольге на дверь.

— Спасибо большое милочка! А теперь дайте-ка мне поболтать с этими юными магами наедине.

Куратор слегка кивнула преподавателю в ответ, затем повернулась к нам и сделала глубокий поклон.

— До свидания, — вразнобой сказали ученики.

Ольга подняла тонкую бровь, слегка усмехнулась и молча вышла.

Когда за куратором закрылась дверь, старичок ловко спрыгнул со стула и прошел к доске.

«Профессор Валерьян Валерьянович Старостелецкий» — набросал он размашистым почерком.

— Будем знакомы, — произнес преподаватель и хитро забегал глазами по аудитории. — Так, кто из вас знаком с магией?

Примерно половина подняла руки, в том числе Дима, Света и Антон. Ну, еще бы! Почти все аристократы.

— Ага! А кто знает, что такое энергетическая структура и магические ранги?

Часть рук опустилась, однако мои друзья продолжали тянуться.

— Очень хорошо! Может, вы даже знаете, как поднимать свой магический ранг?

Тут уже руки опустили все. Однако, я заметил, как Антон огляделся по сторонам и после недолгой заминки убрал руку. Конспиратор хренов.

— Замечательно! — кивнул Валерьян Валерьянович. — Тему нашего урока я попрошу запомнить как следует. Не усвоив ее, вы не сможете обучаться дальше.

Он снова схватил мел и написал: «Магические ранги».

— Это основа! — провозгласил он. — База. Почему одни сильнее, а другие слабее? Как заработать ранг магистра и выше? Ответы на эти вопросы вы узнаете из лекции, если не будете клевать носом, как вы, молодой человек! — обратился он к сонному юноше за первой партой. Он встрепенулся и извинился.

Отлично! — обрадовался я. Магические ранги! Как раз та часть, которой мне не хватало.

— Так-с, с чего бы начать... — пробормотал Старостелецкий. — Ах, да!

Он подошел к доске и принялся выписывать слова. Через минуту перед нами появился целый список:

— ученик — подмастерье — воин — специалист — мастер — магистр — высший магистр — архимаг — высший архимаг — великий архимаг — маг высших сил Закончив, Старостелецкий отошел от доски и довольно кивнул.

— Ранги! — повернувшись к нам, громко воскликнул преподаватель. — Советую конспектировать, молодой человек! — снова он обратился к парню на первой парте. Тот

принялся торопливо записывать.

Валерьян Валерьянович рассказал нам, что ранги это градация магов по уровню владения магией. Что-то вроде спортивного разряда, который получает каждый маг, когда достигает определенного уровня умений. Прокачивается ранг путем многократного повторения заклинаний. Повторение расширяет внутренние каналы, увеличивает общий объем хранимой энергии. Следовательно растет мощность заклинаний.

— Извините, могу задать вопрос? — подняла руку девушка из простолюдинов.

— Конечно, юная леди!

— Как узнать, что мне по силам то или иное заклинание?

— Хороший вопрос! — похвалил профессор. — Фамилия?

— Кожемякина!

— Отвечаю, студентка Кожемякина! — он немного прокашлялся. — Когда вы плетете заклинание, вы черпаете энергию из внутреннего хранилища. Проходя через ваше тело, энергия дает вам осознание, сможете ли вы закончить заклинание или нет. Понятно?

— Если честно... не совсем, — замялась девушка.

— Ничего страшного! — отмахнулся Валерьян Валерьянович. — Представьте, что перед вами лежит гантеля весом пять килограмм. Если вы возьмете ее в руки, сразу поймете, сможете поднять ее или нет, так ведь? С заклинанием точно так же. Так яснее?

— Да, спасибо большое! — кивнула озадаченная Кожемякина и села.

Дальше нам рассказали, что каждому рангу соответствует свой уровень заклинаний. Подмастерье ни при каких обстоятельствах не освоит заклятие ранга воина — ему не хватит ни запаса энергии, ни навыков концентрации, ни опыта, да и тело не выдержит нагрузки.

Чтобы быстро повысить ранг, нам придется плести заклинания как можно чаще — так хранилище всегда будет заполнено на треть. Этим можно обеспечить постоянное накопление энергии, и она не будет уходить в молоко. Пока мы находимся вблизи института энергия восстанавливается куда быстрее из-за близости метеоритного пояса. Также ускорить восстановление можно с помощью метеоритных кристаллов.

— Почему ты не сказала про восстановление энергии? — спросил я Лору.

— Это прирост по капле, к чему рассказывать о таких пустяках? — фыркнула помощница. — Спроси у этого старика — он тебе быстро расскажет!

Я без промедления поднял руку.

— Да, молодой человек, слушаю? — прищурился Валерьян Валерьянович.

— Скажите, можно увеличить скорость восстановления?

— Опять же, все зависит от того, как часто вы опустошаете хранилище, — ответил он, присаживаясь за стол. — Если редко используете магию, то и восстанавливаться она будет очень медленно. Однако если резервы постоянно опустошать и наполнять, то и энергия будет восстанавливаться легко. Давайте я вам приведу пример! — подскочил он к доске и нарисовал обычную медицинскую грелку. — Видели такую штуку?

— Еще бы, — кивнул я. На меня начали странно коситься аристократы. Еще бы, где бы вам встретить такую диковинку в своих поместьях?

— А теперь представьте, скоро ли вам удастся надуть воздухом обычную грелку? — хмыкнул Валерьян Валерьянович и нарисовал шарик на ниточке. — Ну, а как с этой? Элементарно! Вот так же и с вашим хранилищем. Пользуйтесь магией почаще, и оно станет куда эластичней.

— И с увеличением ранга шарик становится больше или легкие сильнее? — уточнил я.

— И то и другое! — воскликнул довольный преподаватель и ткнул в меня пальцем. — Фамилия?

— Кузнецов!

— Молодец, студент Кузнецов. Быстро схватываешь! — похвалил он. — Сообщаю, что в нашем институте есть специальные защищенные комнаты, где вы сможете постоянно плести заклинания. Пока вы ученики, вам доступно по одному заклинанию от каждой стихии. Но чем больше запас заклинаний, чем чаще вы их применяете, тем быстрее будете продвигаться по рангам. Однако, каждый последующий ранг достигнуть сложнее предыдущего. Ранг подмастерья еще можно заслужить, пользуясь магическими комнатами. Но когда вы доберетесь до ранга воина, где заклинания повышенной мощности, использовать их нужно только в реальном бою.

— Извините! — поднял руку кудрявый паренек.

— Слушаю, молодой человек! — охотно откликнулся Валерьян Валерьянович, польщенный новыми вопросами.

— А разве нельзя просто кастовать одно из четырех заклинаний и прокачивать ранг за рангом?

Этот вопрос тоже пришел мне на ум, но этот парнишка меня опередил.

— Вот! — преподаватель похлопал в ладони. — Еще один отличный вопрос, фамилия?

— Арбузов...

— Хвалю, студент Арбузов! — воскликнул Валерьян Валерьянович. — Варварский метод, но рабочий. Однако таким макаром потолок — это ранг воина. — Он прокашлялся. — Смотрите. Вы создаете более сложные заклинания, которые расширяют ваши магические каналы и расходуют больше энергии. Визуализация и концентрация очень важна, и чем сложнее заклинание, тем больше нагрузки на организм. Увеличиваете точность, мощь заклинания, и на его создание потребуется все меньше энергии. Однако тренируя только одно заклятие, вы никогда не сможете победить в реальном бою. Вот если бы вы всю жизнь только и делали, что поднимали пяти килограммовую гантелю, смогли бы вы справиться со ста килограммами? Никогда! Чтобы справиться с большим весом — наращивайте его постепенно. Так вам покорятся самые сложные заклятья. Понятно?

— Да, спасибо!

— Вот почему у тебя такое маленькое восстановление, — хихикнула Лора. — Надо просто тренироваться!

— Вот пустят в те комнаты, так держите меня семеро, — вздохнул я.

Когда вопросы закончились, профессор принялся рассказывать о стихиях и базовых заклинаниях. Всего их было четыре — огонь, вода, земля и воздух.

По очереди на его ладони появлялся то огонек, то камешек, то капля воды, то небольшое торнадо.

— Даже для таких простых заклятий потребуются концентрация. Вы должны почувствовать энергию, направить ее через себя, представить воздушный поток и...

Он поднял руки над головой, и в аудитории завыл ветер. Я насилу успел схватить свою тетрадь. Остальным повезло меньше — бумага взметнулась к потолку.

— Визуализируйте заклинание — это крайне важно, — как ни в чем не бывало продолжил объяснять преподаватель, пока студенты ползали под столами, собирая конспекты. — Либо визуализируйте процесс, либо результат. Например, когда вы сращиваете внутренние органы. Чем четче картинка в голове, тем лучше эффект, но об этом потом.

Валерьян Валерьянович украдкой кинул взгляд на часы.

— Что ж, у нас есть время для практики. У вас в запасе час. Прошу — продемонстрируйте мне все четыре стихийных заклинания.

Класс мигом запыхтел, задымился и завонял. Те, кому удавалось зажечь огонь, не могли совладать с водой, и наоборот. У Светы без труда получилось сварганить водный шарик, но с огнем возникли проблемы — из ушей у нее столбом повалил дым, но и толку. Земля тоже не давалась ей — она только развозила грязищу под партами. Похоже, предрасположенность к воде и ветру давала о себе знать.

Но она могла гордиться. Вода и ветер получились у нее с первого раза. Некоторые и вовсе

провалились на всех фронтах — только сидели и пыхтели в дыму, поту и грязи.

— Лора, я справлюсь сам. Колдовать нужно научиться мне.

— Без проблем, — согласилась она. — А-то будет как тогда, в пещере...

— Не напоминай, — цыкнул я, вспомнив свой провал. Это не должно повториться.

Пока все из кожи вон лезли, чтобы наколдовать каплю воды, Антон без особых усилий жонглировал всеми четырьмя стихиями, переключая с одного на другое.

— О, молодой человек, а вы вундеркинд! — покачал головой преподаватель, подойдя поближе. — Ровное пламя, чистая вода, ветер сдувает с ног! Вы сделали куб из камня? Очень хорошо! Давно мне не встречался такой талант!

Антон немного смутился, сжал руку в кулак и каменный кубик исчез.

— Ваша фамилия, молодой человек?

— Иванов.

— За мою преподавательскую карьеру, — поднял палец Старостелецкий. — А я много где преподавал, но такого качества простых заклятий на первом занятии, давно не видел. Я вам дал час, а вы справились за пару минут. Похвально, молодой человек. Далеко пойдете!

Он похлопал его по плечу и отправился по рядам, проверяя, как обстоят дела у других ребят.

Когда он подошел ко мне, я спросил:

— Валерьян Валерьянович, вот так?

Пару секунд пожилой профессор молчал, глядя на мою раскрытую ладонь. Однако он выпучил глаза так, что, казалось, мне придется лезть за ними под парту.

— Кто... Что ты... Как... — смог выдать он, немного оправившись от шока.

*

От автора: Друзья! Я очень рад, что вам нравится эта история! Давайте добьем до 1000 лайков!!!

Глава 19

Миша, ты перестарался

Валерьян Валерьянович Старостелецкий смотрел на мою руку, где на кончиках четырех пальцев плясало по одному элементу: на мизинце полыхало синее пламя, на безымянном

кружилась сферическая капля воды, вокруг среднего пальца закручивался вихрь, а на указательном вращалась пятиугольная призма из чистого мрамора.

— Как так! — пошатнувшись, прошептал преподаватель и врезался в парту позади. — Невозможно! Четыре стихии еще куда ни шло, но так!

— Миша! Ты перестарался! — воскликнула Лора.

— Простите, — я быстро сжал кулак и магию отрезало.

Валерьян Валерьянович часто дышал, на лбу сверкали капельки пота. Он посмотрел по сторонам, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и наконец взял себя в руки.

— Фамилия... — с опаской произнес он.

— Валерьян Валерьянович, я Кузнецов! — напомнил я.

Он подошел к своему столу, взял папку с документами, которую оставила куратор, и начал листать, потом погрузился в чтение. Судя по озабоченному лицу преподавателя, он читал краткий отчет комиссии обо мне.

— Похвально, молодой человек, очень похвально! — наигранно кивнул он. — Теперь в вашей группе два очень одаренных студента... Извините, я отлучусь на несколько минут, а вы пока практикуйтесь! Приду, проверю!

И скрылся за дверью. Послышались быстрые удаляющиеся шаги, переходящие в бег.

Все взгляды тотчас сосредоточились на мне.

— Видимо, переволновался, — попытался отшутиться я.

— Скажешь тоже! — покачал головой Дима. — Зачем так его пугать?

— Ну, кто знал, что это настолько сложно... — пожал я плечами и вытянул руку, где снова появились четыре фигурки.

— Ох, уж эти вундеркинды... — закатил глаза Дима. Света рассмеялась.

Все немного успокоились и продолжили практиковаться.

Видимо, мой фокус не сильно впечатлил окружающих. Это все скорее из-за не знания истинной сложности этого действия. Да, такое сделать очень трудно, но это многих подзадорило стараться еще сильнее. Все хотели, рано или поздно повторить такой же прием, возможно, даже лучше. И я уверен, у всех это получится. А иначе сдохнешь.

Виолетте удалось совладать со всеми четырьмя стихиями к концу отведенного часа. Не успела она порадоваться, как на пороге вырос Валерьян Валерьянович и Ольга со стопкой

брошюр, которые она тут же принялась раздавать.

Я развернул свой экземпляр — это оказалась карта учебного корпуса с вкладышем — расписанием занятий.

— Минуточку внимания, уважаемые студенты! — похлопала куратор в ладоши. — После лекции, вы все идете в кладовую получать форму института. Карту я вам выдала — не заблудитесь. Также у вас теперь есть расписание занятий. Естественно, вам решать, ходить на них, или нет, но если, все таки решили идти, попрошу не опаздывать. Не заставляйте меня за вас краснеть.

На этом вводный урок был завершен, и мы покинули аудиторию.

— Как на счет немного перекусить? — предложила Света, когда мы спускались по лестнице. — А то эта практика столько сил отнимает, ужас!

— Согласен, — подхватил Дима.

— Да ну! — пожал плечами Иванов. — Я не особо проголодался, но в горле пересохло.

— Еще бы! Ты же почти пятьдесят минут сидел и в потолок плевал, как и этот, — ткнула мне в бок Света. — Где вас только таких берут, гениев...

— О, милочка, лучше тебе не знать... — Лора появилась сбоку от меня, как будто шла со мной под ручку.

Виолетта догнала нас и пристроилась к Свете, вытянув шею и внимательно слушая наши разговоры. Наверное, девушке пришлось по душе наша аристократическая компания, которая не морщится при виде простолюдинов.

— Ну, я бы тоже горло промочил, — признался я. — Да и охота вам в очереди за формой стоять? Подождем, пока все не разойдутся.

На том и порешали. Уже в столовой я понял, что страшно проголодался и набрал себе фруктов. Тут в столовую вошли друзья Виолетты, с которыми она тусовалась еще с распределительного пункта.

— Я на минуточку, — бросила она и побежала к своим.

— Видимо, они давно дружат, — предположил я.

— Скорее всего, ребята из одной деревни или прислуга с одного поместья. Не сказал бы я, что они из глубинки, — предположил Дима. — Люди очень своеобразные.

— В каком смысле?

— Увидишь, — невесело улыбнулся Бердышев.

Скоро в столовой начали появляться ребята из нашей группы — значит, очередь понемногу рассасывается. Убрав за собой посуду, мы побежали за формой.

Нам выдали три комплекта: повседневный, парадный и тренировочный. Туфли, сапоги, тапочки и кроссовки. Еще сунули парочку маек и полотенец. Я пощупал ткань и остался доволен — новенькая, прочная, стежок к стежку. Качество налицо.

Кладовщица сообщила, что если что-то порвется, сгорит или испачкается на занятиях, можно без проблем заменить испорченную вещь. Эх, вот бы в нашем мире было все так просто...

*

— Нда... у меня еще сегодня стрельбище и лекция... — простонала Виолетта.

— А у меня тоже стрельбище и потом практика на стадионе, — похвастался Антон.

Мы сидели в гостиной за чайным столиком и ломали голову над расписанием учебного месяца (потом будет новое), пытаюсь найти в нем окошки, где мы сможем пересечься.

Увы, из-за предрасположенности ко всем видам магии, то и мое расписание было самым плотным. Если у Антона, которого сочли подающим большие надежды, загрузили четырьмя парами в день, то у меня на повестке значилось все пять, а то и шесть.

С моими способностями не страшно спустить на тормозах и половину занятий, однако я решил, что, честно посещая уроки, мне будет куда проще освоиться в этом мире. К тому же, для схваток с монстрами знания об их анатомии будут не лишними.

Как оказалось, во второй половине дня у всех в нашей группе в расписании стояла практика магии.

Пока мы выискивали общие лекции, Лора успела отсканировать схему и даже сделала 3D-модель института. Буклет со схемой коридоров мне был больше не нужен, но я предусмотрительно сунул его в карман. Не повредит.

Когда настал час X, мы выдвинулись на практику. К моему удивлению, она располагалась не на открытом воздухе, не на стадионе или в зале. А под землей, в огромном помещении с кучей прозрачных дверей.

На входе нашу группу встретил подтянутый мужчина в зеленом спортивном костюме и в бандане. Глаза преподавателя были такими же зелеными, как и его форма. На бедре висел кортик без опознавательных знаков.

— Добрый вечер, господа студенты! — звонким мальчишеским голосом поприветствовал он нас. — Я профессор Белозеров Василий Клавдиевич. Счастлив вас приветствовать в месте, где вы будете пропадать в свободное время, если хотите стать сильнее!

Он заложил руки за спину и начал расхаживать из стороны в сторону, продолжая голосить на все помещение:

— Магическая сила — основной ресурс нашего института! Сильного мага уважают все, даже аристократы. — Он ухмыльнулся и окинул взглядом ряды родовитых мальчиков и девочек.
— Кто полезет на мага с желтым браслетом, не говоря уже про синие!

С этими словами он задрал рукав и показал гладкий плоское украшение, плотно прилегающее к кисти. Тот отливало приятным голубым сиянием.

— У него нет родового кольца, — прошептал Дима мне на ухо. — Он из простых...

Действительно, кольца не было.

— Так вот! — продолжил преподаватель, пряча браслет. — Кто знает, где мы находимся?

Студенты молчали, на что Белозеров довольно хмыкнул.

— Добро пожаловать в тренировочную комнату, где вы будете прокачивать ранги! — он подошел к ближайшей двери и открыл ее. Внутри было пусто. На дальней стене была нарисована мишень в виде привидения, словно ее нарисовал ребенок.

— Какая плотная энергия у стен... — заметила Лора. — Через нее мне не пробиться.

— Пока не пробиться, — поправил я ее.

— Верно, пока...

— Тут вы можете применять заклинания ранга «ученик» и «подмастерье», — говорил преподаватель. — Но после вам в комнатах делать нечего. Советую бывать тут как можно чаще, и не жалеть свое хранилище. Так мы скорее с вами распрощаемся. Всем ясно?

— Да! — крикнули мы вразнобой.

— Да уж, — скривился он. — Слаженности вас еще учить и учить... Давайте для начала потренируемся базовым атакующим заклятиями.

Он зашел в тренировочную комнату и убедился, чтобы всем было хорошо видно. Затем поднял руку ладонью вверх — на ней зажегся огненный шар.

— Смотрите внимательно! — Он повернулся к мишени. — После того, как представите и сплетёте заклинание, представьте, как оно срывается и попадает именно в цель. Ее вы должны видеть!

Огонек дернулся, соскочил с ладони и по касательной улетел в мишень, разбившись о привидение снопом искр. В яблочко.

Примерно в той же манере действовал и Андреев, когда сражался с бандитами. Мне тогда не удалось повторить все в точности — что-то я сделал не так. Либо плохо сконцентрировался, либо не представил конечную цель.

— Или, чтобы чуть сэкономить энергию, — у преподавателя над ладонью зависла сосулька, — вы можете целиться по старинке, на глазок.

Он направил руку мимо мишени, и сосулька разбилась о стену. Не успели осколки коснуться земли, как тут же исчезли. Похоже, комната была зачарована.

— Так вы нанесете больше урона, но на точность не рассчитывайте. Но самый убойный способ... — На ладони появился камень. — Это представить, как снаряд срывается с руки, и цель разносит в клочья!

Бульжник закрутился с сумасшедшей скоростью и с оглушительным звуком впечатался в стену, оставив глубокую вмятину. Не прошло и пары секунд, как на ее месте не осталось и царапины.

— Не думайте, что это просто. Чтобы все получилось как надо, придется попотеть. Визуализируйте все действие от начала до конца, максимально подробно. Каждую деталь, каждый завиток пламени или каплю. Как она летит, врезается. Всем все понятно? — спросил профессор Белозеров. — Замечательно! Занимайте пустые комнаты и пробуйте. Тренироваться нужно в свободное время. Чем чаще мы встречаемся, тем быстрее расширятся ваши энергетические каналы, увеличивается вместимость и быстрее растет ранг. Как устанете, можете закругляться. Приступаем!

Мы разбрелись по комнатам.

— Ну что, давай пробовать. — Лора появилась около двери в ковбойской шляпе и с револьверами.

— Давай. — Сделав глубокий вдох, я вытянул руку вперед и представил, как с каждого пальца срывается по одному элементу.

Ничего не произошло.

— Ну да, разбежался... — пробубнил я себе под нос.

— Начинай с малого, как сказал преподаватель!

Концентрация. Надо почувствовать, как энергия вливается в руку. Стоило мне нарисовать в уме огненный шар размером с теннисный мячик, как он тут же разгорелся у меня на ладони.

Теперь следовало вообразить, как он срывается и улетает в мишень. Максимально подробно.

Увы, меня ждал провал. Стоило мне подумать о мишени, как шар прогорел и исчез.

— Мало энергии влил! — подсказала Лора, вращая револьверами на пальцах.

Еще одна попытка. Я представил, как в шар закачивается энергия. Еще чуть-чуть. В этот раз должно получиться.

Шар дернулся и, медленно вращаясь вокруг своей оси, угодил в стену, полыхнув искрами во все стороны.

— Ты давай чуть поаккуратнее, ковбой! — нависла надо мной Лора. — Переборщил с энергией. Вот пламя у тебя и летит не пойми как.

— Легко сказать...

Прошло минут двадцать, а я продолжал пробовать...

Следовало аккуратно наполнить шар энергией, но не перестараться.

Победа! Шар резво подскочил и угодил в край мишени. Чтобы направить его точно в цель, потребовалось еще несколько попыток.

Лора не сводила с меня глаз и одергивала, когда я пытался потратить больше энергии, чем необходимо.

Голова потихоньку начала гудеть. Внутри натягивалась какая-то струна. Но даже Лоре было непонятно, что это.

Когда очередной огненный шар с молниеносной скоростью разбился о мишень, я сумел рассчитать оптимальный уровень энергии.

— Так, теперь перейдем к следующему, — прошептал я одними губами.

С камнем вышло куда легче. Если в элемент поступало слишком много энергии, он просто взрывался, так что я быстро понял, что к чему. Запасов хватило на три выстрела.

То же самое я проделал с ветром и водой. С каждым новым заклинанием я все сильнее ощущал боль. Вены словно натянулись и готовы были порваться в любой момент.

— Миша, очень много энергии ушло впустую, — сообщила помощница.

— Наверное, это и есть те каналы магии, о которых говорил преподаватель.

В этот раз я решил рискнуть и попробовать что-то посложнее...

Сперва сплел четыре стихийных элемента на каждый палец. Старался не перетрудиться, но внутри все натянулось до предела. Так, теперь аккуратно влить энергию в каждый элемент... Осторожно...

Первым взорвался камешек — осколки попали лицо. От боли я потерял концентрацию, элементы исчезли.

— Ты в порядке? — спросила обеспокоенная Лора. — Может все на этом?

— Нет, — покачал я головой, пытаюсь прийти в себя. — Просто размер заклинания надо точнее корректировать энергией. Сейчас еще попробую.

Я начал с самых основ — с огня. Чуть увеличил, чтобы привыкнуть концентрировать энергию в объем. Это было непросто — он постоянно лопался, но скоро шар начал расти, медленно, но верно. Еще чуть-чуть энергии, пока он не стал размером с баскетбольный мяч.

Неплохо. Теперь запустим снаряд в мишень.

— Ну и как тебе? — спросил я Лору, когда огненный шар успешно поразил цель. — Попробуем с камнем?

— Миша, экономь энергию! Такими темпами ты потратишь все до капли.

Я только кивнул. Лора права, как всегда.

На этот раз я попытался сплести по заклинанию на каждую руку — сконцентрироваться было еще сложнее. Следовало визуализировать и ветер, и воду одновременно. Ничего не выходило.

Раз к разу терпя неудачу, я уже начал злиться. Лора осадил меня, предупредив, что так расходуется еще больше энергии.

Вот тебе на! Даже не могу вспылить как следует.

Через пол часа я был весь в поту, однако мне удалось сформировать два элемента сразу. Теперь будем наращивать объемы...

— Миша, энергия! — предупредила Лора.

Я не ответил, опасаясь потерять концентрацию. Еще больше. БОЛЬШЕ!

И тут струна, которая натягивалась внутри, неожиданно лопнула.

Колени сами собой подкосились, в глазах засверкали искры, затошнило. Лору я тоже едва видел — энергии не хватало, чтобы поддержать ее визуальный аватар. Я был на нуле.

— Как будто горю изнутри, легкие жжет... И как будто... — Я попытался прислушаться к ощущениям. — Как будто мой разум болит...

Я не мог создать даже маленький кусочек льда, чтобы охладиться.

— Миша, отдохни немного. Так ты восстановишься, — она наклонилась к моему лицу в плотную и прорычала, — Какого хрена ты меня не слушаешь?

— Сколько осталось энергии?

— Примерно полпроцента от первоначального объема.

— Почему бы и впрямь не отдохнуть? — согласился я и оперся о стенку комнаты. — Через десять минут попробуем еще разок, поставь таймер.

— Я бы не рекомендовала, — серьезно ответила она.

— Просто выведи таймер...

В уголке моего поля зрения появились цифры.

Когда время вышло, я восстановился до одного процента исходной энергии. Теперь я хотел попробовать другой способ.

Создав водяную сферу, я начал увеличивать и уменьшать ее в размерах, гоня по ней энергию. Даже это давалось мне с большим трудом.

На какой-то черт я решил сделать то же самое с воздухом.

— Все, Миша! Остановись! — воскликнула Лора, и в ту же секунду меня стошнило на пол. Я с трудом устоял на ногах. Ни о какой концентрации речи уже не шло. Кое-как доковылял до стены, оперся и сполз на землю.

Голова раскалывалась. Дыхание рвалось наружу, словно я только что пробежал марафон. Звуки едва доходили до меня — говорили будто из-под воды.

Нет, я не мог больше держаться. Глаза закатились и свинцовая голова ударилась об пол.

От автора: Интересно как создавалась книга, и КТО приложил руку к ее созданию? Спойлер: один из топовых авторов АТ. Читай в блоге! <https://author.today/post/405542>

Глава 20

Я побью рекорд КИИМа!

Комната отдыха для преподавателей

Во время вводного урока по магии.

Валерьян Валерьянович Старостелецкий всю свою жизнь потратил на изучение вопросов магической энергии, потенциала, практики и тому подобного. В его послужном списке содержались несколько научных работ, пара учебников по теории магии и еще несколько

крупных и не очень статей.

Он вел лекции во всех магических институтах Российской Империи, даже один раз пересекал южный метеоритный пояс, где посетил несколько стран с лекциями.

Нынче у него накопился обширный опыт общения с магами разных рангов, статусов, сил и возможностей. Он давно перестал удивляться, когда коллеги шептали ему на ухо, что перед ним очередной вундеркинд, потенциальный магистр или выше. Пару раз в год точно ему приводили парочку «магистров», которые оказывались просто пустышками.

В последний раз, когда юному студенту удалось его удивить, дело было в Уральском Институте Магии — десять лет назад. Из парня получился действительно сильный маг, в рамках если не планеты, то Российской Империи точно.

Он как раз вспоминал этого замечательного юношу, когда днем к нему подошла Ермакова и шепнула на ушко, что к нему на пару заявится очередной вундеркинд. «Ага, как же. У вас вундеркинды как грибы после дождя, Наталья Геннадьевна!» — скептически воскликнул Старостелецкий.

Уж кому-кому, а Ермаковой он доверил бы свою жизнь — эту властную и загадочную женщину нельзя было не уважать — но верилось с трудом, что очередной набор принесет хоть что-то интересное.

Какое же его постигло потрясение, когда студент, который буквально вчера приехал в институт, без теории и практики сплел идеальные стихийные элементы — за десять минут! Нет, такого просто не могло быть!

Впервые за долгие годы он не совладал со своими эмоциями и влетел в комнату отдыха как ураган. Не здороваясь, бросился к кулеру и принялся наполнять стаканчик дрожащими руками.

— Валерьян Валерьянович, голубчик, что с вами? — спросила Алефтина Сергеевна, преподаватель астрономии, пожилая женщина в клетчатом костюме и очках на цепочке.

— Потом, Алефтина Сергеевна! Все потом, — отмахнулся он от старушки и принялся пить воду стакан за стаканом.

Он хотел поговорить с Ермаковой, но той не оказалось на месте. Бог знает, где пропадает эта несносная женщина!

Пока он утолял жажду, с него не сводили глаз еще трое преподавателей, которые тоже находились в комнате отдыха.

— Может, хоть намекнете? — не унималась Алефтина Сергеевна, которая всегда отличалась крайним любопытством.

— Тут мне не дадут собраться с мыслями! — заломил руки Старостелецкий и выскочил в

коридор.

Почти до конца пары он рыскал по институту в поисках Ермаковой. Как назло пар у нее в этот час не было, так что пришлось ждать следующих.

На входе в аудиторию, где его ждали студенты, он чуть не столкнулся с куратором Ольгой, которая несла целую кипу брошюр. Она посмотрела на него как-то странно, но ничего не сказала. Принимать задания у студентов было очень непросто, но он справился и не выдал волнения.

Вернувшись в комнату отдыха, преследуемый любопытными взглядами преподавателей, он лег на диванчик и затих. От переполняющих эмоций профессор принялся обмахивать себя платком.

Именно в этом состоянии его и застала Наталья Геннадьевна.

— Валерьян Валерьянович, вам плохо? Позвать медсестру? — спросила она бесшумно подойдя сзади.

Увидев Ермакову, профессор вскочил с дивана, аккуратно взял ее под локоть и усадил на диван, а сам сел напротив — на табуретку.

— Наталья Геннадьевна, дорогая, хочу выразить вам свою благодарность! — Он взял ее за руку и начал гладить.

— За что, позвольте спросить? — Она аккуратно высвободила кисть из вспотевших ладоней профессора и незаметно вытерла об обшивку.

— Я про Кузнецова! Это же уникам, невероятные способности! — воскликнул профессор.

Преподаватели, который в этот момент пили чай, сразу же наострили уши.

— Ах, вы про Михаила? Ну, и как он вам? — улыбнулась Ермакова своей загадочной улыбкой, от которой у Старостельского всегда холодело внутри.

— Слушайте все! Бросьте свое печенье! — вскочил на ноги профессор и обратился ко всем присутствующим. — Было обычное, ничем не примечательное занятие. Наколдовать четыре базовых заклинания. Пока все пыхтели и стонали от натуги, этот Михаил Кузнецов справился за десять минут и даже не вспотел.

— Это конечно удивительно, но извините меня, — раздался голос профессора Белозерова.
— Но не уникально!

— Он сотворил сразу четыре элемента — одновременно! — показал профессор четыре пальца Белозерову. — Чистейшие элементы высшего класса! Они даже не пахли!

— Вот так? Ну-ка...

Профессор Белозеров без труда сплел все четыре элемента, и они закружились на кончиках его пальцев. Контролировать сразу четыре стихии — непростая задача, но только не для опытного боевого мага, кем Белозеров и являлся.

— Молодец, — кивнул Валерьян Валерьянович. — Однако мы говорим про восемнадцатилетнего оболтуса, который только сегодня впервые вошел в аудиторию!

— Ну, что ж, — притворно задумалась Наталья Геннадьевна. Профессор знал, что именно на такую реакцию она и рассчитывала! — Я рада, что молодой человек произвел на вас впечатление. Мне уже удалось с ним пообщаться. Обаятельный молодой человек. Утром я читала отчет о том, как их «водили на природу». Куратор пишет, что и там он показал себя с лучшей стороны.

— Почему вы мне сразу не сказали! — затараторил профессор. — Надо помочь парню изучить его талант лучшим образом!

Ермакова ненадолго задумалась, а затем щелкнула пальцами.

— Валерьян Валерьянович... — Она встала и зашагала к выходу. — Мы можем поговорить наедине?

— Разумеется! Прошу!

— Замечательно. — Ермакова подождала, пока галантный профессор откроет ей дверь, и они вышли в коридор.

— Мне доводилось слышать, что вы выдаете разрешения на закрытия тренировочных метеоритов, если посчитаете это необходимым? — с хитрым прищуром поинтересовалась она. Профессора бросило в холодный пот, когда ее рот снова сложился в ту же самую улыбку.

— Совершенно верно, но я не понимаю... — начал Валерьян Валерьянович, но Ермакова кокетливо приложила палец к своим губам:

— У меня в кабинете, дорогой Валерьян Валерьянович. Поговорим в кабинете...

*

— Миша! — первое, что я услышал, был голос Лоры. — Ты очнулся? Ты переборщил. Совсем чуть-чуть...

— Ох, дай анализ...

Передо мной сидел профессор Белозеров. Его ладонь лежала на моей груди, от нее исходило легкое тепло.

— Парень, у тебя энергетическое истощение, — пояснил он.

За его спиной застыли другие ребята. Дима попытался выглянуть из-за плеча преподавателя.

— Ну что с ним, профессор? — нетерпеливо спросил он. Парень реально испугался за меня. Лицо было белее мела.

— Вот вам наглядный пример неэкономного расхода энергии! — Белозеров похлопал меня по плечу. — Навоевался. Пару дней, а лучше три даже не думай сюда соваться, пока твоя энергия не восстановится. А решишь погеройствовать — порвешь энергетические каналы. А это выведет тебя из строя на пару месяцев минимум.

— Значит, ничего страшного? — выдохнула Света.

— Жить будет, — снова похлопал он меня по плечу. — Ты взял слишком высокую планку, парень.

— Пустяки. — Пошатываясь, я поднялся на ноги. — Мне гораздо лучше.

— Миша, анализ окончен. Даю отчет, — произнесла Лора. — Восстановление немного выросло, энергия потихоньку наполняет тебя.

— Я бы мог дольше держать сферу, — ответил я мысленно. — Надо больше практиковаться, а для этого потребуется больше энергии.

— Не забывай, твое тело может не выдержать такой нагрузки, — предупредила она.

Ребята тоже закончили на сегодня и еле держались на ногах. Однако на их лицах застыла легкая улыбка. Наконец-то от теории перешли к практике. Дождаться бы, когда начнем изучать серьезные заклятия.

Мое самочувствие понемногу улучшалось. Ноги уже не болели, тошнота пропала.

— Дим, ты долго опустошал свой запас? — поинтересовался я.

— Не особо, — помотал головой Бердышев. — Пара огненных шаров, пара камней, один вихрь и струя воды. Потом у меня закружилась голова, и я понял — на сегодня хватит.

— Тебя не тошнило?

— Еще как! — усмехнулся он и ткнул пальцем в Свету. — Наша барышня вообще опустошила содержимое своего желудка. Впрочем, как и Антон.

Многие и вправду стояли с зелеными лицами, морщились и вытирали рты платком. На этом наша сегодняшняя практика завершилась.

— Так, господа, — сказал я, уже окончательно придя в себя. — Пойду немного перекушу. У меня в расписании еще одна пара на сегодня. Монстроведение.

Мы вышли в фойе первого этажа. Я, Дима, Света, Виолетта и Антон никак не могли распрощаться и разойтись по своим занятиям.

— Начало через полчаса, — сообщил я. — Кто со мной в столовую?

— Я пас, — отказался Антон. — Мне через десять минут надо быть на поле.

— И я, — кивнули Дима с Виолеттой. — У нас основы магии.

— А у мне еще надо заглянуть в спальню, — сказала Света. — Предлагаю вечером встретиться. Часов в восемь, за ужином.

Договорившись, мы разошлись по своим делам.

В столовой, взяв пару эклеров и заварных пирожных, горячий чай с долькой лимона, я уселся на свободное место и прислушался к своим ощущениям.

Пока ни о каком расширении магических каналов или магических потоков не было и речи. В животе зияла пустота. Возможно, у меня просто нет чувствительности к этим тонким материям?

— Лора, когда я применял заклинания, ты не чувствовала каналы, о которых говорили Белозеров со Старостелецким?

— Нет. — Она появилась передо мной в белоснежной рубашке с расслабленным галстуком. Судя по вырисовывающимся соскам, бюстгальтера под ней не было. — Пока ты колдовал, твоя энергия преобразовывалась в заклинания — это все, что я знаю точно. Ищи ответы в подсознании. Тут я бессильна.

— Понял, буду дальше думать, — ответил я и запихнул целый эклер в рот. Запив его парой глотков чая, воскликнул: — Ну, а так, согласись — круто!

— О да, ты был неподражаем! — Она схватила голографический эклер и деликатно откусила кусочек. — Кстати, для справки, — добавила она, слизав крем с кроваво-алых губ. — Когда ты плетешь заклинания, у тебя немного светятся глаза. Это чертовски сексуально...

— Хех, спасибо, — улыбнулся я, вспомнив, как сверкнули глаза у Антона.

— Кстати, какие планы на будущее?

— Прокачаем ранг и рванем к метеоритам за красными кристаллами.

— Не забудь отдохнуть пару дней. А то можешь забыть про свои кристаллы.

— Да брось, я чувствую себя отлично! Ты это знаешь куда лучше меня. Энергия бежит ручьем.

— Ну-ну, — предостерегающе покачала головой помощница. — Ну, а дальше?

— Пока не будем загадывать, но и в институте надолго задерживаться я не планирую. Станем с тобой самыми сильными, а потом... видно будет. Возможно, завоюем этот мир, чем черт не шутит?

— Научись пользоваться своей силой, завоеватель... — Лора радостно хихикнула и пропала.

Закончив с обедом, я пошел на монстроведение, и, зайдя в аудиторию, я увидел знакомое лицо.

Наталья Геннадьевна Ермакова сидела в мягком кресле, элегантно перекинув ногу на ногу, и изучала какие-то бумаги.

По счастливому стечению обстоятельств я пришел первым, и в аудитории еще никого не было.

— А, Михаил Кузнецов? Добрый вечер, — подняла загадочно блеснувшие глаза Наталья Геннадьевна.

— Здравствуйте, Наталья Геннадьевна. Вы наш преподаватель?

— Да, и я рада, что вы не прогуляли этот предмет, — улыбнулась она.

— А что, были такие смельчаки?

— Ох, есть студенты пренебрегающие моим предметом, но я не в обиде. Такие глупыши долго не живут! К тому же, чем меньше людей в аудитории, тем проще донести суть до каждого.

— Обещаю, к вам я буду ходить постоянно, — сказал я, и на всякий случай уточнил, — Пока предмет в расписании.

— Приятно слышать. Занимайте место.

Скоро аудитория начала заполняться студентами. Многих я помнил еще с поезда. Всего пришло пятнадцать человек.

Когда за последним студентом закрылась дверь, Наталья Геннадьевна бодро вскочила с кресла и поднялась на кафедру. Лекция по монстроведению началась.

Я старался не пропускать ни единого слова и скоро заслушался. Ермакова была отличной рассказчицей. Она вдавалась в любую мелочь, обращала внимание на каждую незащищенную часть тела и слабые места метеоритных монстров. Лора записывала каждое слово, а я старался запоминать, но и конспектировал для вида.

Нефритового коршуна, к примеру, Наталья Геннадьевна рекомендовала бить еще в воздухе

— целиться в хвост, которым он рулит в полете. Из-за слабого зрения лучшим временем для охоты на этого ночного хищника был солнечный день. Еще его можно было сбить с толку сильным запахом чеснока — то ли в шутку, то ли серьезно, заметила Ермакова.

Большинство видов метеоритных шакалов убивалось простым отрубанием головы, но вот с метеоритным псом такой номер не пройдет — его придется разрубить на несколько частей. Иначе эта тварь бросится в атаку словно обезглавленная курица, которая и без башки еще может носиться по двору какое-то время.

Так мы прошли дюжину тварей различной силы и редкости. К концу лекции рука страшно ныла от записей, но я был доволен.

— На сегодня, пожалуй, закончим, — посмотрев на часы, хлопнула в ладоши Ермакова. — Всем спасибо, все свободны. А вас, Кузнецов, я попрошу остаться.

Наталья Геннадьевна дождалась, пока последний студент покинет аудиторию, и спросила:

— Мне рассказали, какой фурор вы устроили у Валерьяна Валерьяновича. В деканате только про вас и болтают.

— Я не специально...

Чудом удержался, чтобы не подмигнуть Ермаковой.

— Миша, она же тебе в матери годится! — надела на меня Лора со смешинкой в голосе. Я тоже едва не рассмеялся. Шутка была бы смешная, а ситуация...

— Вы очень интересный молодой человек, и не думайте, что я вам льщу. — Наталья Геннадьевна пристально посмотрела мне в глаза. — У вас хороший потенциал, и мне бы хотелось посмотреть, как высоко вы сможете подняться.

Она сошла с кафедры и подняла папку, которую листала, когда я вошел в аудиторию.

— У вас есть желание попасть на закрытие метеорита чуть раньше остальных?

— Конечно. Необычному студенту, необычные условия?

— Что-то вроде того... — кивнула Ермакова и протянула мне папку. — Поступим так. Тут описания нескольких метеоритов, но не обольщайтесь — это слабые тренировочные объекты. Нам требуется закрыть парочку. «Закрывашкой» будете вы, если не боитесь. Кристалл можете забрать себе.

— В чем подвох? — Я не спешил хватать папку.

— Подвох в том, что для доступа к метеоритам вам нужен ранг «подмастерье». В ином случае, вас никто не пропустит через кордон. И на все про все у вас десять дней.

— Звучит заманчиво, — улыбнулся я, крайне довольный такому щедрому предложению. — А если я справлюсь быстрее?

— Молодой человек, не говорите глупостей! — приподняла она бровь. — Вам нужно не только ускорить восстановление, но и расширить магические каналы. Это еще не говоря об объемах хранилища и об общем физическом развитии.

Но я был непреклонен:

— И все-таки. Если я прокачаю уровень быстрее, отдадите мне три метеорита вместо двух?

Она призадумалась, слегка нахмутив брови.

— Договорились, Михаил, — вздохнула она с таким видом, как будто перед ней стоял несносный мальчишка. — Если вам каким-то чудом удастся заслужить второй ранг меньше чем за десять дней, я, Наталья Геннадьевна Ермакова, дам вам закрыть три учебных метеорита.

— Благодарю за доверие, — вежливо поклонился я, — Тогда, пожалуй, я поспешу, — и направился к выходу.

— Надеюсь, вы понимаете, что это конфиденциальный разговор и вашим друзьям о нем знать не нужно? — спросила она, стоило мне коснуться дверной ручки.

Я вздрогнул, по спине побежали мурашки. Она излучала силу, которую я чувствовал затылком.

— Не волнуйтесь, я умею хранить тайны, — обернулся я. — Извините, Наталья Геннадьевна, а сколько обычно требуется для получения «подмастерья»?

— Месяц или чуть больше, — она довольно сложила руки на груди. От досады я чуть не хлопнул себя по лбу. — Встречаются, конечно, вундеркинды, которым хватает десяти дней, но это редкий случай. Я думала вы из таких, однако, вы решили справиться быстрее... Я вас за язык не тянула, Михаил.

— Ладно, — пожал я плечами, внутренне готовый треснуть пополам. Ну, не забирать же слова обратно? — Справлюсь. Готовьте фанфары и шампанское, — вернул я ей ухмылку. — Я побью рекорд КИИМа.

*

Я сидел в столовой и хлебал огромную тарелку борща. Аппетит во мне проснулся сумасшедший. По словам Лоры сейчас организм работал на пределе возможностей и быстро расходовал калории.

Кому как не мне знать, что означает это состояние.

В свое время, еще до того, как я попал в тестовую группу, я профессионально занимался легкой атлетикой, даже в сборную попал. Тренер всегда говорил, что только тренируясь на пределе возможностей, ты станешь лучшим. Сомневаться в его словах не приходилось.

Я всегда готов к трудностям, ведь, как сказал один умный дед: «все, что нас не убивает, делает нас только сильнее». А стать чертовски сильным хотелось больше всего.

В расписании стоял практический урок силовой подготовки. Последний предмет на сегодня.

Еще бы вечерком заскочить в тренировочную комнату и попрактиковаться в колдовстве. В этот раз я более четко представлял свой лимит.

В столовой мне не повстречалось ни одного знакомого лица. Ребята расселись по одному или теснились маленькими группами. Зубрили учебники, повторяли лекции, делали пометки в тетрадях — уплетая при этом еду за обе щеки. Я понимал их, особенно простолюдинов. Учеба в КИИМе — единственный шанс выбиться в люди. Они лучше в лепешку расшибутся, но не сдадутся.

Перекусив эклерами и фруктами, я поднялся в спальню, переоделся в спортивный костюм и спустился на задний двор, где и располагался открытый стадион. Огромное футбольное поле с высоким забором по периметру и кучей оружия вдоль него же.

У ворот нас ждал преподаватель. Мужчина азиатской наружности, коренастый, широкоплечий, в легком комбинезоне. На лбу красная повязка. На ногах облегченные армейские берцы.

Антон тоже был здесь. Завидев меня, он кивнул.

— Ну что ж, все собрались! — посмотрел на часы преподаватель. — Опоздавших принимать не буду.

Он начал переключку, все оказались в сборе. Набралось десять человек.

— Зовут меня Асаи Рей, но для вас я Рей-сан! Будем знакомы, — кивнул препод. Говорил он с легким акцентом. — Я приехал из Японии по обмену опытом. Буду преподавать вам боевые искусства.

— Первый раз вижу японца... — зашептались за моей спиной.

— Ага, я тоже.

Пока мы рассматривали нашего восточного преподавателя, он перечислял свои достижения — от побед на международных турнирах до схваток в настоящих боях с монстрами, чем и заслужил приглашение натаскивать молодых магов в КИИМе.

— Сегодня мы поглядим, что вы умеете, — сказал он и показал три пальца. — Так я поделю вас на три группы. Бывалые бойцы, любители и новички.

Он подошел к рубильнику у стены.

— Сегодня мы займемся исключительно физическими упражнениями, — сказал преподаватель, схватившись за рычаг. — Поэтому я заблокирую всю магию, и вы не сможете пользоваться своими каналами.

С этими словами он опустил рубильник.

— Ну вот, опять блокирование магии... — пробурчала Лора.

— Для начала небольшая пробежка, — загибал пальцы Асаи Рей. — Потом комплекс общих упражнений и спарринг со мной — каждый по две минуты. После я определяю вас в группу в зависимости от результатов поединка. Все понятно?

— Так точно, Рей-сан! — дружно крикнули мы.

— За мной, вдоль стадиона! — крикнул он и первым ринулся вперед. — Не отставать!

Мы с Антоном побежали первыми, держась прямо за учителем.

Ох, как же давно я хорошо не бегал! Вспомнил спортивную карьеру, и настроение сразу подпрыгнуло. На лице сама собой расплылась глупая улыбка.

— Миша, ты чего? — спросил Антон, который, как всегда, сохранял блаженное спокойствие.

— Люблю бегать, хоть убей, — отшутился я.

А Рей нас не жалел. Эта его «небольшая пробежка» длилась полчаса, а темп только рос каждые пять минут. Однако мне было не привыкать — легкая разминка. Через двадцать минут мы уже оторвались от группы и держались у преподавателя в хвосте.

— А он хорош! — появилась Лора в спортивном топе и легинсах, тесно облегающих ее крепкую задницу. На ногах мелькали белые гольфы.

— Ты про Антона или учителя? — подумал я, косясь на ее задорно подпрыгивающую грудь.

— Оба хороши! — выкрикнула она, и начала выделывать кренделя, вертясь волчком. Ее бы на олимпийские игры — цены бы не было такой спортсменке. Даром, что ИИ.

— Что есть, то есть...

Учитель решил скинуть нас со своего хвоста и показать, кто тут главный. Темп резко возрос, но меня это только раззадорило. Судя по всему, Иванову тоже понравилась такая «легкая пробежка».

На последнем круге Рей втопил не на шутку — его короткие ноги заработали с такой силой, что грозились взлететь. Остальных студентов мы уже обогнали на круг, они и не пытались

нас догнать — только с интересом пялились на догонялки.

Мы с Антоном не отставали от Рея ни на шаг — висели хвостом, чем страшно задевали его самурайскую гордость.

Однако не стоило слишком ронять авторитет препода, и за сто метров до финиша мы слегка сбавили скорость. Будь это соревнования, я бы ему спуску не дал.

Не успели мы остановиться, как Рей набросился на нас:

— Что вы сделали! Зачем в конце замедлились? Это неуважение к сопернику!

Мы с Антоном переглянулись.

— Прощу прощения. Не понимаю, о чем вы, — пожал я плечами. — У меня свело икроножную на последнем повороте. — И я демонстративно начал ее растягивать.

— А я бежал на пределе, — часто дыша, выдал Иванов. — Легкие горят!

Преподаватель прищурился, и его миндалевидные глаза стали похожи на узкие щелочки, через которые едва проходил свет.

— Фамилии!

— Иванов!

— Кузнецов...

— На первый раз прощу, — сказал он и погрозил пальцем. — Но еще раз так сделаете, выгоню!

Тут нас догнали остальные студенты. Запыхавшиеся, мокрые насквозь, еле живые от усталости. На них было больно смотреть.

Рей оглядел их презрительным взглядом.

— Зарубите на носу! — Он встал перед нами и сложил руки за спиной. — Вы тренируетесь не для того, чтобы порадовать преподавателя или заслужить похвалу. В первую очередь, вы тренируетесь для того, чтобы выжить. Если будете думать о проигравшем или поддаваться, то в будущем вам это аукнется. Если можете лучше — делайте лучше. Это я должен страдать, что оказался чем-то хуже вас. Пусть мне будет стыдно. Ясно!

Вопрос он задал, смотря на нас с Антоном.

— Так точно, Рей-сан!

— Еще одна такая выходка! И я буду считать себя оскорбленным.

Мы с Антоном кивнули.

Потом перешли к разминке. Когда закончили, преподаватель усадил студентов на трибунах в два ряда.

— Вы оба! — ткнул он в нас с Антоном. — Выходите. Будете первыми.

— Миша, если не возражаешь... — прошептал Иванов, уверенно смотря на преподавателя.

— Да, без проблем! — Я похлопал его по спине. — Удачи.

— Спасибо, не стоит.

— Ого, смелое заявление, — хихикнула Лора. Помощница была единственной, кто ничуть не устал. — Ну, давай, посмотрим, на что ты способен, Антон Иванов!

— Правила просты, — сообщил преподаватель, когда мы вышли к нему. — Бой длится две минуты, либо до трех падений на спину. Вы можете использовать все приемы, которые знаете. Почему? Потому что в реальном бою далеко не всегда против вас будет один человек. И не факт, что без оружия. И вообще не факт, что человек. Так что бейтесь как драконы, не стесняйтесь! Представьте, что я хочу вас убить. Чтобы бы вы тогда сделали?

— Профессор, — тихо сказал Иванов. — А что, если я вас случайно... убью?

Правообладатель запретил размещение полной версии книги!

Полную книгу можно прочитать по ссылке: <https://author.today/work/284841>